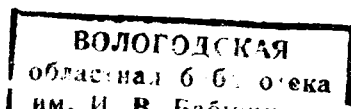

В. И. Агамджанова

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

843080

**ЛАТВИЙСКИЙ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗИНАТНЕ»
РИГА 1977**

Научный редактор **Л. И. О Р Л О В С К А Я**

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Академии наук Латвийской ССР от 30 апреля 1975 г.

© Латвийский государственный университет, 1977 г.

ВВЕДЕНИЕ

Постоянный рост информации во всех областях производственной и научной деятельности требует высокой скорости чтения, которая измеряется не столько количеством знаков, зрительно воспринимаемых за единицу времени, сколько быстротой адекватного, максимально полного декодирования текста.

Скорость чтения на иностранном языке значительно снижают такие факторы, как ограниченность словаря читающего и его слабая ориентация в контексте.

Чтение на любом языке (родной язык не является исключением) неизбежно протекает в условиях ограниченного словаря. На основании ряда лингвистических и методических исследований словарный запас объемом от 2500 до 4000 лексических единиц считается достаточным для того, чтобы английский язык мог служить практическим средством извлечения нужной информации¹.

Но чтение с таким лексическим запасом возможно только в том случае, если указанный словарь оптимально отобран и читающий умеет использовать предсказуемый потенциал контекста. Потеря контекстуальной информации о неизвестном слове приводит к тому, что читающий неоправданно часто обращается к словарю, тратит на это много времени и тем самым значительно замедляет темп чтения. Скорость адекватного понимания при чтении снижается еще и тем, что частое обращение

---

¹ Кондратьева В. А. Оптимизация самостоятельного чтения. — «Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе», М., 1970, вып. 6, с. 22—42; Фоломкина С. К. Некоторые вопросы обучения чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. — «Иностранные языки в высшей школе», М., 1971, вып. 6, с. 3—12.

к словарю рвет целостное восприятие текста, отвлекает от логики изложения идей².

Эффективное использование свойства контекста компенсировать элементы значения неизвестного слова, т. е., иными словами, реализация контекстуальной избыточности слова, значительно увеличивает скорость адекватного извлечения информации, заложенной в тексте³.

Высокая культура чтения, а следовательно, и его скорость является неперменным условием успешной деятельности современного специалиста в любой области знаний.

Практика обучения чтению на иностранном языке неизменно свидетельствует о том, что без семантизации неизвестных слов опорой на контекст решить проблему скорости чтения нельзя; вот почему в современной методике обучения иностранному языку успешно преодолевается преувеличение роли словарных справочников и бессловарное чтение как форма речевой деятельности завоевывает свою самостоятельность.

Упражнения, направленные на формирование умения понимать текст при чтении без словаря, все шире используются в учебном процессе⁴.

Учебная практика всегда непосредственно зависела от степени разработанности ее лингвистических основ. Отсутствием

² Нами неоднократно проводился следующий тест: группа студентов старших курсов или аспирантов делилась на две подгруппы. Одна подгруппа читала текст для передачи основного содержания, помечая неизвестные слова для последующего перевода со словарем, другая прочитывала текст с тем же заданием без ориентации на словарь. Результат, как правило, был следующий: студенты первой подгруппы слабее ориентировались в основном содержании текста и логике его развития.

³ О преимуществах читателя, умеющего использовать контекстуальную избыточность, см.: *Gleason H. A. Linguistics and English grammar*. New York—London, 1965; *Lado R., Fries C. C. English pattern practices*. The University of Michigan Press, 1969; *Politzer R. L. Foreign language learning. A linguistic introduction*, USA, 1970; *Rivers W. M. The psychologists and the foreign-language teacher*. Chicago—London, 1966; *Wardhaugh R. Reading. A linguistic perspective*. University of Michigan (USA), 1969; *West M. Teaching reading. A guide to intensive and extensive reading techniques*. Canada, 1966.

⁴ Ср. *Агамджанова В. И. Система упражнений, направленных на развитие навыка понимания текста без словаря. — «Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе», 1971, вып. 7, ч. 2, с. 104—112; Берман И. М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. М., «Высшая школа», 1970; Резникова Г. А. О принципе иерархической организации упражнений учебника, направленных на формирование умения понимания текста при чтении без словаря. — В кн.: Методика преподавания иностранных языков в вузе, т. 2, ч. 2. М., 1972, с. 103—125; и др.*

достаточного внимания к лингвистической природе восстановительных возможностей контекста можно объяснить тот факт, что в существующих методических работах по «контекстуальной догадке» пока не удастся органически связать обучение бессловарной семантизации с различными видами чтения (ознакомительным, поисковым, изучающим⁵).

Связь обучения «контекстуальной догадке» с обучением чтению остается декларацией. «Контекстуальная догадка» из явления, сопутствующего восприятию текста как целостного речевого произведения, становится самоцелью⁶. Без специальных лингвистических исследований контекстуальной избыточности слова трудно найти подход к решению задачи обучения бессловарному чтению. Кроме того, такие исследования должны помочь преодолеть «психологический барьер» в отношении к бессловарному чтению. Чтобы освободиться от неуверенности в компенсаторных возможностях контекста, как обучаемый, так и обучающий нуждаются в убедительных свидетельствах состоятельности, надежности бессловарной семантизации элементов лексического значения в тексте.

Неотложная необходимость дальнейшего совершенствования обучения чтению в условиях ограниченного словаря ставит выявление лингвистической природы контекстуальной избыточности слова в ряд наиболее актуальных лингвистических проблем.

Нам бы хотелось настоятельно подчеркнуть, что лингвистическое исследование только тогда действительно служит интенсификации процесса обучения, когда оно последовательно проводится с позиций данной методической задачи, с учетом реальных речевых условий учебной деятельности.

Методика всегда отражает состояние лингвистической науки, но путь от лингвистической теории к учебной практике вдвое короче, если теоретическая проблема ставится исходя из требований этой учебной практики.

Неразрывная связь лингвистической теории с учебной практикой является традицией советской лингвистической науки (примером в этом отношении является деятельность Л. В. Щербы).

---

⁵ О видах чтения см. *Фоломкина С. К.* Зависимость типов упражнений от видов чтения. — В кн.: Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе. Проблемные вопросы обучения чтению. М., 1970, с. 3—18.

⁶ Ср. *Колкова М. К.* Обучение контекстуальной догадке о значении слова при чтении иноязычных текстов (в неязыковом вузе). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук. Л., 1973.

Плодотворность такой связи взаимна: без лингвистической теории не может быть эффективного учебного процесса, а учебная практика, в свою очередь, обогащает лингвистическую теорию новым материалом, ставит перед ней новые проблемы.

В данной работе предпринята попытка выявить источники контекстуальной избыточности лексического значения слова в условиях связного текста, установить их взаимодействие как факторов, определяющих восстановительные возможности контекста, и наметить методические рекомендации на основе проанализированного материала.

В связи с этим появилась необходимость рассмотреть основные общеконтекстологические положения, объясняющие восстановительные возможности контекста. Для выявления наиболее общих контекстуальных условий восстановления классного значения слова, однозначного восстановления лексического значения слова, вариативного восстановления лексического значения слова и невозстанавливаемости характеризующего значения при метафорическом переносе понадобился анализ условий семантического согласования лексических значений слов в тексте и предложении.

Автор не считает предложенную интерпретацию этой чрезвычайно сложной и многогранной проблемы безупречной или окончательной. Выявление условий контекстуальной избыточности лексического значения слова только начинается и потребует усилий многих исследователей.

ИСХОДНЫЕ ОБЩЕКОНТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НА УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КОНТЕКСТА

Современный поворот семасиологии в сторону синтагматической семантики расширяет сферу применения контекстологической теории¹. Принципы контекстуального анализа используются везде, где исследователь имеет дело с многозначностью слова, функционирующего в речи, где появляется необходимость максимально точного определения речевых условий, обеспечивающих реализацию одного из значений конкретной лексической или грамматической единицы. В предисловии к сборнику «Вопросы английской контекстологии» говорится: «Жизнеспособность контекстологической теории проявляется также и в том, что развитие ее исходных посылок открывает новые возможности в изучении процессов восприятия и порождения речи»².

Учение о контексте как единстве двух элементов — ядра и индикатора, учение о типах контекстов, разработанное Н. Н. Амосовой, на современном этапе семасиологических исследований характеризуется тем, что происходит расширение понятия контекста, поиски новых областей применения контекстологического метода и углубление контекстологической проблематики³. В частности, контекстология может способствовать выявлению сущности восстановительных возможностей контекста.

Развитие контекстологической проблематики нашло свое отражение в определении контекста «как минимального отрезка текста, в пределах которого выявляется значение данной пере-

¹ Ср.: "The context theory is perhaps the most influential single factor in the growth of twentieth century semantics. All the most promising discoveries and most fruitful methods of modern research... can be traced to this source" (Ullmann S. The principles of semantics. 2d ed., Glasgow, 1957, p.65).

² «Вопросы английской контекстологии», Л., 1974, вып. 1, с. 4.

³ Чупилина Е. И. Некоторые положения современной контекстологии. — «Иностранные языки в высшей школе», Рига, 1975, вып. 3, с. 120.

менной»⁴. Это определение контекста через текст представляется емким, оно имплицитно включает многоуровневость, связность и речевой характер указательного минимума семантически реализуемого слова. Требование минимальности подчеркивает экологический характер контекста, его повернутость на уточняемую многозначную единицу.

Контекст, по Б. М. Лейкиной, выявляет значение данной переменной, а это значит, что приведенное определение контекста включает и случаи контекстуальной недостаточности, случаи, когда контекст не обеспечивает однозначности языковой единицы при ее функционировании в речи⁵.

Контекстуальный анализ подразумевает исходную многозначность слова, реализуемую в контекстах. Контекстология стремится обеспечить полноту охвата синтагматических связей, свойственных собственно лексическому значению слова.

Контекст «как сочетание структурно связанных ядра — слова, значение которого подлежит реализации, и индикатора — элемента, несущего необходимое указание, предполагает исследование и описание особенностей и отличительных черт контекста как некоего структурно-семантического целого»⁶.

Обязательная семантическая связь между ядром и индикатором (между семантически реализуемым словом и его указательным минимумом) формально выражена, что обеспечивает возможность последовательно лингвистического решения контекстологических проблем.

Контекст характеризуется обратимостью отношений ядра и индикатора, уточняемого и уточняющего. А. А. Уфимцева указывает, например, на сочетания a piece of wood — кусок рева, a drop of water — капля воды, a drop of rain — капля дождя (любой жидкости), где одно слово семантически взаимно определяет другое, то есть каждое служит семантическим контекстом другому⁷.

Контекст в своих отношениях со словом полифункционален.

⁴ Лейкина Б. М. Идентифицирующая и актуализирующая функции контекста при речевосприятии. — «Вопросы английской контекстологии», вып. 1, с. 11.

⁵ Ср.: Колшанский Г. В. О природе контекста. — «Вопросы языкознания», 1959, № 4, с. 47.

⁶ Цытышева М. Е. Контекстуальная роль предлога. — «Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии», Л., 1967, вып. 1, с. 36.

⁷ Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968, с. 83.

Вслед за С. Д. Кацнельсоном⁸ Б. М. Лейкина выделяет две функции контекста как минимального отрезка текста, в пределах которого выявляется значение данной языковой единицы, — идентифицирующую и актуализирующую. Контекст выполняет идентифицирующую функцию, если он взаимодействует с единицей языка, за которой в системе языка закреплены два или более значений. Актуализирующая функция контекста реализуется тогда, когда действие контекста распространяется на уже отобранное лексическое значение слова и на единицы с единым релятивным языковым значением, г. е. прежде всего на большинство местоимений и так называемые «слова-заместители» типа *one, that, do* и др. Слова со значением рекурсивного характера обретают конкретную предметную соотнесенность не прямо, а опосредованно, путем указания на отношение между данным словом и его антецедентом.

В исследовании М. А. Кашеевой показано, что функция контекста определяется семантической структурой контекстуально уточняемого слова⁹. Анализируя контекстуальные условия реализации значений английских оценочных прилагательных *good, bad, nice, mean* — слов широкой семантики (по терминологии Н. Н. Амосовой), — М. А. Кашеева говорит об актуализации, а не идентификации значений анализируемых слов. Высокая степень обобщенности указанных оценочных прилагательных обуславливает актуализацию единого языкового значения — «оценки», закрепленного за данными словами.

Будучи полифункциональной, контекстуальная среда чутко реагирует на изменение условий коммуникации. От семантической структуры ядра зависит реализация уточняющих (идентифицирующей и актуализирующей) функций контекста. При неблагоприятных условиях коммуникации, таких, как выпадение отдельных слов текста, включается восстановительный механизм контекста.

Семантическая структура лексического значения слова носит множественный характер, она разложима на составные части. «Грамматика начинается только там, где не только звуки, но и значение слова признается нецелым, разложимым, расщеплен-

⁸ «По отношению к полисемии контекст играет двоякую роль — как средство отбора нужного значения и как средство актуализации отобранного значения» (Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М., 1965, с. 53).

⁹ Кашеева М. А. Специфика смысловой структуры некоторых качественных прилагательных и ее речевой актуализации. — «Вопросы английской контекстологии», вып. 1, с. 59—70.

ным на отдельные элементы»¹⁰. Это положение стало аксиомой семасиологии. Выделение категориальных и предметных признаков лексико-семантического варианта слова, выявление природы контекстуальной избыточности слова возможны только потому, что лексическое значение слова членимо и разложимо на элементы, находящиеся в иерархической зависимости.

Контекст как материальное условие, обеспечивающее выявление значения неоднозначного элемента речевой цепи, обладает лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами, которые могут осуществлять уточняющие функции, образуя лексический контекст I и II степени и синтаксический контекст¹¹. Опираясь на теорию контекста Н. Н. Амосовой, М. Е. Цыпышева предлагает выделять конструктивный контекст, который складывается из артиклей, предлогов, постпозитивов¹². Однако наиболее часто выявление лексического значения многозначного слова, как указывает Н. Н. Амосова, происходит на основе смешанного контекста. Смешанный контекст отличается комбинированным характером индикатора и может складываться из сочетания лексических, морфологических и синтаксических показателей.

Итак, основные положения контекстологической теории, которые могут служить основой для выявления условий восстановления слов при восприятии текста, сводятся к следующему:

- лексико-семантический вариант слова как основной единицы языка выделим и не теряет своей самостоятельности в речи;
- выявление характера взаимообусловленности ядра и индикатора возможно потому, что лексическое значение слова обладает компонентной природой и формальной выраженностью своих компонентов;
- любая единица контекста представляет собой единое структурно-семантическое целое;
- отношения ядра и уточнителя обратимы: каждое слово одновременно может быть и ядром, и уточнителем;
- контексту присущ многоуровневый характер (лексический, морфологический, синтаксический) отношений между уточняемым и уточнителем;

¹⁰ Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959, с. 76. Цит. по: Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, с. 85.

¹¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 34—39; Амосова Н. Н. О синтаксическом контексте. — «Лексикографический сборник», 1962, вып. 5, с. 36.

¹² Цыпышева М. Е. О контекстуальном анализе омонимов в речи. — В кн.: Проблемы германской филологии. Рига, 1968, с. 225—227.

... контекст многофункционален, его роль обуславливается семантической структурой уточняемого значения слова.

Ниже мы сделаем попытку применить теорию контекста к анализу условий реализации восстановительной функции контекста.

2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА КАК ЕДИНИЦЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕЙ СО СВОИМ ОКРУЖЕНИЕМ

Реализация номинативной функции лексического значения слова в контексте

У В. В. Виноградова читаем: «Номинативное значение слова — опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений»¹³. Д. Н. Шмелев подчеркивает специфику назывной функции слова: «Непосредственная обращенность лексики к внеязыковой действительности является ее существенной особенностью по сравнению со всеми другими областями языка» (Выделено нами. — В. А.) и далее: «Слово всегда что-то обозначает, в этом его назначение, этим определяется его «смысл» и самое существование как знака»¹⁴.

То же можно сказать о предложении и сложном синтаксическом целом, которые также так или иначе обращены к внеязыковой действительности и отражают ее. Факт обращенности к действительности сближает слово с другими единицами языка. Специфика же слова — в его непосредственной обращенности к обозначаемому. В то время как синтаксис предложения, синтаксис текста соотносятся с внеязыковой действительностью через отношения между ее элементами, слово указывает на вещи, свойства, отношения прямо, непосредственно.

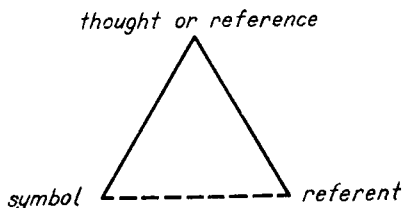
Но изолированное слово является только потенциальным денотатом. Его назывные возможности становятся реальностью только в речи, следовательно, соотнесение лексического значения слова с реальными фактами осуществляется лишь в контексте.

Непосредственная обращенность лексического значения к внеязыковой действительности всегда таила в себе опасность

¹³ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. — «Вопросы языкознания», 1953, № 5, с. 12.

¹⁴ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, с. 15.

преувеличения роли денотативного значения слов. Это приводило к подмене анализа лексического значения описанием обозначаемой действительности, уводило лингвиста в область, не являющуюся его компетенцией. Так, Огден и Ричардс¹⁵, авторы знаменитого треугольника

который так или иначе присутствует в семантических исследованиях и интерпретация которого менялась в соответствии с уровнем понимания категории лексического значения слова, сами попадают в плен предметных связей слова, что проявилось в их анализе слова *beauty* 'красота', которому они посвящают целую главу своей работы. Они выделяют 16 значений слова *beauty*:

Красота — это: 1) все, что обладает простым качеством красоты; 2) то, что имеет специфическую форму; 3) то, что является творением гения; 4) то, что воспроизводит природу; 5) то, что раскрывает правду, дух природы, вообще типическое; 6) то, что ведет к желаемому, и т. д.

Как видно из приведенных определений, авторы выдают за особые значения слова *beauty* конкретные формы проявления прекрасного, названные в речи. Такой способ выделения значений может привести к тому, что каждое употребление слова придется считать его отдельным значением.

О несостоятельности трактовки слова *beauty*, данной Огденом и Ричардсом, свидетельствуют английские толковые словари. Так, в словаре "Chambers Twentieth Century Dictionary" (London, 1972) слово *beauty* представлено тремя значениями: 1) качество, которое приносит удовольствие или эстетическое наслаждение вообще; 2) особое изящество и совершенство; 3) красавица. На примере Огдена и Ричардса мы хотели показать, как легко выйти за пределы семантико-лингвистического

¹⁵ Ogden C. K., Richards I. A. The meaning of meaning. A study of the influence of language upon thought and of the science of symbolism. London, 1936.

анализа, если преувеличивать роль денотативного значения слова; преодолеть же притягательную силу непосредственной обращенности слова к действительности сложно, так как потенциальные назывные возможности слова в одном из его значений, обобщенные в словаре, реализуясь в тексте, становятся органическим и часто трудно выделяемым элементом целостного названия ситуации.

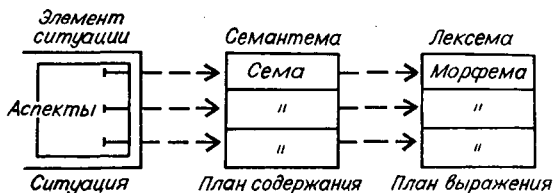
Об объективных трудностях вычленения лексического значения слова в контексте говорит неискоренимая ошибка, состоящая в подмене толкования слова толкованием текста, в котором данное слово встречается. Трудности вычленения признаков, реализованных собственно словом, и выделение его доли в назывании ситуации до сих пор приводят к тому, что авторы даже такого уважаемого словаря, как "The Concise Oxford Dictionary" (5th ed., London, 1972), в ряде случаев толкуют не главное слово, а приведенный текст¹⁶.

Семантические отношения так взаимосвязаны, что смещение подобного рода, т. е. перенесение на толкование слова фактического семантического состояния текста, встречается почти во всех словарях, и с точки зрения пользующегося словарем это, вероятно, не так уж существенно, так как для идентификации слов читающему достаточно сведений о слове, данных в иллюстративных примерах. Сущность функционирования лексического значения в речи может быть выявлена при учете трех факторов, без которых лексическое значение существовать не может. Эти факторы — экстралингвистическая реальность, ее отражение в сознании людей и языковые средства, материализующие отражение действительности. Иными словами, чтобы постичь природу функционирования слова в речи, необходимо учитывать, как взаимодействуют три уровня: внеязыковая действительность, план содержания (по терминологии Л. Ельмслева) и план выражения, частью которого является контекст.

Взаимодействие трех уровней: уровня действительности, уровня мышления и уровня языка — наглядно представлено В. Г. Гаком¹⁷:

¹⁶ Анализ подобных лексикографических ошибок дан в статье Л. В. Малаховского «Анализ типичных ошибок в разграничении значений слов в Большом оксфордском словаре» («Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та», 1956, т. 21, вып. 1. с. 141—143).

¹⁷ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972, с. 370.

Нам бы хотелось подчеркнуть одновременность действия всех трех факторов, их неразрывность и обратимость движения, указанного стрелками. Поясним нашу мысль. Нарушение баланса трех данных факторов, преувеличение роли любого из них приводит к искаженному представлению о явлениях языка и к таким ошибкам, как подмена анализа лексических значений описанием реалий, как логицизм, т. е. подмена лексического значения слова — категории лингвистической — понятием, т. е. категорией логики, или ведет к формализму, оторванному от содержания.

Движение от ситуации к ее отражению в языковой форме, как это представлено в схеме В. Г. Гака, характеризует порождение речи. При восприятии речи движение направлено в обратную сторону — на ситуацию через содержание, выраженное формально.

Следовательно, надежное определение состава лексического значения слова при восприятии речи может быть достигнуто только через семантико-лингвистический анализ речи, через определение тех контекстуальных условий, в которых реализуются и разграничиваются присущие данному слову значения¹⁸.

Лексическое значение слова в контексте — проявление единства лексической и грамматической семантики слова

Конкретный контекстуальный семантический результат в виде лексического значения слова обуславливается сложнейшими взаимоотношениями лексического и грамматического в слове. «Хотя выражение мысли и ее понимание совершается при посредстве грамматических форм, в фокусе внимания участников речевого общения находится лишь вещественное содер-

¹⁸ См.: Кашеева М. А. Специфика смысловой структуры..., с. 59.

жение речи. Функции грамматических форм осознаются лишь вместе с полнозначными словами и при их посредстве»¹⁹.

В единстве лексического и грамматического, пишет О. С. Ахманова, главная особенность слова и его принципиальное отличие от морфемы. Грамматическое значение, как таковое, отдельно от лексического реально не существует. Но и лексическое в слове всегда соединено с грамматическим и в действительности не выступает отдельно²⁰.

Семантическая структура лексического значения слова в контексте включает в себя как категориальные, так и функциональные признаки. Лексико-грамматические категории изолированного слова, например категории субстанциональности—несубстанциональности, содержат в себе семантико-синтаксические категории определяемого—определятеля, субъекта—предиката, предиката—объекта (виды общих семантико-синтаксических категорий экспликандума экспликанта²¹), которые становятся реальностью в синтаксическом сочетании. Следовательно, лексико-грамматические признаки в составе лексического значения слова определяют потенциал его синтаксических функций. Синтаксический потенциал (план парадигматический) становится реальным синтаксическим фактом (план синтагматический) в речи.

При реализации семантико-синтаксических отношений происходит уточнение состава признаков лексического значения слова, лексико-грамматические категории отдельного слова уточняются семантико-синтаксическими отношениями в тексте.

Следовательно, принципиальная разница между грамматическими категориями слова и его лексико-семантического варианта в речи заключается в том, что семантико-синтаксические категории из потенциальных в изолированном слове превращаются в реализованные в составе лексического значения, вступившего в синтаксические отношения. В речи осуществляется переход от синтаксического потенциала лексико-грамматических категорий отдельного слова к семантико-синтаксическим отношениям лексического значения слова в тексте, иными словами, осуществляется переход от синтаксической парадигматики лексико-грамматических категорий слова к синтагматике лексического значения слова.

Из сказанного следует, что синтаксические функции лекси-

¹⁹ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 115.

²⁰ Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, с. 68.

²¹ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 156—157.

ческого значения слова есть форма выражения его категориальных характеристик. Вот почему проблема восстановления слова в контексте всегда имеет дело с перекрещивающимися отношениями частей речи и членов предложения. Так, восстановление классной принадлежности пропущенного слова осуществляется на базе его синтаксических функций, его семантико-синтаксических отношений в предложении, а также в тексте, большем, чем предложение.

Однако рассмотрение лексических и грамматических характеристик лексического значения слова в единстве может быть плодотворным лишь при учете того факта, что лексические и грамматические признаки в структуре лексического значения слова занимают свое определенное место и имеют свою форму манифестации.

Иерархическая структура лексического значения слова

Совокупность признаков, составляющих содержание лексического значения слова, обеспечивает возможность опознания отображаемого объекта, при этом понятийное содержание лексического значения представляет собой структуру, элементы которой упорядочены.

Возражая Вайнрайху²², для которого интенционал — это простое соединение признаков, логическая конъюнкция, в которой порядок элементов несуществен, С. Д. Кацнельсон пишет: «Логическое содержание значения или его интенционал — это совокупность признаков, в опоре на которые выделяется отображаемый данным значением класс объектов (так называемый депотат). Интенционал имеет определенную структуру, исключающую возможность рассматривать его как простой «пучок» или внешнюю рядоположенность разнородных признаков. Различные признаки, входящие в состав интенционала, образуют организованное единство, целостную конфигурацию со сложной внутренней структурой»²³.

Упорядоченность понятийного содержания лексического значения носит иерархический характер. Это значит, что категории и вещественные признаки лексического значения находятся в

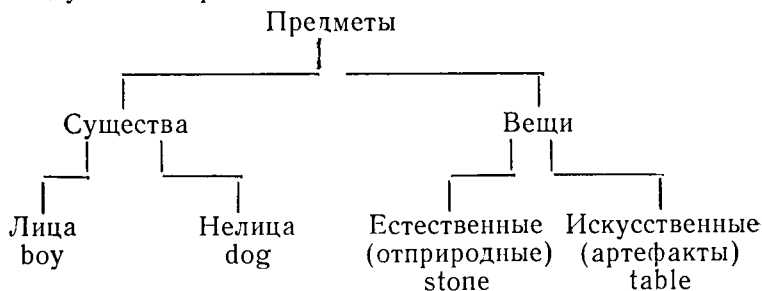
²² Weinreich U. Explorations in semantic theory. — In: Current trends in linguistics. Vol. 3. The Hague, 1965, pp. 418—419; Weinreich U. On the semantic structure of language. — In: Universals of language. Cambridge (Mass.), 1966, p. 130, etc.

²³ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 136.

отношении включения («каждая низшая категория включает в себя все предшествующие ей по прямой линии высшие категории»²⁴), при этом признаками, подчиняющими себе всю структуру лексического значения, являются категориальные признаки. Например, если слово *bachelor* в речи употреблено в значении «холостяк» — «мужчина, который никогда не был женат», то это предполагает включение признаков *мужчина + человеческое существо + предмет* в состав интенционала слова *bachelor*²⁵. В сочетании "the world lasts (ends)" the world реализует одно из своих значений — «все существующее» и включает признаки *существа, вещи* → *предметы*, а в сочетании *world knows (understands)* значение «человеческое общество» имплицитно включает в себя категориальные признаки *лица* → *существа* → *предметы*.

Будучи соотнесенным с единичным объектом, слово занимает определенную ступеньку на иерархической лестнице лексико-грамматических подклассов слов и имплицитно включает в свой состав категориальные признаки, надстроенные над его лексическими признаками.

Так, категориальные признаки слов *boy, dog, stone, table*, имплицитно включающиеся в значения этих слов, можно представить следующим образом:

Boy — лицо и вместе с тем существо и предмет; *dog* не лицо, но существо и предмет. Если мы утверждаем, что *table* — артефакт, то отсюда однозначно вытекает отнесенность этого слова к двум категориям: «вещи → предметы»²⁶.

²⁴ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 136—137.

²⁵ Пример взят из: Katz J. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory. — In: Fodor J. A., Katz J. J. The structure of language readings in the philosophy of language. Massachusetts Inst. of Technology, USA, 1965, pp. 495—496.

²⁶ Ср.: Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 137.

Иерархическая упорядоченность является одним из источников контекстуальной избыточности категориальных компонентов лексического значения слова. Являясь компонентами лексического значения слова в силу иерархического строения его понятийного содержания, категориальные признаки дублируются, когда слово вступает в лексико-синтаксические отношения.

Иными словами, когда часть речи выступает в качестве члена предложения, категориальные признаки лексического значения слова дублируются, т. е. становятся избыточными.

3. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНТЕКСТА КАК СОВОКУПНОСТИ ФОРМАЛЬНО ФИКСИРОВАННЫХ УСЛОВИЙ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

**Семантическая общность лексических значений слов —
основа реализации функций контекста**

Будучи проявлением системной организации языка, контекст обеспечивает надежность функционирования слова в условиях помех, неизбежных в процессе коммуникации. Шумы, которые должен преодолевать контекст, создаются многозначностью слова (значит, помехи, возникающие в процессе общения, заложены в самой природе слова) или выпадением слова из контекста в случаях, когда слово незнакомо читающему либо зачеркнуто.

Если многозначность слова преодолевается контекстом «как совокупностью формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т. д.)»²⁷, или, точнее, «сочетанием семантически реализуемого слова с его указательным минимумом»²⁸, то устранение разрывов в речевом потоке осуществляется контекстом как совокупностью формально фиксированных ограничительных условий, компенсирующих элементы значения слова.

---

²⁷ Колшанский Г. В. О природе контекста, с. 47.

²⁸ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии, с. 28.

Таким образом, контекст действует, с одной стороны, как уточняющий, а с другой — как восстановительный, компенсирующий аппарат, а это значит, что он выполняет три функции: уточняющие — идентифицирующую и актуализирующую — и восстановительную.

Вопрос об уточняющих функциях контекста, которые определяют однозначность слова в употреблении, имеет обширную литературу в отечественном языкознании, представленную прежде всего работами В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, Н. Н. Амосовой, Г. В. Колшанского²⁹. Мы полагаем, что накопленный в отечественной и зарубежной семасиологии опыт использования контекстологического метода для внутрисловного разграничения лексико-семантических вариантов слова может быть успешно использован с целью выявления условий реализации восстановительной функции контекста. Подобное распространение теории и практики контекстологических исследований правомерно, так как каждый знак одновременно синонимичен и многозначен³⁰, контекст же устраняет многозначность этого знака и в то же время задает границы ряда, членом которого он является.

В зависимости от того, известно или не известно данное слово читателю, происходит переключение с восстановительной на уточняющую функцию и наоборот. Проиллюстрируем осуществление идентифицирующей и восстановительной функций контекста на слове *scope* в следующем примере: "Modern linguists, however, have not only placed greater emphasis on context but have considerably broadened its scope and have also probed more deeply into its influence on word-meanings" (S. Ullmann).

²⁹ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. — «Вопросы языкознания», 1953, № 5, с. 3—29; Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). — «Труды Ин-та языкознания АН СССР», 1954, т. 4, с. 3—49; Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956; Амосова Н. Н. Слово и контекст. — «Учен. зап. Ленингр. ун-та», 1958, № 243. Сер. филол. наук, вып. 42, с. 3—23; Амосова Н. Н. Английская контекстология. Л., 1968; Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963; Колшанский Г. В. О природе контекста. — «Вопросы языкознания», 1959, № 4, с. 47—49; Колшанский Г. В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации. — «Вопросы языкознания», 1973, № 1, с. 16—25. — Подробная библиография по теории контекста как условия лексико-семантического варьирования слова представлена в кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972. с. 451—455.

³⁰ Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, с. 29.

Контекстуальные ограничения слова *score* и их содержательная интерпретация могут быть представлены следующим образом:

Контекстуальные ограничения	Передаваемое ими семантическое содержание
Притяжательное местоимение, определение <i>its</i>	Свойства контекста
Объектная функция в модели: субъект + действие + объект	Свойство контекста, являющееся объектом воздействия
Лексическое значение глагола <i>broadened</i>	Сфера, диапазон, поле действия контекста

При реализации идентифицирующей функции указанные контекстуальные ограничения и семантическое содержание, которое ими передается, помогают опознать, в каком из значений употреблено слово *score*.

score, n 1) point aimed at; 2) field of activity; 3) length of cable at which a vessel rides at liberty (Chambers Twentieth Century Dictionary)

Тот же самый контекст определяет диапазон слов, которые могут заполнять позицию слова *score* при реализации восстановительной функции:

<i>sphere</i>	сфера
<i>field</i>	поле
<i>range</i>	диапазон

В обоих случаях данный контекст дает одинаковый семантический результат — значение «сфера, диапазон, поле». При реализации идентифицирующей функции значение «сфера» выбирается из списка значений слова *score*, при осуществлении восстановительной функции данные контекстуальные ограничения задают пределы, в которых возможно варьирование слов с обобщенным значением «сфера, диапазон». В первом случае, как правило, достигается однозначный результат, во втором определяется один из трех возможных уровней восстановления лексического значения слова в данном контексте: восстановление

на уровне классной принадлежности слова, варьированное восстановление лексического значения слова, однозначное восстановление лексического значения слова³¹.

Реализация указанных функций контекста обусловлена законом семантического согласования синтагматически связанных слов. Как восстановление, так и опознание лексического значения реализуется на базе многоуровневой семантической общности элементов контекста. Действие закона семантического согласования начинает обращать на себя внимание и тех лингвистов, которые изучают условия реализации идентифицирующей и актуализирующей функций. Так, Б. М. Лейкина замечает: «Естественно предположить, что существенным в акте решения неоднозначности как задачи из области распознавания образа является распознавание «основания семантической однородности» неоднозначных единиц и их окружения, обусловленное требованием семантической связанности как обязательного свойства канонической семантической структуры речевой цепочки»³².

Анализ семантического согласования лексических значений слов, необходимый при выявлении условий реализации восстановительной функции контекста, обогащает контекстологию эксплицитным представлением семантической общности ядра и индикатора, что способствует более детальному пониманию также и уточняющих функций. Иными словами, если при смысловом различии оперируют указателями «можно», «нельзя» на основе каноничности семантической структуры речевой цепочки, то при восстановлении лексического значения слова на основе согласования в семантической структуре речевой цепочки необходимо констатировать, почему «можно» и почему «нельзя».

Мы пытались наметить целесообразность параллельного рассмотрения различных функций контекста лексического значения слова, реализуемых на базе семантической общности контекстуально связанных слов.

Сопоставление различий в реализации уточняющих и восстановительной функций должно быть предметом специального

³¹ Подробнее см.: Агамджанова В. И. О контекстуальном анализе, направленном на определение значений неизвестных слов при бессловарном чтении. — В кн.: Иностранные языки в высшей школе. Рига, 1969, с. 8—22. («Учен. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки», т. 119).

³² Лейкина Б. М. Семантические переменные и контекст. — В кн.: Проблемы семантики. М., «Наука», 1974, с. 268.

исследования и имеет выраженную практическую целесообразность. Оно важно для раскрытия условий семантизации неизвестных слов со словарем и без словаря в практике преподавания иностранного языка.

Контекстуальная избыточность лексического значения слова

Понятие контекстуальной избыточности лексического значения слова отражает те свойства контекста, которые обеспечивают надежность коммуникации в неблагоприятных условиях.

Избыточностью называют несоответствие между затраченными средствами выражения и объемом переданной информации. Избыточность проявляется там, где формальных средств использовано больше, чем это нужно для передачи данного объема информации. Интерпретацию избыточности с позиции получателя речи дает Н. А. Шехтман. Избыточна «та часть информации, которая уже известна получателю, если он знаком со статистическими закономерностями данного кода. Чем хуже условия слышимости, тем относительно большую роль играет при восприятии избыточная информация. Значит, избыточными считаются те части сообщения, которые несущественны для идентификации или декодирования сообщения в благоприятных условиях»³³.

Избыточность в речи так или иначе оказывается целесообразной. «Избыточные в грамматическом отношении формы могут стать основой для выражения тонких стилистических нюансов и эмоций и прагматических нужд, не безразличных для развитой мысли. Не следует также упускать из виду, что для такой сложной системы, как язык, структурная избыточность является необходимой предпосылкой надежной и устойчивой работы в различных условиях»³⁴.

Некоторые условия коммуникации требуют повышенной избыточности текста, к ним относятся, например, различные виды радиосвязи. Разговор с помощью радиосвязи проходит при ра-

³³ Шехтман Н. А. Семантическая редупликация: избыточность или экономия? — В кн.: Лексикологические основы стилистики. Сб. науч. работ. Л., 1973, с. 176. Ср. Падучева Е. В. Возможности изучения языка методами теории информации. — Доклады на конференции по обработке информации и машинному переводу. М., 1961, с. 33. (ВИНИТИ).

³⁴ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, т. 77.

диопомехах, шуме самолета и т. п., и взаимопонимание при переговоре требует неоднократного повторения текста.

Следует оговорить наше отношение к интерпретации избыточности как «лишней» информации. Повышенная избыточность текста необходима при чтении «зашумленного» текста, в частности, когда словарь читающего ограничен. Пропуски, неизвестные слова — это и есть те аварийные случаи, для которых язык предусматривает свои запасные средства. Следовательно, нас интересует восприятие текста в тех неблагоприятных условиях, когда избыточность необходима. Без «лишней» информации восприятие такого текста как целостного высказывания невозможно.

Попытаемся дать предварительное определение контекстуальной избыточности лексического значения слова.

Текст всегда содержит определенную возможность восстановления элементов значения неизвестного или пропущенного слова. Читающий стихийно владеет логическим аппаратом, который позволяет выводить значения на основе обобщенных эмпирических фактов языка.

Чтобы подкрепить сказанное, прочтем текст, приведенный ниже, заполняя пропуски по контексту, и сравним наши варианты со словами, употребленными в нем.

Where?

Ken Hughes, director of the British film "Cromwell" ... me that there is every possibility that he will soon ... a film about the ten days that shook the world.

Where? In the actual places where it all ... and as a coproduction with the USSR.

He ... the idea when he was in the Soviet Union recently. Everyone was very enthusiastic about the ... and now telephone wires ... cables ... and plans ...

Meanwhile, Sergei Bondarchuk, director of the Soviet ... "War and Peace", is planning ... a film about John Reed, ... of "Ten Days that Shook the World", Where? In America, of course.

("Morning Star", Friday, April 30 1971)

(tells, be embarking on, happened, put forward, idea, are buzzing, are flowing, are being made, film, to make, author).

Сравнение неизменно свидетельствует о том, что, отклоняясь в частности, варианты заполнения пропусков оказываются

достаточными для компенсации пробелов, в данном случае составляющих 25% полнозначных слов текста³⁵.

Приведенный текст с пропусками был прочитан 50 студентами и аспирантами и дал следующие результаты: однозначный ответ в пропусках 1, 6, 7, 8, 9, 10 и 11-м; в остальных пропусках — ответы с вариантами в пределах идеографической группы слов.

Проанализируем контекстуальные условия первого пропуска, которые определили однозначное восстановление глагола *tell*, *told*. Контекст пропусков вообще и первого пропуска в частности представляет собой набор формальных ограничений, передающих определенную информацию о пропущенном слове. Процесс накопления такой информации, постепенно сужающей выбор слова, допустимого в данном пропуске, может быть представлен в следующем виде:

Формальные ограничения	Передаваемая ими информация	Слова, допустимые в данном контексте
Место в предложении между существительным-субъектом и местоимением-объектом	Действие	Глаголы, выражающие действия
Суффикс -ог существительного <i>director</i> , являющегося субъектом действия	Действие, выполняемое человеком	Глаголы, выражающие действия, которые могут быть выполнены человеком
Синтаксическая структура $\text{Noun}_1 + \text{Verb} + \text{Noun}_2 + \text{that clause}$	Действие, совершенное для того, чтобы передать определенную информацию	tells

Как видно из таблицы, набор ограничений, накладываемых на выбор варианта, заполняющего пропуск, включает место в предложении между существительным-субъектом и местоимением-объектом — ограничение на грамматическом уровне; данный грамматический показатель сужает выбор слова до глагола как грамматического класса слов. Суффикс -ог является

³⁵ Избыточность естественного языка колеблется от 70 до 80% и иногда достигает 95%. См. *Пиотровский Р. Г.* Информационные измерения языка. Л., 1968, с. 57—62; *Пиотровский Р. Г.* Машинный перевод. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972, с. 528.

выражением категории деятеля и уменьшает набор слов, возможных в данном контексте. Существительное *director* сокращает возможности до глаголов, выражающих действия, которые может произвести Ken Hughes как действующее лицо. Наиболее информативным ограничением является семантико-синтаксическая структура:

Субъект	Предикат	Косвенный объект	Прямой объект
Noun ₁	Verb	Noun ₂	That clause

Существительное (или его заменитель), называющее человека

Глагол со значением «передать информацию» (tell, assure, convince, inform, persuade, recommend, remind, etc.)

Существительное (или его заменитель), называющее человека, которому адресована информация

Придаточное предложение, содержащее передаваемую информацию

Предикат в данной конструкции может быть выражен ограниченным списком глаголов с обобщенным значением «передать какую-либо информацию», глагол *to tell* одновременно включается в список глаголов, употребляемых с конструкцией "that clause", и в список глаголов, возможных с номинативной фразой *director of the British film "Cromwell"* — субъектом данного предложения.

Находясь на точке скрещения нескольких ограничений, лексическое значение глагола *to tell* однозначно восстанавливается в данном контексте, а это значит, что оно является полностью избыточным.

Контекстуальная избыточность глагола *to tell* показывает, что ограничения, накладываемые порядком слов и семантико-синтаксической структурой предложения, морфологическими элементами, характеризующими классное значение данного глагола, лексическими значениями слов, сочетающихся с ним, создают условия, в которых пропущенное или неизвестное слово становится частично или полностью избыточным, то есть не добавляет ничего нового к тому, что уже передано контекстом. Какие же отношения синтагматически связанных слов лежат в основе контекстуальной избыточности лексического значения слова?

Х. А. Глисон характеризует избыточность как дублирование формы и содержания, как ограничения, накладываемые языком на свободу появления элемента, как меру предсказуемости элемента в контексте³⁶.

Контекстуальная избыточность слова — двустороннее явление: всякое дублирование элементов значения слов имеет свою форму манифестации. Свойства языка как системы, определяющие избыточность слова в контексте, тесно взаимосвязаны: количество и уровень ограничений и соответствующий объем продублированной информации обуславливают уровень восстановления значения неизвестного слова или точность выбора значения известного слова.

В аспекте контекстуальной избыточности лексического значения слова контекст предстает как система повторов, как *совокупность взаимосвязанных формальных условий, многократно и варьированно дублирующих элементы лексического значения слова и тем самым обеспечивающих надежность последнего как единицы коммуникации*³⁷.

Восстановление или уточнение лексического значения слова есть функция контекста, которая осуществляется на основе семантической общности синтагматически связанных слов.

Границы восстановительного контекста совпадают с границами формального и семантического согласования данного слова в тексте, семантическое согласование синтагматически связанных слов лежит в основе контекстуальной избыточности лексического значения слова.

Констатация контекстуальных ограничений и вид речевосприятия

При чтении на изучаемом языке (в данном случае английском) любое знаменательное слово в тексте может оказаться словом, подлежащим восстановлению, а состав контекстуальных средств, восстанавливающих данное слово, будет иметь разный характер.

³⁶ Gleason H. A. An introduction to descriptive linguistics. New York, 1955, pp. 266—282; Gleason H. A., Jr. Linguistics and English grammar. New York—Chicago—San Francisco—Toronto—London, 1965, pp. 457—461.

³⁷ Подробнее см.: Агамджанова В. И. Контекстуальная избыточность слова и чтение в условиях ограниченного словаря на заключительном этапе обучения в неязыковом вузе. — В кн.: Иностранные языки в высшей школе. Рига, 1973, с. 10.

Это значит, что инвентаризация контекстов, восстанавливающих элементы отдельных лексических значений слов, принципиально невозможна.

Условия восстановления лексических значений слов в реальной речи могут рассматриваться на уровне общих закономерных связей, присущих таким речевым единицам, как предложение и текст, представляющих собой структурно и семантически единое целое.

Подход к восстановительным возможностям контекста с точки зрения общих семантических связей, в которые вступает слово, будучи употребленным в речи, дает возможность анализировать контекстуальную избыточность лексического значения слова «не как самостоятельную задачу, а как невычленимый компонент общей многогранной перцептивной задачи выявления смысла воспринимаемой речи»³⁸.

Хотя в приведенном утверждении Б. М. Лейкина говорит о подчиненности снятия различного рода неоднозначностей общей перцептивной задаче выявления смысла воспринимаемой речи, мы полагаем, что данное наблюдение в равной степени характеризует и восстановление неизвестных или пропущенных слов в декодируемом тексте. «Снятие» неоднозначности или восстановление утраченного лексического значения становится самостоятельной целью, когда речевосприятие прерывается, наталкиваясь на какое-то препятствие. Тогда текст на время становится контекстом, а читающий заставляет себя вернуться или пройти несколько вперед по тексту с тем, чтобы, прибегнув к активным операциям выявления информации о лексическом значении слова, содержащейся в его окружении, заполнить пробел и продолжать чтение дальше. После такого «обходного» движения и преодоления помехи линейное направление восприятия текста восстанавливается.

Подчиненность восстановления неизвестных слов общей задаче восприятия целостных сообщений определяет и ход выявления источников контекстуальной избыточности слова.

Обращение к связному тексту как потенциальному контексту любого слова, употребленного в нем, и принятая нами последовательность в анализе восстановительных средств контекста определенным образом отражают те условия, в которых протекает такой вид речевосприятия, как информативное чтение на иностранном языке.

³⁸ Лейкина Б. М. Семантические переменные и контекст, с. 268.

Современная отечественная и зарубежная методика обучения информативному чтению на иностранном языке стремится моделировать естественный процесс чтения и рекомендует многократное прочтение одного и того же произведения. Каждое прочтение имеет свою цель. Так, первое знакомство с материалом носит ознакомительный характер. На основании заглавия, просмотра текста, выходных данных читающий выясняет соответствие данного материала его интересам (ознакомительное чтение). Если первые сведения обещают читающему нужную информацию, он обращается к тексту повторно. И на сей раз возможны следующие варианты: либо выяснение тематики и ее размещения, а потом последовательное восприятие текста с критическим осмыслением в зависимости от возможностей читающего, либо одновременное выявление тематической структуры и содержания читаемого (изучающее чтение). Дальнейшее будет зависеть от установки: является ли целью чтения поиск утверждений, фактов, подтверждающих или опровергающих какое-либо положение (поисковое чтение), критический обзор статьи (реферативное чтение) или ставится другая конкретная задача. При всех различиях мотивировки обращения к тексту, а значит, и различных видах чтения несомненно одно: грамотный читатель начнет с охвата общего содержания статьи с опорой на заглавие, подзаголовки, выходные данные, иллюстративный материал, тематику лексики³⁹.

При повторном обращении к текстовому материалу читатель, владеющий навыком оптимального извлечения информации, будет следить за динамикой изложения с опорой на тематическую структуру текста.

Подчиненность констатации контекстуальных ограничений, обуславливающих избыточность лексических значений слов, данному виду речевосприятия диктует движение от целостного текста к слову, а не от слова к тексту, от общей тематической направленности текста к отдельным тематическим частям текста, от них — к предложению.

---

³⁹ См.: Фоломкина С. К. Принципы обучения чтению на иностранном языке. — «Методика преподавания иностранных языков в вузе», М., 1974. вып. 85, с. 5—35; Агамджанова В. И. Система упражнений, направленных на развитие навыка понимания текста без словаря, с. 104—112.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ТЕКСТЕ И ПРЕДЛОЖЕНИИ

1. ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ ПРИЗНАК — ПРОЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ

Общность лексических значений как основа семантического согласования

Факт согласования смысла сочетающихся слов заметил уже Аристотель, описавший в «Поэтике» эффект нарушения этого закона при метафорическом переносе¹. В отечественном языкознании на семантическое согласование как на закономерность указал Л. В. Щерба: «Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, и правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, правила, к сожалению учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам»².

С какой бы стороны семасиологи ни подходили к проблеме «сложения смыслов», все они сходятся на том, что семантическое согласование проявляется как многократное или, по меньшей мере, двукратное повторение какого-либо признака³.

Данная концепция представлена у Ш. Балли, утверждающего, что «обязательный грамматический плеоназм» требует,

¹ Аристотель. Поэтика. М., 1957, с. 110, 114.

² Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. — В кн.: Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965, с. 361.

³ Мы не ставим себе задачей дать обзор литературы по семантическому согласованию. Библиографию по теме содержат работы: Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972, с. 367—395; Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. — В кн.: Семантическая структура слова. М., 1971, с. 78—96; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974; Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974; и ряд других работ.

чтобы одно и то же понятие было выражено в одной и той же синтагме два или несколько раз, и подтверждавшего это на примерах предложного управления глаголов⁴.

Характеризуя признаки, лежащие в основе семантического согласования, В. Г. Гак указывает: «В реальной речи в роли связующего семантического компонента может выступать не только категориальный компонент... но любая архисема, всякий компонент, общий по меньшей мере двум семантемам»⁵. В. Г. Гак совершенно справедливо считает, что в качестве связующих семантических компонентов могут выступать не только категориальные признаки типа:

одушевленность/неодушевленность
 человеческое существо/животное
 мужской пол/женский пол
 взрослая особь/молодая особь
 материальность/нематериальность
 числяемость/несчисляемость
 действие/состояние
 переходность/непереходность,

присущие крупным группировкам внутри частей речи. Семантическое согласование может осуществляться на основе любого признака (по В. Г. Гаку, «связующий семантический компонент» или «синтагмема»), общего по меньшей мере двум словам, входящим в предложение.

Мы должны добавить, что семантическое согласование лексикки не имеет ограничений по протяженности речевого ряда и может охватывать не только словосочетание и предложение, но и более крупный текст. Для осуществления семантического согласования в связном тексте непосредственная синтаксическая связь не всегда обязательна.

Семантическая общность слова с его окружением лежит в основе реализации как восстановительной, так и идентифицирующей и актуализирующей функций контекста.

Возьмем любой текст и выделим в нем ядро — семантически реализуемое слово.

John Reed was one of the founders of the Communist Labour Party which merged with the Communist Party. His eye-witness *account* of the Russian Revolution of October 1917, "Ten Days that Shook the World", is one of history's all-time classics.

⁴ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

⁵ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики, с. 376.

Выделив account как ядро, установим индикатор — указательный минимум этого ядра, состоящий из элементов текста, семантически согласующихся с семантически реализуемым словом (см. таблицу на с. 34).

В приведенном примере слово account (описание + событие) согласуется со своим индикатором (his (John Reed's) — лицо описывающее; the Russian Revolution of October 1917 — событие) по признакам «описание» и «событие», что обуславливает реализацию трех функций контекста: идентифицирующей — выбор значения «описание событий»; актуализирующей — сужение языкового значения «описание событий» до речевого значения «книга»; восстановительной — определение диапазона имен, заполняющих пропуск.

Приводим заполнение пропуска слова сорока испытуемыми⁶:

story (8)	отклик (5)
book (4)	очерк (4)
description (3)	роман (2)
impressions (3)	репортаж (2)
report (1)	рассказ (2)
document (1)	книга (2)
	воспоминания (1)
	история (1)
	пересказ событий (1)

Следует особо подчеркнуть зависимость реализации восстановительной функции контекста от эксплицитного выражения общих признаков семантически согласующихся слов. Если выбор лексического значения слова и его уточнение даже в контекстологических исследованиях может делаться и, как правило, делается без эксплицитного выявления тождественного содержания согласующихся слов, то реализация восстановительной функции без подобной экспликации невозможна. При восстановлении пробелов в тексте, которые образуются там, где слово оказывается неизвестным, необходима содержательная интерпретация контекстуальных указаний, так как для читающего в таких случаях реально существует только та часть содержания неизвестного слова, которая продублирована и тем самым вынесена в контекст. Следовательно, установление этого тождественного содержания и будет реализацией восстановительной функции контекста.

⁶ Заполнение пропуска производилось как на английском, так и на русском языке.

Ядро — лексические значения слова account		Компоненты индикатора (указательного минимума) слова account		
1. Счет		—	—	—
2. Описание событий	со-	his (John Reed's)	Лицо описывающее	Непредикативное левое определение
		eye-witness	Событие	Непредикативное левое определение
		of the Russian Revolution of October 1917		Непредикативное левое определение
(книга)		"Ten Days that Shook the World"	Заглавие книги	Приложное правое определение
		one of history's all-time classics	Книга	Предикативное определение
3. Основание, причина		—	—	—
4. Значение, важность		—	—	—

Анализируя условия реализации восстановительной функции, мы не определяем семантику согласующихся элементов в целом, а ограничиваемся констатацией их тождества⁷. Мы оцениваем не сами лексические значения в тексте, а лишь их тождество в отношении какого-либо признака или признаков.

Варьированность повторяющегося признака

Контекст как форма существования лексического значения слова в речи материально фиксирует частичную тождественность лексических значений семантически согласующихся слов. Контекст эксплицирует общие элементы содержания, заключенные в семантически связанных словах.

⁷ Ср.: Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975, с. 289.

Для того чтобы проиллюстрировать характер реализации связующего признака в семантически согласующихся словах, обратимся к дистрибуции слова *world* в английском языке⁸.

Дистрибуция — типичная сочетаемость существительного *world*, диагностирующая его лексико-семантические варианты, может быть представлена на уровне атрибутивных и предикативных сочетаний⁹:

1. Мир — все существующее	to move, last, go on, etc. to be, have, etc. end, creation, existence, etc. (of the world) beauty, ugliness, etc. (of the world)
2. Мир растительный и животный	to grow, live, multiply, etc.
3. Мир людей и животный мир	to see, feel, suffer, etc. to be tired, be awoken, etc.
4. Мир — человеческое общество	to know, understand, etc. to struggle, pay, deceive, etc. to dig, sew, bake, build, carpenter, etc. bourgeois, socialist, etc. (world) Christian, pagan, etc. (world) wealthy, poor, literary, scientific, etc. (world) highschool, newspaper, art, business, etc. (world) blessings, indignation, admiration, poetry, wealth, riches, etc. (of the world)

⁸ См.: Агамджанова В. И. Изменение понятия «свет» в слове *light* в зависимости от характера влияния сочетающихся слов. — «Учен. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки», 1959, т. 32, с. 165—190; Агамджанова В. И. О лингвистической природе идеографической связи слов. — «Учен. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки», 1961, т. 42, с. 85—118.

⁹ Приведенные значения не исчерпывают семантику слова *world*.

5. Мир — земля	peoples, inhabitants, citizens, etc. (of the world)
	centres, countries, cities, etc. (of the world)
	waters, minerals, etc. (of the world)

Укажем признаки, лежащие в основе семантического согласования слова world с индикаторами его значений:

1. Существовать	
Мир — все существующее	Формы существования
the world	moves, lasts, goes on, etc.
2. Жить	
Мир — все живущее	Формы жизни
the world	grows, lives, multiplies
3. Чувствовать	
Мир чувствующий	Формы проявления чувств
the world	sees, feels, suffers, etc.
4. Мыслить, целенаправленно действовать	
Мир людей (существ мышлящих, целенаправленно действующих и т. д.)	Формы проявления мысли, целенаправленного действия
the world	knows, understands, etc. struggles, digs, huids, etc.
5. Населять	
Земля — планета населённая	Формы населения
the world	peoples, countries, etc. (of the world)

Повторяясь в семантически связанных словах, признаки «существовать», «жить», «чувствовать», «мыслить», «целенаправленно действовать», «населять» являются показателями тождества общего и частного, абстрактного и конкретного, рода и вида; при этом в одном члене словосочетания они выступают как главные, в другом — как подчиненные; в одном случае они входят в состав существительного, в другом — в состав гла-

гола. Указав на различия в условиях реализации повторяющегося признака, подчеркнем, что в сочетающихся словах имеет место не механическое его воспроизведение, а варьированный повтор.

Одновременность синтагматических и парадигматических отношений повторяющегося признака

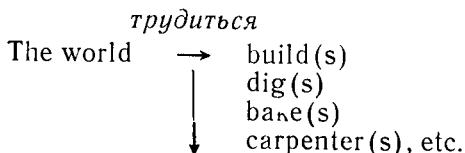
Семантическое состояние лексического значения слова в контексте является результатом одновременного взаимодействия сложнейших парадигматических и синтагматических условий.

«Единицы языка принадлежат одновременно к двум планам: синтагматическому, когда их рассматривают в отношении друг к другу в материальной последовательности внутри речевой цепи, и парадигматическому, когда они поставлены одна к другой в отношении возможной замены, каждая на своем уровне и в своем формальном классе. Описать эти отношения, определить эти планы — значит выявить формальную структуру языка; а формализовать таким образом описание — значит (и это не парадокс) делать его все более и более конкретным, сводя язык к значимым элементам»¹⁰.

Одно из проявлений одновременности синтагматических и парадигматических связей повторяющегося признака — содержательная валентность слова (по терминологии С. Д. Кацнельсона). Обратимся к уже приведенной дистрибуции существительного *world*. В предикативном сочетании *The world build(s)* глагол реализует значение «строить» и одновременно диагностирует содержательную валентность слова *world* в значении «человеческое общество». Это значит, что употребление существительного *world* с глаголом *to build* свидетельствует о возможности его сочетания с широким кругом глаголов, прилагательных, существительных с общим значением «трудиться». Признак «трудиться» присутствует в существительном *world* как отражение общего свойства, присущего человеку, и в глаголе *build* — как отражение конкретного вида трудовой деятельности человека. Являясь выражением семантического согласования сочетающихся с *world* слов, признак «трудиться» одновременно задает валентность *world* в значении «человеческое общество». Таким образом, синтагматическое и парадигматическое согласо-

¹⁰ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 24—25.

вание слова world осуществляется на базе одного и того же признака «трудиться»:

Совокупность одновременно существующих синтагматических и парадигматических отношений связующего признака является выражением процессов обобщения и ограничения. Включение признака «трудиться» в состав лексического значения «человеческое общество» ограничивает объем предметной соотнесенности слова world: реализуя признаки «мир + трудящийся = человеческое общество», world соотносится не со всем существующим, а только с частью существующего — миром людей, человеческим обществом. В то же время в группировке на основе признака «трудиться» глаголов build 'строить', dig 'копать', bake 'печь', carpenter 'плотничать' и т. п. проявляется процесс обобщения.

Заметим, что в данном случае логические операции обобщения и ограничения остаются в рамках последовательно лингвистического анализа. Если в определении признаков, составляющих содержание понятия, логики оперируют непосредственно предметами, то лингвисты выводят признаки лексического значения слова на основе лингвистических данных; логик учитывает прежде всего предметные связи слова, семасиолог же констатирует предметную соотнесенность слов через призму его лексико-грамматических связей. Для логики основой констатации признаков является их *существенность*, для лингвиста — *лингвистическая выраженность*.

Различия в подходе к определению состава признаков у логики и семасиолога неизбежно приводят к различиям в содержании понятия, с одной стороны, и соответствующего лексического значения слова — с другой

При учете специфики лексического значения слова как лингвистической категории применение аппарата логики в семасиологии, несомненно, плодотворно. В последнее время все чаще высказываются мнения о правомерности и необходимости большего сближения логики и семасиологии¹¹.

¹¹ См.: Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975; Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., 1965; Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974.

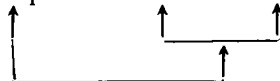
Семасиологу важно выявить, какой логический аппарат может быть применен в описании содержательной стороны лексического значения слова, проверив его действие в специфических условиях языковой и речевой взаимообусловленности лексических значений. Опыт, накопленный в лингвистическом описании лексического значения слова, дает возможность избежать логичизма и эффективно использовать объясняющую силу логики.

Скрытый категориальный признак как основа семантического согласования

Семантическое согласование синтагматически связанных слов основывается на повторении в их семантической структуре категориального признака. Установление этого связующего признака представляет сложную проблему, так как он чаще всего не выражен.

Проследим это на примере предложений:

I expect the world to learn

'Я надеюсь, что мир узнает'

и

I'd give the world to learn

'Я отдал бы мир, чтобы узнать',

имеющих при внешнем сходстве различную синтаксическую структуру. Различие структуры данных предложений определяется значениями слов *to expect* и *to give*. Глагол *to expect* 'ожидать, что кто-то сделает что-то, что-то произойдет' и глагол *to give* 'дать что-то с какой-то целью' противопоставлены по соотношению признаков «пассивность—активность»: *to expect* — субъект пассивен, объект активен; *to give* — субъект активен, объект пассивен.

Компоненты «пассивность—активность» в *to expect* и «активность—пассивность» в *to give* скрыты, они имплицитно содержатся в данных словах и становятся явными, материально

выраженными только в конкретных сочетаниях, определяя характер синтаксической зависимости между сочетающимися словами.

Компоненты «пассивность—активность» ограничивают сочетательные возможности *to expect*: субъектом при *expect* может быть одушевленное существо, ожидающее действия, активности со стороны объекта, объектом — существо активное. Компоненты «активность—пассивность» в *to give* ограничивают сочетательные возможности *to give*: субъектом при *to give* может быть одушевленное, активно действующее существо, а объектом — пассивный предмет. Закон семантического согласования определяет пассивность субъекта и активность объекта при *to expect*, активность субъекта и пассивность объекта при *to give*.

Проследим, как скрытые категориальные признаки «пассивность—активность» и «активность—пассивность» в предложениях *I expect the world to learn* и *I'd give the world to learn* обуславливают семантическое согласование слова *world* с лексикой этих предложений.

В данных предложениях слово *world* употреблено в двух разных значениях: в значении «мир — человеческое общество — люди» и в значении «все существующее». В первом предложении выбор значения слова задан категориальным признаком «активность», обязательным для объекта в синтаксической структуре со сложным объектом при предикате, выраженном глаголами с обобщенным значением «желания». Во втором предложении *world* функционирует в значении «все существующее», как того требует признак «пассивность», обязательный для объекта при реализации модели предложения с субъектно-объектно-целевыми отношениями, заданными глаголами с обобщенным значением «давать».

Таким образом, категориальные признаки «пассивность — активность», имплицитно содержащиеся в глаголе *to expect*, и признаки «активность — пассивность», имплицитируемые глаголом *to give*, будучи реализованы в предложении, соответственно настраивают семантику существительного *world*, выступающего в качестве объекта.

Скрытые семантические категории (в данном случае «активность», «пассивность»), «грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов»¹²

¹² Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, с. 78.

(«архисемы», «сверхсемы» — термин Б. Потье, принятый В. Г. Гак¹³), управляют синтаксисом, а это значит, в синтаксически связанных словах получают неоднократное выражение, как, например, в предложениях:

Синтаксис предложения, в свою очередь, управляет семантикой входящих в эту семантическую структуру слов.

Из сказанного следует, что скрытые категориальные признаки, являясь основой семантического согласования, из имплицитных становятся эксплицитными.

Повторяющийся признак в иерархической структуре лексического значения слова

Семантическая структура лексического значения слова обладает иерархической организацией, т. е. «каждая низшая категория включает в себя все предшествующие ей по прямой линии высшие категории»¹⁴. Возьмем слово *discoverer* 'первооткрыватель'. Его семантика может быть представлена в следующем составе признаков: «лицо, обнаруживающее что-либо ранее неизвестное». В силу иерархической организации категориальный (здесь — предметный категориальный, по терминологии С. Д. Кацнельсона) признак «лицо» имплицитно включает признаки «существо», «одушевленное». В семантике слова *table* 'стол' — изделие в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, категориальный признак «изделие» имплицитно включает признаки «вещь», «искусственная», «неодушевленная». Категориальные признаки, играющие организующую роль в синтаксической структуре предложения, получают формальное выражение и становятся эксплицитными.

¹³ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики, с. 371.

¹⁴ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление, с. 136—137.

С точки зрения рассматриваемой проблемы строгое разграничение грамматических и лексических элементов лексического значения несущественно. Мы можем отвлечься от того, как и с какой точки зрения классифицируются признаки, продублированные контекстом. Нам важнее их материальная выраженность, а также то, насколько эти признаки приближают к объекту, названному пропущенным или неизвестным словом.

Для определения уровня декодирования лексического значения слова, неизвестного читающему, важно установить место итеративного признака (признака, обеспечивающего семантическое согласование слов в тексте) в иерархии признаков, составляющих семантическую структуру этого лексического значения слова. От количества продублированных признаков и их места в иерархическом построении лексического значения неизвестного или пропущенного слова зависит приближение к денотату. Это значит, что и уровень восстановления (наиболее оптимальный — уровень лексического значения неизвестного или пропущенного слова (однозначное восстановление), уровень лексико-грамматического класса слов или, самый вероятный, уровень тематической группы слов) также зависит от количества продублированных признаков и их места в составе лексического значения неизвестного слова.

2. СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ТЕКСТЕ

Соотношение понятий «текст» и «контекст»

Закон семантической общности слов действует не только в пределах непосредственной сочетаемости, характеризующей предложение, но и на уровне более крупного связного текста. Прежде чем перейти к анализу закономерного семантического согласования лексических значений слов в тексте, следует рассмотреть соотношение понятий «текст» и «контекст».

Стремительный рост количества работ по структурно-семантическому анализу текста вообще¹⁵ и научного текста в частности, обусловленный потребностями практики информационной

---

¹⁵ Лингвистика текста. Материалы научной конференции, ч. 1, 2. М., 1974.

службы и методики обучения реферированию и аннотированию¹⁶, естественно, порождает различные интерпретации этого термина. Общее определение текста находим у И. Р. Гальперина: «Текст — это сообщение, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из ряда особых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, и имеющее определенный модальный характер и прагматическую установку»¹⁷. При подходе к тексту с точки зрения контекстуальной избыточности лексического значения слова существенными представляются следующие характеристики: номинативная сторона текста, его соотносительность с обозначаемой им внеязыковой действительностью¹⁸, целостность смысловой структуры текста¹⁹ как законченного речевого произведения, тематическая связанность текста, основанная на тождестве вещественного содержания речи.

Неразрывная связь понятий «текст» и «контекст» очевидна, так как всякий текст может рассматриваться как контекст — все зависит от точки зрения. Контекст слова — это текст, в котором находят варьированное повторение элементы лексического значения данного слова.

Текст превращается в контекст, в понятие экологическое, как только мы подходим к нему с точки зрения одного из его элементов. Как только внимание читающего или лингвиста фокусируется на одном элементе, в частности на слове, поступательное семантическое движение, последовательное развитие мысли останавливается. Контекст статичен, дискретность его единиц очевидна, в контексте на первый план выступает номинативная

¹⁶ Севбо И. П. Структура связного текста и автоматизация реферирования. М., 1969; Берзон В. Е. Об одном подходе к проблеме автоматического реферирования и автоматического свертывания индексированных текстов. — «Научно-техническая информация. Сер. 2», 1971, № 10, с. 16—21; Скибо В. Н. О контактности предложений в английской научной прозе. — «Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца», вып. 73. М., 1973, с. 255—264; Агамджанова В. И., Гулена М. И. Тематические связи научного текста и его свертывание в аннотацию на языке оригинала. — «Иностранные языки в высшей школе», Рига, 1974, вып. 2, с. 151—167.

¹⁷ Гальперин И. Р. О понятии «текст». — «Вопросы языкознания», 1974, № 6, с. 72.

¹⁸ Ср.: Гак В. Г. О семантической организации текста. — В кн.: Лингвистика текста. Материалы научной конференции, ч. 1, с. 61—66.

¹⁹ Арнольд И. В. Интерпретация текста как установление иерархии его частей. — В кн.: Лингвистика текста. Материалы научной конференции, ч. 1, с. 28.

функция, соотносённость с определенной ситуацией. Если в декодируемом тексте семантическая динамика представляет собой процесс перехода от нового к данному и наоборот, то при обращении к контексту она получает принципиально иной характер: это динамика накопления, сбора информации об элементе, который подвергается анализу. Если в тексте движение мысли поступательное, то в контексте концентрическое, вокруг избранного элемента. В этом мы усматриваем основное различие текста и контекста.

В зашумленных местах читающий смотрит на текст как на окружение пропущенного или неизвестного слова, которое помогает заполнить пробел, чтобы двигаться дальше. Для читающего с ограниченным знанием словаря один и тот же речевой материал выступает то как текст, то как контекст. «Контекст слова в источнике предстает как такая часть письменного текста, в которой реализуется семантическая, грамматическая и стилистическая характеристики анализируемой лексемы, обусловленные организацией языковых единиц данной части текста»²⁰.

Таким образом, анализировать текст — это значит анализировать потенциальный контекст любого элемента этого текста.

Семантическое согласование лексики текста, заданное заглавием

Не всякое заглавие предопределяет лексику текста и обуславливает ее семантическое согласование. Отношение семантической общности между заглавием и лексикой текста, наличие общих компонентов в их составе зависит от функции заглавия. Тематическое воздействие на лексику текста значительно снижено, а иногда отсутствует совсем в рекламно-сенсационных или оценочных заглавиях²¹, которые не отражают семантическую структуру текста, а надстраиваются над ней. Так, например, оценочное заглавие статьи "Monument to Revolution" ("Daily World", September 13 1969) взаимодействует с текстом через

²⁰ Михайловская Н. Г. О реализации значения слова в древнерусском тексте. — «Вопросы языкознания», 1974, № 5, с. 87.

²¹ О функциях заглавий см.: Вейхман Г. А. Некоторые стилистические (грамматические и лексические) особенности языка современной английской и американской прессы (на материале газетных заголовков). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. М., 1956; Суворов С. П. Особенности стиля английских газетных заголовков (на материале „Daily Worker"). — В кн.: Язык и стиль. М., 1965, с. 179—195.

денотат "Ten Days that Shook the World" («Десять дней, которые потрясли мир»), многократно представленный в тексте следующими словами и сочетаниями: "Ten Days that Shook the World" (4), classics, book, eye-witness account (2), work, monument, exposition, slice of, history||one, it (5). Как показано в таблице (см. с. 46), главный член номинативного сочетания "Monument to Revolution" лишен прямого воздействия на согласование лексики текста, представленной здесь на основе сплошной выборки имен (существительных и местоимений).

Употребленные в тексте имена и их заместители (приведены в таблице после знака ||) проявляют непосредственную связь только со вторым компонентом заглавия. Revolution и некоторые имена в тексте согласуются по одному признаку — «факты, описанные в книге». Слово monument лишено непосредственной предметной соотнесенности: имена в тексте указывают на его денотат, тем самым обеспечивая слову monument возможность опосредованно оценивать уже названный объект.

Заглавие с информативной функцией, в отличие от оценочного заглавия, является одним из факторов, определяющих условия семантического согласования в тексте. Информативное заглавие как название описываемого и анализируемого объекта представляет собой неотъемлемую часть текста как единого композиционного и грамматико-семантического целого. Задача информативного заглавия — предельно точно и полно передать проблематику, основное содержание публикации. Развернутое информативное заглавие не только обобщает тематику данного конкретного текста, но и в определенном смысле задает ее композицию. В частности, в статье не должно содержаться каких-либо частей, выпадающих из круга проблем, обозначенных в заглавии²². Сказанное определяет особое место заглавия в наборе контекстуальных ограничений, накладываемых на появление слов в тексте. Заглавие вступает в отношение детерминирования не с каким-то отдельным словом или отдельными словами, а со всей лексикой текста. Для информативного заглавия его соседствующим элементом, находящимся с ним в отношении импликации, является весь текст. Заглавие намечает семантическое пространство, в котором размещается вся лексика текста.

Свойство информативного заглавия предопределять лексику текста носит закономерный характер, основа проявления данной

²² О требованиях к заглавиям см.: Сикорский Н. М. Теория и практика редактирования. М., 1971, с. 246—252.

**Семантическое согласование имен в статье
"Moniment to Revolution"**

Итеративный признак	Имена с данным итеративным признаком	Количество повторов
1	2	3
Факты, описанные в книге	October 1917 (4), eve, year, Nov. 6, time, Lenin, proletariat, Bolsheviks (2), Winter Palace, barricades, troops, workers, side, revolutionaries, Reed's stance, bombs, machine guns (2), assembly, Soviets, dictatorship, enemy, prisons, new society, old world, weapons, hands, task, opening, events, order, energy them, it (2)	39
Время написания книги	fifty years ago, 1919	2
Читатели книги	the workers, the world	2
Автор книги	John Reed, founder, reporter, writer, Bohemian, journalist (2) propagandist, dilettante revolutionary (3), son, artist, example one, him (5), he (25), I (5), me (2)	53
Место жизни и деятельности автора книги	Portland, Oregon, Moscow, Kremlin, Harvard (2), Cambridge, New York, Village (2), Leningrad, Paterson, New Jersey, Mexico, Pancho Villa, Colorado, state, Wall Street, Russia	19
Образование автора книги	school, college, student (2), academic world, faculty, courses, campus, circles, graduation, education, professors, analysts	13
Деятельность автора книги	communist, Labour Party (3), socialism (2), radicals, success, machine gun, Communist Party, struggle, discussion, poetry, essay "Almost Thirty", press, weapon, work which, this, end (2)	21
Жизнь автора книги	life (4), future	5
Время деятельности автора книги	time, 1887, 1920, 1906—1910, 1916	5

1	2	3
Социальные условия деятельности автора книги	inequalities, workers (2), army, streets, grounds, sense, society (3), families, brutality, land, rights, strikes, peoples (2), terror, repression, war, fraudulence, beginning, revolution (5), reporters, Woodrow Wilson, editors, youth (2), victory, distortion, ruling class, misery, reality, energy, horror, capitalism, proletariat, truth, bourgeoisie, working class, liberation, guerrilla, objectivity, motion, growth, play, interests	51
Родственники автора книги	father, liberal, wife, Louise Bryant, "friend and lover"	5

регулярной связи заложена в природе отношений между сигнификатом, понятийным содержанием, и денотатом, т. е. предметной соотносительностью лексического значения слова или словосочетания. Признаки, входящие в состав лексического значения слова, отражают только некоторые общие свойства объекта, с которым данное слово или словосочетание соотносится; все остальные свойства, связи, отношения обозначаемого объекта составляют потенциал содержания лексического значения слова, его импликационал²³, всегда готовый к реализации в соответствующих контекстуальных условиях. Предполагаемая конкретизация лексического значения становится лингвистической реальностью, будучи формально выраженной.

Для того чтобы ясно представить себе, в чем заключается формальная выраженность импликационных отношений заглавия с лексикой текста, интуитивно воспринимаемых читателем при прогнозировании содержания публикации по заглавию, обратимся еще раз к понятию импликационала. «Импликационал имени есть отражение разнообразных предметных связей сущностей, т. е. импликационал очерчивает ожидаемую область того, что может быть названо в связи с данным именем. Интенционал составляет неперемный и постоянный компонент значения имени, а импликационал — его обусловленный и варьирующий компонент. Строго говоря, импликационал составляет не часть собственной семантики имени, а его "силовое поле"»²⁴. В приведенном

²³ О соотношении интенционала и импликационала см.: Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974, с. 31—37.

²⁴ Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании, с. 35.

определении М. В. Никитин имеет в виду импликационные отношения непосредственно сочетающихся слов. С точки зрения семантического согласования между информативным заглавием и лексикой текста импликационал предстает как особая семантическая структура, которая в тексте получает выражение в именах с различными денотативными значениями, следовательно, лишенных предметного тождества. Эти имена проявляют согласование в признаках, отражающих свойства и отношения предметов (в широком смысле слова), названных в заглавии. Имена, появившиеся в тексте в связи с признаками лексических значений слов заглавия, являются формой контекстуального выражения этих семантических признаков. Семантическое согласование имен, заданное заглавием, осуществляется как тождество одного или нескольких признаков сигнификатов при различии денотативных значений.

В терминах контекстологии текст статьи предстает как реализованный импликационал заглавия. Если учесть обобщающий характер заглавия, его свойство покрывать все содержание публикации, то контекстом, выполняющим по отношению к заглавию обе уточняющие функции — идентифицирующую и актуализирующую, будет вся статья.

Текст как реализованный импликационал, с одной стороны, выбирает одно из значений многозначного слова или слов, входящих в заглавие, с другой — конкретизирует уже отобранные значения; следовательно, будучи задан заглавием, импликационал является формой выражения как языковых, так и речевых признаков заглавия. Импликационные связи заглавия и текста взаимны, это значит, что признаки заглавия предполагают признаки имен текста и, наоборот, признаки имен текста предполагают признаки заглавия²⁵.

Проиллюстрируем сказанное об импликационале заглавия на материале статьи "Pollution" ("Moscow News", August 26 1972: "U. S. News and World Report")²⁶. Сведения о значениях существительного pollution, зафиксированные в английских толковых словарях²⁷, могут быть обобщены следующим образом:

²⁵ О характере импликационной связи концептов см.: Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Автореф. дис. на соиск. степени д-ра филол. наук. Л., 1974, с. 8.

²⁶ За двоеточием указан источник, из которого в указанном издании, в данном случае в "Moscow News", перепечатана статья.

²⁷ См.: The advanced learner's dictionary of current English by A. S. Hornby. London, 1958; Chambers twentieth century dictionary. Edinburgh, 1972; The concise Oxford dictionary of current English. Oxford, 1972.

Pollution —

1-е значение — загрязнение: воздействие + на окружающую среду + вредное + для жизни;

2-е значение — развращение, осквернение (об умах, морали и т. п.).

Приводим импликационал заглавия Pollution, выявленный на основе сплошной выборки существительных текста статьи.

Импликационал статьи "Pollution"

("Moscow News", August 26 1972: "U. S. News and World Report")

Варьированные повторы заглавия в тексте: pollution 'загрязнение окружающей среды'¹ (6), it

Признак	Реализация признака в тексте	Кол-во повторов
1	2	3
Окружающая среда, загрязняющаяся	countries, country (4), Japan (5), Tokyo (2), US, rivers, seas, beaches, waters, grounds, air, land, area (5), United States (2), Montana few, any	30
Вредное следствие загрязнения, ущерб	trouble, mortality, damage (2) dangers, hazards, destruction, evil, diseases problem. rate	11
Живое, страдающее от загрязнения	people (2), Japanese (3), persons, school, children, police, population, health, rice half, many, 30 million, one third, whom, 100, 6,000, toll, 103,5 million	20
Источник загрязнения	post war economic expansion, waste (3), (old) equipment, smog (out-of-date) technology, traffic, chemicals, industry, sewerage, electric power, waste-disposal systems, paper, motor vehicles, steel, engine, petrochemicals, emissions (nonferrous) metals, automobiles, factories 21 million, 2,3 million, any, many, which, companies, offenders, producers, leaders, organizations	31
Защитные меры против загрязнения	devices, bills, gas masks, oxygen-inhaler fourteen	5
Срок воздействия загрязнения	one hour, five years, time, years, 10—15 years, 10 years	6

1	2	3
Степень загрязнения	size, square mile, 10 times (2), three times, extent, 70 per cent, (at) the rate (of), 58 million tons a year, speed	10
Изучение загрязнения: изучение ущерба, нанесенного загрязнением; лица, изучающие загрязнение	some expert, Government (2), authorities, Prime Minister's office, experts, Yomiuri Shimbun newspapers, Parliament they, estimate, statistics, count, studies	13
Игнорирование загрязнения; лица, игнорирующие эффект загрязнения	government, Cabinet minister	2

¹ В тексте таблицы для краткости — «загрязнение».

Слова, называющие различные виды загрязняющей среды, ущерб, наносимый загрязнением, живое, страдающее от загрязнения, в приведенном импликационале указывают на то, что Pollution имеет в данном тексте 1-е значение. Тем самым эти слова реализуют идентифицирующую функцию. Выбрав значение «загрязнение», текст актуализирует его. Конкретизация признаков, входящих в состав лексического значения «загрязнение», может быть символически представлена в помещенной ниже таблице (с. 51). Знак $\leftarrow \rightarrow$ указывает на то, что между АБВГ и Б₁; АБВГ и В₁; АБВГ и Г₁; АБВГ и Д; АБВГ и Е; АБВГ и Ж; АБВГ и З; АБВГ и И; АБВГ и К имеется отношение взаимной импликации. Запись АБВГ $\leftarrow \rightarrow$ Б₁ читается как: «АБВГ влечет за собой Б₁» и «Б₁ влечет за собой АБВГ» и т. д.

Отношение взаимной импликации между интенционалом (понятием содержанием заглавия) и выраженным в тексте статьи импликационалом Pollution состоит, с одной стороны, в контекстуальной идентификации и актуализации Pollution, с другой — в появлении лексики текста, согласующейся по признакам: окружающая среда, ущерб — вредное следствие загрязнения, жизнь — живое, страдающее от загрязнения, источники загрязнения, защитные меры против загрязнения, срок воздействия загрязнения, степень загрязнения, изучение загрязнения, игнорирование загрязнения.

Интенционал заглавия Pollution				Выраженный импликационал заглавия Pollution								
				идентифицирующий			актуализирующий					
Воздействие	А						Источник				Д	
Среда	Б			Вид среды	Б ₁		Защитная мера (против за- грязнения)				Е	
Ущерб	В			Вид ущерба	В ₁		Срок действия (загрязнения)				Ж	
Жизнь	Г			Вид живого	Г ₁		Степень воздействия (загрязне- ния)				З	
							Изучение загрязнения				И	
							Игнорирование загрязнения				К	
<hr/>				<hr/>			<hr/>					
А	Б	В	Г	Б ₁	В ₁	Г ₁	Д	Е	Ж	З	И	К
+	+	+	+	←	→	+						
+	+	+	+	←	→	+						
+	+	+	+	←	→	+						
+	+	+	+	←	→		+					
+	+	+	+	←	→			+				
+	+	+	+	←	→				+			
+	+	+	+	←	→					+		
+	+	+	+	←	→						+	
+	+	+	+	←	→							+

Для констатации контекстуальной избыточности некоторых признаков лексических значений имен текста, обусловленной заглавием, и, наоборот, контекстуальной избыточности признаков заглавия, обусловленной лексикой текста, развернем таблицу с учетом количества повторов признаков (см. с. 52).

Итеративность признаков имен текста и заглавия, находящихся в отношении взаимной импликации, проявляется не как прямое дублирование, а как варьированный повтор. Следовательно, будучи избыточно, неоднократно выраженными, итеративные признаки — необходимые элементы в составе лексических значений имен заглавия и текста.

При этом итеративные признаки в одних случаях являются языковыми, в других — речевыми (речевые итеративные

Итеративные признаки заглавия и имен текста

Интенционал заглавия Pollution	Выраженный импликационал заглавия Pollution
АБВГ	Виды окружающей среды Б ₁ Б ₂ Б ₃ ... Б ₃₀
АБВГ	Виды ущерба В ₁ В ₂ В ₃ ... В ₁₁
АБВГ	Формы живого, страдающего от за- грязнения Г ₁ Г ₂ Г ₃ ... Г ₂₀
АБВГ (Д)	Источники загрязнения Д ₁ (АБВГ) Д ₂ (АБВГ) Д ₃ (АБВГ) ... Д ₃₁ (АБВГ)
АБВГ (Е)	Защитные меры против загрязнения Е ₁ (АБВГ) Е ₂ (АБВГ) Е ₃ (АБВГ) ... Е ₅ (АБВГ)
АБВГ (Ж)	Сроки воздействия загрязнения Ж ₁ (АБВГ) Ж ₂ (АБВГ) Ж ₃ (АБВГ) ... Ж ₆ (АБВГ)
АБВГ (З)	Степень загрязнения З ₁ (АБВГ) З ₂ (АБВГ) З ₃ (АБВГ) З ₁₀ (АБВГ)
АБВГ (И)	Формы изучения, лица, изучающие за- грязнение И ₁ (АБВГ) И ₂ (АБВГ) И ₃ (АБВГ) И ₁₃ (АБВГ)
АБВГ (К)	Лица, игнорирующие загрязнение К ₁ (АБВГ) К ₂ (АБВГ)

признаки в таблице заключены в скобки). Например, повторение признака «окружающая среда» в Pollution и 30 именах первой группы (countries, rivers, seas, etc.) (см. с. 49) носит языковой характер, так как данный признак является постоянным в составе указанных слов.

В составе АБВГ(Е) — «загрязнение, против которого принимаются защитные меры» — признак Е «защитная мера» является переменным, так как его реализация в слове Pollution обус-

довлена контекстом, т. е. именами devices, bills, gas masks, oxygen-inhaler. И наоборот, в составе E_1 (АБВГ) — devices, E_2 (АБВГ) — bills, E_3 (АБВГ) — gas masks, E_5 (АБВГ) — oxygen-inhaler, обобщенное значение которых — «защитные меры», разовый характер носят контекстуально обусловленные признаки (АБВГ) «загрязнение — воздействие на окружающую среду, вредное для жизни». Приведем дополнительные примеры повторяемости признаков в интенционалах и импликационалах заглавий четырех газетных и журнальных статей с различной тематикой.

Классификация существительных текста на основе признаков, имплицитных заглавием, констатация тождественных признаков интенционала и импликационала заглавия дают возможность, как мы полагаем, продемонстрировать семантическое согласование слов текста, а следовательно, и повторяемость определенных признаков как непосредственно наблюдаемый факт. (Как и в предыдущих таблицах, в скобках указаны речевые, переменные итеративные признаки.)

Пример 1

Заглавие статьи — *"Class Aspect of the Ecological Crisis"* ("World Marxist Review", August 1972)

Интенционал заглавия

А окружающая среда

БА загрязнение — кризис (окружающей среды)

ЕБА классовый характер (кризиса окружающей среды)

Состав признаков заглавия рассматривается как интенционал одного имени. Подобная интерпретация понятийного содержания сложного номинативного сочетания возможна в связи с тем, что развернутое заглавие функционирует как сложное обозначение одного денотата.

Импликационал заглавия

Признак	Реализация признака в тексте	Кол-во повторов
1	2	3

Окружающая среда

environment (16), nature (4), forests (3), atmosphere, resources, planet (5), cities, earth (4), states, US, countries, world, scenes, United States, countryside, plateau, moon, ghettos (2), celestial body, area(s) (4), acres (2), place, train, engine, cab, caboose || it (4), another, where, this, 900 million (2)

67

1	2	3
Загрязнение окружающей среды	pollution (7), debris, contamination, aftermath, mess, craters, mountains it (2), they (3)	18
Источник загрязнения окружающей среды	polluters, corporations, factories (3), mines, mills, practices, production (3), means, technology, switches (3) who, they	18
Следствие загрязнения окружающей среды	crisis (7), disaster, catastrophe, danger, destruction	11
Объект воздействия загрязненной среды	human society (6), people (2), offices, human kind (2), life (5), society (5), mankind, workers (2), lives, victims, health, residents, executives, the poor, prisoners, class, the oppressed, civilization (2), matter all, us (2), number, things, we, who (2), millions (2)	46
Проявление классового отношения к загрязнению среды	capitalism (5), laws, profits (3), monopoly (3), socialism (7), policy, business, property, interest, need(s), necessity, (the common) good	27
Защита окружающей среды	saving, cleaning (2), renewal, reversal, preservation (2)	7
Изучение окружающей среды	problem (7), approach, issue (3), question(s) (6), conclusions, appraisals, challenge, focus, concerns, solution, point (2)	25

Итеративные признаки заглавия и имен текста

Интенционал заглавия	Выраженный импликационал заглавия
1	2
Окружающая среда А	Виды окружающей среды А ₁ А ₂ А ₃ ... А ₆₇
Окружающая среда, загрязняющаяся АБ	Виды загрязнения окружающей среды Б ₁ А Б ₂ А Б ₃ А ... Б ₁₈ А
Окружающая среда, загрязняющаяся от источника АБ (В)	Источники загрязнения окружающей среды В ₁ (БА) В ₂ (БА) В ₃ (БА) ... В ₁₈ (БА)

1	2
Окружающая среда, загрязняющаяся, приводящая к последствиям АБ (Г)	Следствия загрязнения окружающей среды Г ₁ (БА) Г ₂ (БА) Г ₃ (БА) ... Г ₁₁ (БА)
Окружающая среда, загрязненная, воздействующая на объекты АБ (Д)	Объекты воздействия загрязненной среды Д ₁ (БА) Д ₂ (БА) Д ₃ (БА) ... Д ₄₆ (БА)
Окружающая среда, загрязняющаяся, классовые условия загрязнения АБ (Е)	Формы классового отношения к загрязнению окружающей среды Е ₁ (БА) Е ₂ (БА) Е ₃ (БА) ... Е ₂₇ (БА)
Окружающая среда, защищаемая А (Ж)	Формы защиты окружающей среды Ж ₁ (А) Ж ₂ (А) Ж ₃ (А) ... Ж ₇ (А)
Окружающая среда, изучаемая А (З)	Проблемы изучения окружающей среды З ₁ (А) З ₂ (А) З ₃ (А) ... З ₂₅ (А)

Пример 2

Заглавие статьи — "*Unknown Raphael Found*" ("Moscow News", No. 2, 1970: "The Times")

Интенционал заглавия

А картина
АБ картина Рафаэля
АБВ картина Рафаэля неизвестная
АБВГ картина Рафаэля неизвестная найдена

Выраженный импликационал заглавия

Признак	Реализация признака в тексте	Повторяемость признака в тексте
1	2	3
Рафаэль	Raphael (5), Renaissance Master he	7
Картина Рафаэля	painting (5), portrait (2), art, Raphael's it	10
Стоимость картины	sum, six figures, price, 1,000,000, 416,000 pounds sterling	5

1	2	3
Владельцы картины	Mr. Perry Rathbone (2), director, family (2), Fieschi family (2), members	8
Место выставки, продажи картины	Boston Museum (2), Fine Arts Museum (2), collection, auction	6
Изображенное на картине	girl (4), lace, velvet, gold, pearl, jewelry, Francesco Maria (2), Maria della Rovere, Eleonora, Duchess someone, whom, she (3)	19
Заказчики картин	men of wealth, popes, dukes, families (2) one, who	7
Искусствовед	Dr. John Shearman, of the University of London (3), historian, authority he, who	7

Итеративные признаки заглавия и имен текста

Интенционал заглавия	Выраженный импликационал заглавия
Картина, имеющая цену АБВГ(Д)	Цена картины Д ₁ (АБВГ) Д ₂ (АБВГ) Д ₃ (АБВГ) ... Д ₅ (АБВГ)
Картина, имеющая владельца АБВГ(Е)	Владельцы картины Е ₁ (АБВГ) Е ₂ (АБВГ) Е ₃ (АБВГ) ... Е ₈ (АБВГ)
Картины выставяющиеся—продающиеся АБВ(Ж)	Места выставки—продажи картин Ж ₁ (АБВ) Ж ₂ (АБВ) Ж ₃ (АБВ) ... Ж ₆ (АБВ)
Картина как портрет АБВГ(З)	Модель, детали туалета З ₁ (АБВГ) З ₂ (АБВГ) З ₃ (АБВГ) ... З ₁₉ (АБВГ)
Картины заказанные АБ(И)	Заказчики картин И ₁ (АБ) ₁ И ₂ (АБ) ₂ И ₃ (АБ) ₃ ... И ₇ (АБ) ₇
Картина, изучаемая искусствоведами АБВГ(К)	Искусствоведы, изучающие картину К ₁ (АБВГ) К ₂ (АБВГ) К ₃ (АБВГ) ... К ₇ (АБВГ)

Пример 3

Заглавие статьи — *"Aesthetics and the Human Factor in Programming"* ("Datamation", July 1972)

Интенсионал заглавия

- А — человеческий фактор, люди
 АБ — люди программирующие
 ВАБ — поведение людей в программировании

Выраженный импликационал заглавия

Признак	Реализация признака в тексте	Кол-во повторов
Люди	programmer(s) (48) author, creator, men, people, mathematician, etc.	25
Деятельность людей, результат деятельности людей	discussion, implementation, planning, printing, utilization, etc. enterprises, engines, project, programme(s), etc.	351
Программирование	programming (41), software (13), etc.	61
Эстетика	aesthetics (5), attitude(s) (4), etc.	11

Вне импликационала заглавия — 166 имен: balls, pigs, novel, raws etc. Выпадение 166 имен из импликационала заглавия — результат нарушения единства стиля: научный стиль изложения сочетается с художественным.

Итеративные признаки заглавия и имен текста

Интенсионал заглавия	Выраженный импликационал заглавия
Человеческий фактор А	Люди $A_1 A_2 A_3 \dots A_{125}$
Люди деятельные А(Д)	Деятельность людей $D_1A D_2A D_3A \dots D_{351}A$
Люди программирующие АБ	Программирование $B_1A B_2A B_3A \dots B_{61}A$
Люди программирующие, с определенными нормами поведения АВВ	Поведение людей программирующих $B_1AB B_2AB B_3AB \dots B_{11}AB$

Пример 4

Заглавие статьи — "50,000 Birds Destroyed" ("Moscow News", 1974: "The Times")

Повторы заглавия в тексте: birds (3) 'птицы'

Интенсионал заглавия

А	птицы
АБ	птицы в определенном количестве
АВ	птицы отравленные

Выраженный импликационал заглавия

Признак		Реализация признака в тексте	Кол-во повторов
Лица, изучающие птиц		naturalists, investigators, World Wildlife Fund. Valverde, they	5
Место птиц	жизни	nature, reserve (4), interior, Guadalquivir river estuary, station, area	9
Количество птиц		tens, thousands, 50,000 birds	3
Средство отравления птиц		pesticide, chlorate	2
Последствие отравления птиц		tragedy, crisis thing	3

В приведенных иллюстрациях сплошному обследованию в текстах подвергались только существительные. Подобное ограничение оправдано тем видом чтения, которое определенным образом моделируется при рассмотрении семантического согласования заглавия и лексики текста. Как мы уже указывали, имеется в виду просмотровое чтение на изучаемом иностранном языке, при котором текст предстает как набор дискретных денотативных единиц.

При первичном ознакомлении с иностранным текстом читающий (и прежде всего читающий с ограниченным знанием языка) воспринимает этот текст прежде всего как набор имен, конкретизирующих тематику, обозначенную в заглавии. При беглом прослеживании текста читающий опирается прежде всего на имена; при этом он может обходиться без установления грамматических связей этих имен в тексте. Просмотровое чтение от-

Итеративные признаки заглавия и имен текста

Интенционал заглавия	Выраженный импликационал заглавия
Птицы в определенном количестве АВ	Количество птиц Б ₁ (А) Б ₂ (А) Б ₃ (А)
Птицы, живущие в определенном месте А(Г)	Место жизни птиц Г ₁ (А) Г ₂ (А) Г ₃ (А) ... Г ₉ (А)
Птицы отравленные АВ	Средства отравления птиц В ₁ (А) В ₂ (А) ...
Птицы отравленные, последствия АВ(Д)	Следствия отравления птиц Д ₁ (ВА) Д ₂ (ВА) Д ₃ (ВА)
Птицы изучаемые А(Е)	Люди, изучающие птиц Е ₁ (А) Е ₂ (А) Е ₃ (А) ... Е ₅ (А)

крывает иерархию: просмотрное — изучающее — реферативное чтение иностранного текста, представляющего для читателя информативную ценность.

Попытаемся кратко обобщить сказанное о семантическом согласовании элементов значения информативного заглавия и имен текста.

Для читающего с ограниченным запасом лексики восстановительный механизм контекста начинает работать уже при первом беглом знакомстве с текстом на основе импликационных связей между заглавием и лексикой текста. Особенность импликации информативного заглавия заключается в том, что они не локализованы, а вовлекают все имена текста. (Выпадение имен текста за пределы импликаций заглавия происходит только при нарушении обязательств, данных автором в заглавии, и смешении стилей изложения.)

Признаки, имплицуемые заглавием, составляют тождественные элементы в понятийном содержании имен при различии их предметной соотнесенности; иными словами, проявляя

частичное тождество сигнификатов, имена текста отличаются денотатами. Тождественные признаки сигнификативных значений имен текста отражают свойства и отношения объекта, названного заглавием, и при многократном варьированном повторении эти признаки становятся избыточными, а это значит, контекстуально восстанавливаемыми как в заглавии, так и в именах текста. При этом заглавия и имена текста могут меняться ролями. При восстановлении признаков заглавия указательно-восстановительным минимумом будут имена, и наоборот, при восстановлении тождественных, итеративных признаков имен текста указательно-восстановительным минимумом будут признаки заглавия.

Тематическая структура текста

Тематическую структуру текста можно проследить на тематических повторах, состоящих в том, что некоторая тема высказывания повторно или многократно появляется в тексте, при этом с каждым варьированным повтором темы увеличивается ее конкретизация (и, следовательно, количество ограничений, накладываемых ею на сочетаемостные возможности выражающих ее слов). Протяженность тематически связанного текста может варьироваться от двух предложений до целого произведения, какими являются, например, статьи.

Тема как содержательная категория текста, обладающая своими средствами манифестации, все больше привлекает внимание лингвистов; возрастающий интерес к ней определен, в частности, такими практическими задачами, как автоматическое реферирование, автоматическое свертывание текста и т. п.²⁸

В работах Б. А. Ильиша, Я. Фирбаса, Г. Никкеля²⁹, посвященных проблеме темы в английском языке, подчеркивается широта контекстуальных связей темы, которые выходят за пределы предложения и могут быть представлены порядком слов (чаще всего с темы начинается контекстуально зависимое пред-

²⁸ Берзон В. Е. Некоторые способы формализации процесса установления отношения и зависимости между предложениями в связанном тексте. — «Научно-техническая информация. Сер. 2», 1971, № 8, с. 30—35.

²⁹ Ilyish B. The structure of modern English. Leningrad, 1971; Firbas J. On defining the theme in functional sentence analysis. — In: Travaux linguistiques de Prague, No. 1, 1964, p. 267—280; Nickel G. Some contextual relations between sentences in English. — In: Actes du Xe Congrès international des linguistes. Vol. 2, Bucarest, 1967, p. 877—881.

ложение), определенным артиклем, местоимениями с анафорической функцией. Анафорическую функцию выполняют:

- сочетания типа *as has been stressed, emphasized, stated, mentioned, etc.*;
- субституты, употребленные в начале предложения, подобные *It shows that ...; It does not deal with ...; This (these) is comparable (in a state of compensated, etc.); This (these) gives (requires, suggests, leads to, leaves, etc.); This (these) class (model, temperature, design, procedure, case, analogy, equation, computer, results, experiments, devices, processes, methods, etc.)*;
- вводные члены, указывающие на связь данного факта или явления с другими фактами или явлениями, изложенными в предшествующем предложении: *in particular, such evidence, in addition, according to the results, however, the same quantity, the present analysis, furthermore, thus, the above evidence, in the considered example, etc.*

Предложения с приведенными выше началами не могут быть поняты вне контекста, чего нельзя сказать о таких показателях связности, как лексический повтор, употребление определенного артикля, которые, констатируя зависимость, не лишают предложения семантической самостоятельности.

Типичными заместителями темы в научной литературе являются существительные с обобщенно-собирательным значением, подобные таким, как *the, this (these), that (those) problem, means, terms, sphere, viewpoint, way, structure, meaning, purpose, change, tendency, notion, aspect, regulation, etc.*

Тема обладает сложной сетью контекстуальных связей, ее варьирующиеся заместители могут размещаться в любой части текста: в том же предложении, в смежных предложениях, в абзаце, в начале, середине, конце текста.

Прослеживание темы по ее формальным индикаторам — одно из обязательных условий бессловарного чтения с опорой на контекстуальную избыточность слова.

Тема, на которую нанизываются сведения об определенном объекте, является источником контекстуальной избыточности слова. Двигаясь от слова к слову, она как бы вяжет тематические узлы той нити, которая сшивает определенную часть текста в единое целое. Варьируемые повторы темы снижают информативность и увеличивают контекстуальную избыточность лексик, вовлеченной в данную тематическую сферу.

Выступая как наименование целой ситуации, тематически связанный текст является остановившимся процессом³⁰.

Тема, реализованная в тексте, статична, при нашем подходе она не противопоставляется реме. Для выявления тематических ограничений несущественно противопоставление ядра и основы высказывания³¹, темы и ремы³², данного — нового³³, т. е. противопоставление, характеризующее коммуникативный динамизм. Прослеживая тему как многократное название одного и того же объекта, мы наблюдаем предмет с точки зрения наращивания его свойств и расширения отношений. Динамика наращивания характеристик предмета, объекта, темы принципиально отличается от коммуникативного динамизма. При повторах темы фиксируются свойства и связи описываемого объекта; при этом сам процесс движения мысли от данного к новому, от темы к реме несуществен: неважно, в какие моменты, в каких частях текста данное свойство было подано как новое, рема, и когда это новое, рема, выступило как тема; важно, что это свойство или связь были названы. Динамика нарастающей конкретизации названия, движение понятия большего объема к понятию меньшего объема, т. е. сужение диапазона предметной соотносительности тематических повторов, может быть показана на следующем примере:

Molecular Structure³⁴

I. Let us cool *the liquid* (1) still further and watch it (2) solidify, still at the same magnification as before. As we abstract more beat *the molecules* (3), mowing ever more slowly, are pulled closer together, and *the liquid* (4) contracts.

At length *the molecules* (5) are so close that *they* (6) can no longer pass between one another.

The intermolecular force pulls *them* (7) together so that *they* (8) form a regular pattern.

II. Something similar can be seen if some marbles in the corner of a box are gently shaken. In this way the irregular arrangement of molecules in gas or liquid is replaced by *regular arrangement in a crystal* (1).

Such a *regular arrangement* (2) is known as a space lattice, i. e. a *lattice in three dimensions* (3) as contrasted with the flat lattice or trellis common in

³⁰ См. Гак В. Г. Высказывание и ситуация. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1972. М., 1973, с. 349—372; Матезиус В. Язык и стиль. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 444—524.

³¹ Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 23 — 245.

³² См. упомянутые выше работы Б. А. Ильиша, Я. Фирбаса, Г. Никкеля.

³³ Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.

³⁴ Текст приводится по кн.: Moody H. L. B. Varieties of English. London, 1972, pp. 150—151.

gardens. In *it* (4) *each molecule* (5) occupies a kind of box made up of its neighbours and in this *space* (6) *it* (7) vibrates, while its neighbours do the same in their spaces. As the temperature falls *the vibration* (8) becomes less violent.

Тема 1

Исходный пункт высказывания: the liquid (1) being cooled

Варьированное повторение темы	Наращивание конкретизации темы
1	2
(2) it	the liquid being cooled + solidifying
(3) the molecules	the molecules of the liquid being cooled + solidifying
(4) the liquid	the molecules of the liquid being cooled + solidifying + + moving slowly + pulled closer together
(5) the molecules	the molecules of the liquid being cooled + solidifying + + moving slowly + pulled closer together + contracting
(6) they	the molecules of the liquid being cooled + solidifying + + moving slowly + pulled closer together + contracting + being unable to pass between one another
(7) them	the molecules of the liquid being cooled + solidifying + + moving slowly + pulled closer + together + contracting + being unable to pass between one another + pulled together by intermolecular force
(8) they	the molecules of the liquid being cooled + solidifying + + moving slowly + pulled closer together + contracting + being unable to pass between one another + pulled together by intermolecular force + forming a regular pattern

Тема 2

Исходный пункт высказывания: a regular arrangement in a crystal (1)

(2) a regular arrangement	a regular arrangement of molecules in a crystal + known as a space lattice
(3) a lattice in three dimensions	a regular arrangement of molecules in a crystal + + known as a lattice in three dimensions
(4) it	a regular arrangement of molecules in a crystal + + known as a lattice in three dimensions

1	2
(5) each molecule	each molecule in the regular arrangement of molecules in a crystal + known as a space lattice + known as a lattice in three dimensions
(6) this space	the regular arrangement of molecules in a crystal + known as a space lattice + known as a lattice in three dimensions
(7) it	each molecule in the regular arrangement of molecules in a crystal
(8) the vibration	the vibration of the molecule in the regular arrangement of molecules in a crystal

Как видно из примера, с каждым тематическим повтором растёт конкретизация основного предмета мысли и в то же время наращивается зависимость частей тематически связанного куска текста³⁵. Как известно, тематические повторы неравнозначны с точки зрения того, насколько они сцепляют текст. Наиболее прочно сцепляют текст местоименные замены³⁶. Будучи контекстуально зависимыми и менее информативными, они уподобляются пропускам, которые не могут быть заполнены без обращения к предыдущим или последующим предложениям. Без обращения к антецедентам (предыдущим высказываниям) нарушается преемственность темы и наступает разрыв в повествовании. Местоимения, особенно местоимения с анафорической связью, оформляют тематически связанную часть синтаксически. Анафорические субституты типа *this idea*, *these advances* с обобщающим значением играют роль мостов, через которые в повествовании происходит движение от одной темы к другой. Так, в приводимом ниже примере переход к новой теме осуществляет субститут «*these advances*»:

Several reasons are cited by medical authorities: (1) better methods of "matching" the donated kidney to the recipient; (2) greater use of artificial kidneys; (3) improved ways of preserving kidneys outside the body.

³⁵ Ср. Матезиус В. Язык и стиль. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 494—495, 519—523; Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973.

³⁶ Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика, с. 70.

These advances have only increased the demand for such transplants, however.

$T_1 \rightarrow \text{these advances} \rightarrow T_2$

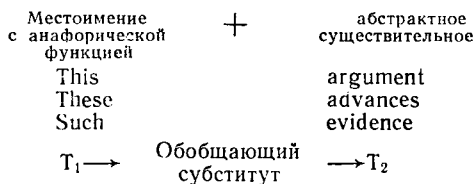
Для научных публикаций наиболее типично последовательное, цепное размещение тем: $T_1, T_2, T_3 \dots T$, однако нередко встречается размещение типа T_1, T_2, T_1, T_3, T_1 и т. д., т. е. с возвращением к определенной тематике.

Показателем начала нового тематически связанного куска текста может служить контекстуально независимое предложение, т. е. такое, где нет элементов с анафорическими связями.

Контекстуально независимые предложения могут начинаться:
 --- конструкцией *there is, there are* (*There has been considerable discussion recently of possible technological aids to libraries*);
 --- существительным с определителями, выраженными числительными без артикля (*Two kinds of readers are available*);
 --- неопределенным местоимением (*Many books... are appearing*);
 --- существительным без артикля или с неопределенным артиклем (*Microbooks are already on sale. A major study aimed at...*).

Предложения с указанными началами обращены своими семантическими связями не назад, а вперед по ходу изложения.

Новая тема может открываться также предложением с обобщающим повтором предшествующей темы, находящимся с ней в отношении рода к виду. Наиболее типичной моделью обобщающего наименования предшествующей темы является

Выделяя показатели границ между темами, мы далеки от мысли об обязательности четкой формальной выраженности тематических границ в тексте и однозначности его деления. Размытость тематических границ и субъективные факторы (различие профессиональных интересов, мотивации и т. п.) приводят к вариативности в интерпретации текста вообще³⁷ и делению его на тематически связанные куски в частности. Но варьирование

³⁷ Гальперин И. Р. О понятии «текст». — «Вопросы языкознания», 1974, № 6, с. 73.

в тематической интерпретации текста не безгранично, оно допустимо в пределах, заданных формальным аппаратом темы.

Семантическое согласование тематических повторов

Для того чтобы проследить семантическое согласование тематических повторов, обратимся к тексту, расчлененному на тематически связанные части.

Нельзя осуществить деление текста на тематически связанные части без принятия определенных ограничений, так как абсолютно независимых частей в связном тексте нет. Связному тексту свойственны «переливы» смысла из предложения в предложение³⁸, что достигается, в частности, тематическими повторами. Как уже указывалось, наивысшую связность текста обеспечивают тематические повторы, осуществляемые рекурсивными элементами, поэтому за отдельную тематическую часть текста может быть принято текстовое пространство, спаянное местоименными тематическими повторами. Принятое ограничение упрощает выделение тематически связанной части текста. Опора на местоименный повтор при определении границ между тематически связанными частями приводит к определенной дробности деления текста, но для наблюдения над итеративностью признаков семантически согласующихся слов это несущественно.

Итак, возьмем текст, разобьем его на тематически связанные части, приняв в качестве границ между ними слова без формально выраженных ретроспективных связей, определим тему (или темы) на основе частотности повторов (тема имеет наибольшее число повторов) и установим семантическое согласование последних.

Пример 1

Monument to Revolution by Jomo Raskin

"Daily World", 1969

1. John Reed was one of the founders of the Communist Labour Party which merged with the Communist Party. His eye-witness account of the Russian Revolution of October 1917, "Ten Days that Shook the World", is one of history's all-time classics.

Тема: "Ten Days that Shook the World".

Количество тематических повторов — 3 (account, "Ten Days that Shook the World", classics); итеративный тематический признак — «литературное произведение»:

³⁸ Ср. Гиндин С. И. Семантика текста и различные теории информации. — «Научно-техническая информация. Сер. 2», 1971, № 10, с. 14.

account — литературное произведение, описывающее события;
 "Ten Days that Shook the World" — литературное произведение с таким заглавием;
 classics — литературное произведение высшего класса.

2. "Ten Days that Shook the World" was written fifty years ago in 1919. It's still the best eye-witness account of the Russian Revolution. At the end of 1919 Lenin wrote of Reed's work: "It gives a truthful and most vivid exposition of the Proletarian Revolution and the Dictatorship of the Proletariat. Unreservedly do I recommend it to the workers of the world".

Тема: "Ten Days that Shook the World".

Количество тематических повторов — 7 ("Ten Days that Shook the World", account, work, exposition, it (3)); итеративный тематический признак — «описание»:

"Ten Days that Shook the World" — описание, так озаглавленное;
 account — описание событий;
 work — литературное описание;
 exposition — описание.

3. Students petitioned the faculty for courses on socialism, invited radicals to speak on the campus, and organized radical discussion circles. The young Reed was a dilettante and a Bohemian. After graduation, he moved to New York, lived in the village and wrote poetry.

Тема: Reed.

Количество тематических повторов — 5 (student, the young Reed, dilettante, Bohemian, he); итеративный тематический признак — «студент» (лицо + обучающееся):

student — лицо обучающееся;
 the young Reed — лицо обучающееся;
 dilettante — лицо, обучающееся поверхностно;
 Bohemian — лицо обучающееся, ведущее богемный образ жизни.

4. "Ten Days" is a powerful book because Reed was immersed in the Revolution, because he took the side of the revolutionaries. His joy in the revolution enabled him to see events with clarity. He knew what was happening when the pompous professors and corrupt political analysts were confused. His book shows that only the revolutionary understands the revolution.

Темы: 1) Reed.

Количество тематических повторов — 4 (Reed, he (2), him):

2) Revolution.

Количество тематических повторов — 4 (events, revolution (3)); итеративный тематический признак — «событие»:

events — события;
 revolution — событие, полностью преобразующее.

3) "Ten Days".

Количество тематических повторов — 3 ("Ten Days", book (2)); итеративный признак — «книга»:

"Ten Days" — книга, озаглавленная «Десять дней»;
 book — книга.

Пример 2

The Changing English Language by Brian Foster, 1970

At first the British press expressed itself in lunar metaphors for a few days with allusions to "the artificial moon" and "the Red moon", but very soon the Russian word "sputnik" arrived at the scene and is by now a well-established member of the English vocabulary, though only in reference to Soviet space-ships. The importance of this borrowing is that it has given a new lease of life to the suffix *-nik* which had already made its appearance, at any rate in the U.S.A., as a loan from Yiddish.

Тема: Sputnik.

Количество тематических повторов — 8 (word,) "Sputnik", borrowing, member, metaphor, "the artificial moon", "the Red moon", it); итеративный тематический признак — «слово»:

word — слово;

"sputnik" — слово-название;

borrowing — слово заимствованное;

member — слово как элемент системы;

metaphor — слово в переносном значении;

"the artificial moon" — словосочетание, название переносное;

"the Red moon" — словосочетание, название переносное.

Пример 3

Class Aspect of the Ecological Crisis By Gus Hall

"World Marxist Review", 1972

The environmental crisis is qualitatively a new kind of a problem. Human society and all forms of life on this planet are confronted with a new and most critical challenge. It is a choice between the earth continuing as a celestial body that sustains living, growing matter, or an earth that will join the moon and countless planets that are dead and desolate. If human society continues, as at present, the outcome is more and more debatable.

Тема: Earth.

Количество тематических повторов — 6 (planet (2), earth (2), celestial body, moon); итеративный тематический признак — «планета»:

this planet — планета, на которой мы живем;

earth — планета Земля;

celestial body — планета небесная как единая масса;

moon — планета остывшая, спутник Земли.

Прокомментируем приведенный материал. Специфика семантического согласования тематических повторов заключается в том, что оно осуществляется при тождестве предмета реальности. Существительные, реализующие повторение темы, называют в тексте один и тот же объект, отражая различные свойства и отношения этого объекта³⁹. Повторяющимися элементами

³⁹ Для нас не представляют интереса повторы, реализованные воспроизведением одного и того же слова и его местоименными субститутами.

понятийного содержания тематических повторов является наиболее общий признак, который мы называем тематическим. Тематический итеративный признак находится с тематическими повторами в отношении подчинения⁴⁰. Будучи подчиняющим, повторяющийся признак обладает наибольшим объемом: в его объем входят объемы всех тематических повторов, конкретизирующих наиболее общий итеративный признак (см. пример с подчиняющим признаком «литературное произведение», повторенным в словах: *classics* — литературное произведение высшего класса; *account* — литературное произведение, описывающее определенные события; "Ten Days that Shook the World" — литературное произведение, озаглавленное «Десять дней, которые потрясли мир»). Наиболее общий признак в составе тематических повторов является главным, но не всегда постоянным, языковым, как в примере с *account*¹. Признак «литературное произведение» функционирует в составе *account* как главный, что является результатом контекстуальной актуализации; вне контекста данный признак слова *account* является уточняющим или отсутствует совсем.

Обеспечивая преемственность в повествовании, необходимую для развития темы, итеративный тематический признак не увеличивает количества информации и является избыточным.

Согласование тематических повторов на основе одного наиболее общего признака носит парадигматический характер. Синтагматические связи, осуществляемые на базе тематического признака, представляются в тексте его (признака) импликационалом.

Семантическое согласование тематического признака и его импликационала

Семантическое согласование лексики тематически связанной части текста на базе тематического признака проявляется в двух направлениях: парадигматическом и синтагматическом. Парадигматика в семантическом согласовании лексики текста представлена тематическими повторами; синтагматика — именами, появившимися в тексте в связи с тематическим признаком, т. е. импликационалом тематического признака. Имена импликационала тематического признака называют различные стороны

⁴⁰ О подчинении понятий см.: Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971, с. 388—389.

одного объекта, ситуации. Так, импликационал тематического признака «студент» (лицо+обучающееся) в примере 1(3) (см. выше) отражает следующие стороны, связанные с понятием «лицо+обучающееся»:

лицо обучающееся	→ учебное заведение — faculty
	→ учебная деятельность — courses, discussion, graduation
	→ круг общения — circles, radicals
	→ место учебной деятельности — campus

Укажем на импликационал признака «слово» (пример 2):

слово	→ существование слова — appearance
	→ формы существования слова — metaphors, loan, suffix -nik, press
	→ отношения слова — allusions, reference, importance
	→ объекты, обозначаемые словом — "the artificial moon", "the Red moon", space-ships
	→ место функционирования слова — the USA, Yiddish, scene

и т. д.

В отличие от тематических повторов, между которыми существуют подчинительные отношения, тематический признак и его импликационал соотносятся как часть и целое. Отношение тематического признака и его импликационала отражает одну из форм всеобщей объективной взаимосвязи предметов и явлений материального мира, а именно — взаимосвязь предмета и его элементов, ситуации и ее сторон⁴¹.

3. СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

При рассмотрении действия закона семантического согласования в предложении следует обратиться к соотношению слова и предложения. Э. Бенвенист указывает, что без слов само существование предложения невозможно, слова — не просто отрезки предложения. «Предложение — это целое, не сводящееся к сумме его частей; присущий этому целому смысл распространяется на всю совокупность компонентов. Слово — компонент предложения, в нем проявляется часть смысла всего предложения»⁴².

Действительно, если взять слова the discoverers; termed; the element; Germanium изолированно, вне предложения, они не об-

⁴¹ Ср. Кондаков Н. И. Логический словарь, с. 589.

⁴² Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 133.

наруживают выраженной семантической общности. См., например, толкование указанных слов в словаре «Chambers Twentieth Century Dictionary» (1972):

discoverer, n — тот, кто обнаруживает что-либо доселе неизвестное;

to term, v — дать наименование;

element, n — первый принцип; одна из существенных частей чего-либо; ингредиент; член или единица структуры и т. д.

Germanium — германий, металл, элемент IV группы периодической системы Д. И. Менделеева, широко используемый в транзисторах.

Реализованные в предложении the discoverers termed the element Germanium перечисленные слова настраивают свою семантику на единую тему. Для констатации тематического признака, отражающего общий предмет высказывания и определяющего семантическое согласование слов предложения, необходимо, чтобы семантическая структура данного предложения была представлена в семантической записи:

The discoverers termed the element Germanium,

(а·б·в·д) + (г·в·д) + (в·д) + (г·в·е·д)

где: а — лицо, б — открывать, в — объект — элемент, г — называть, д — доселе неизвестный, е — металл.

Как видно из семантической записи, сквозными повторяющимися признаками являются: в — (объект — элемент), д (доселе неизвестный). Обеспечивая семантическое согласование, эти два признака выступают то как основные — в комбинации (в·д), то как конкретизирующие, подчиненные — в комбинациях (а·б·в·д), (г·в·д), (г·в·е·д).

Согласование слов предложения по признаку д (доселе неизвестный) носит языковой характер в словах discoverers, termed и разовый характер в составе слов element, Germanium. Появление признака «доселе неизвестный» в последних двух словах обусловлено их синтаксической связью со словом discoverers. Подлежащее discoverers, непосредственно соотносясь с «тем, кто обнаруживает что-либо доселе неизвестное», в то же время косвенно характеризует объект element как «неизвестный», конкретизирует постоянные признаки слова element (единица структуры), обеспечивая его актуализацию, необходимую для опознания конкретного объекта, названного в данном предложении⁴³.

⁴³ Ср.: Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.—Л., 1965.

Процесс актуализации, уточнения лексического значения в предложении очень выразительно описан С. Д. Кацнельсоном: «Функции именования и характеристики помогают перебросить мост от слова к предложению. Для образования предложения нужны по меньшей мере два слова, из которых одно выступает в функции именования, а другое — в функции характеристики. Сочетаясь в единое целое, они превращаются в члены предложения. Первый член предложения как бы обводит предмет линией, последовательно вычлняя определенный класс предметов и определенный предмет в пределах данного класса. Второй член предложения расчленяет затем содержание этого предмета, выделяя из него отдельную сторону»⁴⁴.

В нашем примере слово *discoverers* из класса предметов «единица структуры» выделяет класс «единица структуры» + «доселе неизвестная». Слово *discoverers* перемещает признак «доселе неизвестная» из потенциальных в реализованные в составе лексического значения слова *element*.

Итак, приведенная семантическая запись, констатирующая состав и иерархию согласующихся компонентов лексических значений слов, дает возможность выявить связующие признаки, характеризующие основной объект высказывания. В данном случае такими признаками являются «элемент» + «доселе неизвестный».

Но предметная ситуация, с которой соотносится данное предложение, получает свою интерпретацию и в характере синтаксических отношений между словами.

Сошлемся на высказывание Э. Бенвениста, характеризующее отношение предложения к отображаемой им действительности: «... предложение является полной единицей, которая имеет одновременно и смысл и референцию: смысл — потому, что оно несет смысловую информацию, а референцию — потому, что оно соотносится с соответствующей ситуацией. При общении людей общей как раз и является определенная соотнесенность с ситуацией, без чего коммуникации как таковой не происходит: ведь даже если «смысл» и понятен, а «референция» неизвестна, коммуникация не имеет места»⁴⁵.

В анализируемом предложении субъект и объект связаны глаголом *term* 'называть', который задает синтаксическую структуру с обобщенным значением «называть» (субъект называю-

⁴⁴ Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение, с. 28.

⁴⁵ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 140. См. также: Будагов Р. А. К теории синтаксических отношений. — «Вопросы языкознания», 1973, № 1, с. 3—15.

щий + предикат «называть» + объект называемый + название объекта). В семантической записи с использованием уже обозначенных признаков эта структура предстает как

$$(a \cdot r) + (r) + (b \cdot r) + (r).$$

Раскроем формулы, отражающие семантическое согласование, заданное глаголом, представив члены предложения как прямые и косвенные наименования элементов ситуации:

$$[(a \cdot b \cdot v \cdot d) \cdot r] + [r \cdot (b \cdot d)] + [(v \cdot d) \cdot r] + \\ + [r \cdot (b \cdot e \cdot d)],$$

где $v \cdot d$ (элемент + доселе неизвестный) — итеративные признаки лексических значений слов как прямых и косвенных наименований элементов ситуации; r (называть) — итеративный признак, заданный глаголом.

Приведенная формула свидетельствует о том, что одни итеративные признаки, через которые осуществляется семантическое согласование лексики предложения, отражают взаимообусловленность слов как номинативных единиц, другие отражают отношения между названными объектами ситуации.

Ниже мы попытаемся проследить итеративность предметных признаков (признаков, повторяющихся в прямых и опосредованных названиях элементов ситуации) и итеративность признаков, отражающих отношения элементов ситуации. Данный анализ будет осуществляться на материале лексико-синтаксических моделей английского простого предложения, при этом в синтаксисе предложения нас будет интересовать его семантичность, то есть определенная соотнесенность с внешним миром, а в лексическом значении слова — его синтаксичность, то есть выраженность его компонентов в отношениях между членами предложения.

Как уже указывалось при анализе действия закона семантического согласования лексических значений слов вообще и в контексте предложения в частности, мы должны последовательно различать два принципиально различных вида переменных признаков в составе слова — языковые и речевые семантические переменные⁴⁶.

Под языковыми переменными понимаются семантические признаки, закрепленные за словом в системе языка и указанные в словарной интерпретации значений этого слова. Под речевыми переменными понимаются разовые семантические признаки в

⁴⁶ Ср.: Лейкина Б. М. Идентифицирующая и актуализирующая функции контекста при речевосприятии. — В кн.: Вопросы английской контекстологии, вып. 1. Л., 1974, с. 9—18.

лексическом значении слова, определяющие актуализацию последнего в контексте.

Подобное разграничение особенно важно для контекстологического анализа. Анализируя взаимодействие контекста и лексического значения слова, важно не впасть в преувеличение роли одного и преуменьшение роли другого.

ИЛЛЮСТРАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СОГЛАСОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ⁴⁷

1. Модель с агентивно-объективными отношениями, обусловленными глаголами со значением «называть», «выбирать»: 1) entitle, name, call, etc.; 2) elect, choose, make, etc.

1) Речевые реализации модели:

Субъект	Предикат	Объект	Предикатив объектный
Лицо, озаглавли- вающее	Озаглавливать	Озаглавливаемое	Заглавие
Hawlet Johnson	entitled	the book	"Searching for Light"
$a \cdot (b \cdot v) \cdot (r) \leftarrow$	$\rightarrow b \cdot v \cdot (r) \cdot (a) \leftarrow$	$\rightarrow r \cdot (b \cdot v) \cdot (a) \leftarrow$	$\rightarrow v \cdot r \cdot (b) \cdot (a)$
(a — лицо, b — давать, v — имя, r — написанное).			

Приведенная семантическая запись отражает тождественные элементы содержания лексики предложения, находящегося в отношении взаимной импликации, так

$a \leftarrow \rightarrow b \cdot v$ (a влечет за собой b·v, и b·v влечет за собой a);

$b \cdot v \leftarrow \rightarrow r$ (b·v влечет r, и r влечет b·v);

$r \leftarrow \rightarrow v \cdot r$ (r влечет v·r, и v·r влечет r).

Семантика предложения, которая складывается на основе взаимосвязи его членов, проецируется на лексические значения слов, обеспечивая их актуализацию. Так, признаки (b·v)·(r) уточняют субъект Hawlet Johnson; признаки (r)·(a) уточняют предикат entitled; признаки (b·v)·(a) уточняют объект the book; признаки (b)·(a) уточняют объектный предикатив "Searching for Light".

Итеративность признаков «лицо», «давать», «имя», «написанное», выступающих в роли актуализаторов (в семантической записи они даны в скобках), носит речевой характер. Итеративность языковых признаков лексических значений представлена в следующих комбинациях:

Предикат entitle	Предикатив объектный "Searching for Light".
b·v	v·r
Объект the book	Предикатив объектный "Searching for Light"
r	v·r

⁴⁷ Тексты предложений взяты из современных американских и английских газет.

В дальнейших примерах мы не будем комментировать имплицитные отношения слов предложения и их актуализацию на базе синтаксических связей членов предложения, так как они носят стереотипный характер, а ограничимся символическими записями, констатирующими семантическое согласование в предложении, и выделим только языковую итеративность признаков лексических значений, с тем чтобы впоследствии сделать некоторые выводы о соотношении языковой и речевой итеративности в предложении и использовать эти выводы при анализе восстановительных возможностей контекста.

2)

Субъект	Предикат	Объект	Предикатив объектный
Избиратели	Выбирать	Выбираемый	Выборная должность
The citizens	elected	Hawlet Johnson	the Dean of Canterbury
$a^+ \cdot (б \cdot в) \cdot (г)$	$б \cdot в \cdot (a^+) \cdot (a^-) \cdot (г)$	$a^- \cdot (б \cdot в) \cdot (г)$	$a \cdot г \cdot б \cdot в$
(a — лицо (-a) (+ активное, — пассивное), б — выбирать, в — голо- сование, г — должность)			

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Предикат	Предикатив объектный	
elected	Dean of Canterbury	
б · в	а · г · б · в	
Субъект	Объект	Предикатив объектный
the citizens	Hawlet Johnson	the Dean
а ⁺	а ⁻	а · г · б · в

2. Модель с агентивно-адресатными отношениями, обусловленными глаголами со значением «побуждать к действию»: appeal, ask, call (upon), compel, encourage, force, invite, make, order, urge, request, etc.; «хотеть (чьего-либо) действия»: desire, expect, want, instruct, etc.

Субъект	Предикат	Сложный объект	
Лицо, побуждающее к действию	Побуждать к действию	Адресат — лицо, побуждаемое к действию	Действие, к которому побуждается адресат

Речевые реализации модели:

The general secretary of the National Union of Mineworkers		The Union	to organize the workers to fight against unemployment
$a \cdot (б^1 \cdot в)$	$б^1 \cdot в \cdot (a)$	$a \cdot (б^2 \cdot в)$	$в \cdot (a) \cdot (б^2)$
(a — лицо, б ¹ — побуждать, б ² — быть побуждаемым, в — действие)			

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект		Объект-адресат	
The secretary		the Union	
а		а	
Предикат		Объект	
urged		(инфинитивная часть)	
б ¹ ·в		to organize	
в		в	
The UN document	orders	Member States	to block all channels leading to the spread of nuclear arms
г·а·б ¹ ·в	б ¹ ·в·(г·а)	а·(б ² ·в)·(г)	в·(а)·(б ²)·(г)
(г — написанное)			

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект		Предикат	
The document		orders	
г·а·б ¹ ·в		б ¹ ·в	
Субъект		Объект	
the document		Member States	
г·а·б ¹ ·в		а	
Субъект	Предикат	Объект	
the document	orders	(инфинитивная часть)	
г·а·б ¹ ·в	б ¹ ·в	to block	
в		в	
The General assembly	expect	the member countries	to observe all agreements
The trade union organizations	force	the employers	to keep the workers in employment until they can find a job
The employers	compel	the workers	to work extensive overtime
Authors	invite	the readers	to visit the country
The workers	called	the manager	to settle the problem
а·(б ¹ ·в)	б ¹ ·в·(а)	а·(б ² ·в)	в·(а)·(б ²)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект		Объект-адресат	
The General Assembly		the member countries	
The trade union organizations		the employers	
The employers		the workers	
Authors		the readers	
The workers		the manager	
а		а	

Предикат	Объект (инфинитивная часть)
expect	to observe
force	to keep
compel	to work
invite	to visit
called	to settle
б·в	в

При реализации модели с агентивно-адресатными отношениями, обусловленными глаголами со значением «побуждать к действию», субъекты и объекты-адресаты согласуются не только по признаку «лицо (лица)». Основой дополнительного согласования является признак, отражающий причастность субъекта и объекта к одной и той же ситуации:

о р г а н и з а ц и и

The General Assembly	the member countries
организация государств	государства

п р о и з в о д с т в о

The employers	the workers
наниматели рабочей силы	производящая сила
для производства	на производстве

и н ф о р м а ц и я

Authors	the readers
источник информации	получатель информации

В связи с большой вариативностью значения «побуждать к действию» — «помогать», «просить», «ожидать», «вынуждать», «приглашать» и т. д. глаголы в этой модели остаются информативными, семантическая опустошенность наступает в тех случаях, когда компоненты лексического значения глагола повторяются в существительных в субъектной и объектной позициях, как в примере:

The UN document   orders   Member States   to block all channels leading to the spread of nuclear arms

(а — написанный материал, б — обязать, в — действовать, г — лицо (-а)).

3. Модель с агентивно-адресатными отношениями, обусловленными глаголами со значением «содействовать»: aid, assist, enable, help, instruct, prompt, teach, train, etc.

Субъект	Предикат	Сложный объект	
Лицо, содействующее	Содействовать	Адресат — лицо, которому содействуют	Действие, выполнению которого содействуют

Речевые реализации модели:

The progressive statesmen	assist	the peoples	to strengthen their national independence
The workers of London	helped	the committee	to defend the freedom of action of the unions
$a \cdot (b^1 \cdot v)$	$b^1 \cdot v \cdot (a)$	$a \cdot (b^2 \cdot v)$	$v \cdot (a) \cdot (b^2)$

(a — лицо ($-a$), b^1 — помогать, b^2 — быть объектом помощи, v — действие)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект	Объект-адресат
statesmen	the peoples
The workers	the committee
a	a
Предикат	Объект (инфинитивная часть)
assist	to strengthen
helped	to defend
$b^1 \cdot v$	v

В реализациях данной модели, как и в предыдущем примере, субъекты и объекты-адресаты дополнительно согласуются по признаку, характеризующему их причастность к одной и той же ситуации:

г о с у д а р с т в о

statesmen	the peoples
государственные деятели	граждане государства

о р г а н и з а ц и и

the workers	the committee
члены организации	руководящий орган организации

4. Модель с агентивно-адресатными отношениями, обусловленными глаголами со значением «разрешать»: allow, let, permit, etc.; «запрещать» — forbid, etc.

Субъект	Предикат	Сложный объект	
Явление (лицо), позволяющее, запрещающее	Позволять, запрещать	Объект (лицо), которому позволяют, запрещают	Действие разрешенное, запрещенное

Речевые реализации модели:

Unemployment а · г · (б ¹ · в)	allows б ¹ · в · (а · г)	profit rates д · г · а · (б ² · в)	to increase в · (д · г · а) · (б ²)
--	--	--	--

(а — лицо (-а), б¹ — разрешать, б² — быть разрешенным, в — действие, г — производство капиталистическое, д — продукт).

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект unemployment а · г	Объект-адресат profit д · г · а
Предикат allows б ¹ · в	Объект (инфинитивная часть) to increase в

Unemployment а · г · (б ¹ · в)	permits б ¹ · в · (а · г)	the monopolists а · г · (б ² · в)	to wipe out any wage gains в · (а · г) · (б ²)
--	---	---	--

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект unemployment а · г	Объект-адресат the monopolists а · г
Предикат permits б ¹ · в	Объект (инфинитивная часть) to wipe out в

The treaty г · а · (б ¹ · в)	forbids б ¹ · в · (г · а)	nuclear powers а · (б ² · в) · (г)	to assist non-nuc- lear States to pro- duce nuclear wea- pons в · (а) · (б ²) · (г)
--	---	---	---

(а — лицо (-а), б¹ — запрещать, б² — быть объектом запрещения, в — действие, г — соглашение)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект г · а	Объект-адресат а
Предикат б ¹ · в	Объект (инфинитивная часть) в

5. Модель с агентивно-адресатно-объектными отношениями, обусловленными глаголами осуждения: *accuse, condemn, convict, etc.*

Субъект	Предикат	Косвенный объект-адресат	Предложный объект
Лицо, осуждающее недопустимое действие	Осуждать	Лицо, совершающее недопустимое действие	Недопустимое действие

Речевые реализации модели:

Langston Hughes а · (б · в · г)	accused б · в · г · (а)	the imperialists а · в · г · (б)	of provocations г · в · (б) · (а)
(а — лицо (-а), б — осуждать, в — недопустимость, г — действие)			

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект		Объект-адресат	
Langston Hughes а		the imperialists а · в · г	
Предикат	Объект-адресат	Объект (предложный)	
accused б · в · г	the imperialists а · в · г	of provocations г · в	
The jury а · б · в · г	convicted б · в · г · (а)	the producer а · (б · в · г)	of defaming ... г · в · (б) · (а)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект The jury а · б · в · г		Объект-адресат the producer а
Субъект The jury а · б · в · г		Предикат convicted б · в · г
Субъект	Предикат	Объект предложный
The jury а · б · в · г	convicted б · в · г	of defaming г · в

6. Модель с субъектно-объектными отношениями, обусловленными глаголами восприятия: *feel, see, watch, observe, hear, etc.*

Субъект	Предикат	Сложный объект	
Лицо, воспринимающее	Воспринимать	Субъект восприимчивого действия, субъект процесса	Воспринимаемое действие, процесс

Речевая реализация модели:

They heard the young people shout
 а · (б¹ · в) б¹ · в · (а) а · (б²) · (в) в · (а) · (б²)
 (а — лицо (-а), б¹ — воспринимать, б² — быть воспринимаемым, в — звук)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект предложения	Субъект воспринимаемого действия
They	the young people
а	а
Предикат	Воспринимаемое действие
heard	shout
б ¹ · в	в

Данная синтаксическая модель отличается тем, что объект в ней всегда активен, субъект — пассивен, созерцателен.

7. Модель с агентивно-адресатно-объектными отношениями, обусловленными глаголами с общим значением «передать информацию»: assure, convince, persuade, tell, inform, remind, warn, show, teach, recommend, etc.

Субъект	Предикат	Объект-адресат	Объект
Лицо, передающее информацию	Передача информации	Лицо, получающее информацию	Информация, получаемая лицом

Речевые реализации модели:

W. Fulbright	warned	the Senate Foreign Relations Committee	that ...
The artists	informed	me	that there is ...
The speaker	told	the conference	that ...
а · (б ¹ · в)	б ¹ · в · (а)	а · (б ² · в)	в · (б ² · а)

(а — лицо (-а), б¹ — передавать, б² — получать, в — информация)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект	Объект-адресат
The speaker	the conference
а	а
Предикат	Объект
told	that ...
б ¹ · в	в

Лексика, заполняющая позицию субъекта-лица, передающего информацию, и объекта-адресата, получающего информацию, как правило, дополнительно согласуется по признакам, характеризующим причастность субъекта и адресата к одной ситуации.

8. Модель с агентивно-целевыми отношениями, заданными глаголами совместного действия: negotiate, cooperate, meet, fight, unite, etc.

Субъект	Предикат	Обстоятельство цели
Участники действия совместного	Действие совместное	Цель действия совместного

Речевые реализации модели:

Delegates	meet	to discuss
The governments	negotiate	to preserve
Representatives of several Asian countries	combined	to demand a better deal for their export of goods
The experts	gathered	to finalize negotiations
а·б·в·(г)	в·б·г·(а)	в·(б)·(г)·(а)

(а — лицо (-а), б — совместно, вместе, в — действие, г — цель)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект	Предикат	Обстоятельство цели
The governments	negotiate	to preserve...
а·б·в	в·б·г	в

Субъект	Предикат
The governments	negotiate
а·б·в	в·б·г

9. Модель с субъектно-объектными отношениями, обусловленными глаголами со значением «передавать информацию»: announce, claim, comment (on), declare, disclose, demonstrate, explain, illustrate, maintain, speculate, warn, report (on), state, point out, stress, emphasize, confirm, assert, show, conclude, indicate, etc.; «извлекать информацию»: learn, study, ask, etc.

Субъект	Предикат	Объект
Источник информации	Передавать информацию	Информация передаваемая

Речевые реализации модели:

The leading article	stresses	that...
Morning Star	reports on	the most interesting home news
а·в·(б)	б·в·(а)	в·(б)·(а)
This visit	illustrated	that...
(а)·(в)·(б)	б·в·(а)	в·(б)·(а)

(а — источник, б — передавать, в — информация)

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект	Предикат	Объект
The article	stresses	that...
а · в	б · в	в

10. Модель с субъектно-объектными отношениями, обусловленными глаголами с общим значением «публиковать»: to carry, to print, to publish, to give, to provide, to contain, to issue, etc.

Субъект	Предикат	Объект
Печатный орган	Публиковать	Публикуемый материал

Речевые реализации модели:

Morning Star	carries (prints, publishes, reports of great value gives)	
б · а · (в)	а · (в) · (б)	в · а · (б)
(а — публиковать, б — орган, в — материал)		

Субъект	Предикат	Объект
Morning Star	carries	reports
б · а	а	в · а

11. Модель с агентивно-объектными отношениями, заданными глаголами с общим значением «отмечать»: celebrate, meet, mark, commemorate, etc.

Субъект	Предикат	Объект
---------	----------	--------

Лица отмечающие	Отмечать	Событие отмечаемое
Речевые реализации модели:		
Our people	celebrate (meet, mark, commemorate)	the anniversary of ...
а · (б) · (в)	б · в · (а)	в · (б) · (а)
(а — лицо (-а), б — отмечать, в — знаменательное событие)		

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Предикат	Объект
celebrate	the anniversary of ...
б · в	в

12. Лексико-синтаксическая модель с субъектно-обстоятельственными отношениями, обусловленными глаголами направленного движения: start, travel, land, return, move, settle, arrive, crash, emigrate, climb, fly, rise, float, sail, run, assemble, convene, etc.

Субъект	Предикат	Обстоятельство места	
		Предлог	Существительное
Предмет, движущийся в определенном направлении	Двигаться в определенном направлении	Направление	Место

Речевые реализации модели:

The spacecraft	started	from	the Baikonur cosmodrome
а·б·(д)	д·б·(в)·(г)	в·г·(д·б)	г·(д·б)
The spacecraft	travelled	along	a definite orbit
а·б·(в)·(г)	б·в·г	в·г·(б)	г·(б·в)
The spacecraft	landed	in	the predetermined region
а·б·(е)·(г)	е·б·г	г·(е·б)	г·(е·б)
(а — объект, б — двигаться, в — направление, г — место, д — начать, е — прекратить)			

ИТЕРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКОВ:

Субъект	Предикат
The spacecraft	started
а · б	д · б
The spacecraft	travelled
а · б	б · в · г
The spacecraft	landed
а · б	е · б · г
Предикат	Обстоятельство места
	предлог + существительное
travelled	along an orbit
б · в · г	в · г г
landed	in the region
е · б · г	г г

Обобщим приведенный материал с точки зрения специфики семантического согласования в условиях предложения.

Как показывают примеры реализации лексико-синтаксических моделей, заданная глаголом структура предложения отражает определенную типовую ситуацию, воспринимаемую как единое целое. Слово в предложении проявляет себя как элемент, на который распространяется смысл этого единого целого.

В обобщенном значении лексико-синтаксических моделей проявляется итеративность признаков, порождаемая импликационными отношениями между членами предложения.

Итеративность признаков лексики предложения, обусловленная обобщенным значением лексико-синтаксической модели, носит как языковой, так и речевой характер.

Так, в реализациях модели 1 с агентивно-объектными отношениями, обусловленными глаголами со значением «называть», «выбирать», повторяющимися признаками соответственно являются: «заглавие», «выбирать+голосованием». Данные признаки обязательны в составе лексики, заполняющей позицию предиката и объектного предикатива, которые соотносятся как действие и его результат: «выбирать голосованием» (elect) → «выборная должность» (Dean); «давать заглавие» (entitle) → «заглавие книги» (Searching for Light).

Признаки «заглавие» в составе entitle→Searching for Light и «выбирать+голосованием» elect→Dean оказываются языковыми как с точки зрения обобщенного значения реализуемой модели, так и с точки зрения лексических значений слов, употребленных в функции предиката и объектного предикатива. Но эти же признаки оказываются речевыми для субъектов (Hawlet Johnson, the citizens) и объектов (the book, Hawlet Johnson) указанных предложений.

В реализации модели 2 с агентивно-адресатными отношениями, обусловленными глаголами со значением «побуждать к действию», языковое семантическое согласование на базе признака «действие» осуществляется лексикой, функционирующей в роли предиката и глагольной части сложного объекта:

urged — to organize;
orders — to block;
force — to keep.

Этот же признак в составе субъектов и объектов-адресатов является речевым с точки зрения лексических значений слов, занимающих указанные позиции. Обобщенным значением модели с побудительными глаголами обусловлено повторение признака «лицо» — как языкового в субъекте и объекте-адресате и как речевого в предикате и глагольной части сложного объекта. Если реализации моделей 1—7 и 11 демонстрируют тот факт, что итеративные признаки, обуславливаемые семантикой модели в составе одних слов, являются языковыми, а в других — речевыми, то модели 8, 9, 10 являются примерами сквозной языковой

итеративности признаков лексических значений слов, реализующих обобщенные значения модели. Так, модель с агентивно-целевыми отношениями, заданными глаголами совместного действия, обуславливает сквозную итеративность признака «действие»; который является языковым во всех членах предложения. Сквозная языковая итеративность характеризует и признак «информация» в реализациях модели с субъектно-объектными отношениями, обусловленными глаголами со значением «передавать информацию» и признак «публиковать» в реализациях модели с глаголами публикации.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ КОНТЕКСТАКОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ПРИЗНАКА КЛАССНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЛОВА

Общепризнана сложность лингвистической природы частей речи. Количество частей речи и их характеристики остаются в числе «вечных» вопросов языкознания¹. Здесь мы не можем вникать в сущность различных подходов к проблеме номенклатуры и классификации частей речи. Трактовка частей речи как лексико-грамматических разрядов слов, данная грамматистами школы академика В. В. Виноградова и восходящая к взглядам И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы, основана на единстве грамматической семантики и форм ее выражения, на тесной связи и глубоком взаимодействии грамматического и лексического в слове.

«Лексические значения слова подводятся под грамматические категории. Слово представляет собою внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений. Определение лексических значений слова уже включает в себя указания на грамматическую характеристику слова»². Данный взгляд принимается нами за основу при анализе категориального признака в составе лексического значения слова.

Части речи — это классы слов, обладающие единым общеграмматическим «категориальным» значением. Так, значение грамматической предметности или субстанциональности объединяет такие разнородные слова, как *table, water, courage, joy, time, relation, beauty*, в единую часть речи — существительное. Категориальное значение «действие», «процесс» лежит в основе классного единства глаголов. Слова *ablaze, afloat, alike, alive*,

¹ Ср.: *Сунник О. П.* Общая теория частей речи. Л., 1966. 130 с.; *Жирмунский В. М.* О природе частей речи и их классификации. — В кн.: Вопросы теории частей речи. Л., 1968, с. 7—32.

² *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., 1947, с. 15.

aloof, alone, amiss, astray объединены в один лексико-грамматический класс слов категориальным признаком «состояние»³ и т. д. Но «категориальное» значение с его соотнесенностью с объективной действительностью «вне грамматического оформления не определяет еще принадлежности слова к той или иной части речи. Белый, белизна, белеет — по своему предметному содержанию одинаково обозначает качество, но в различном грамматическом оформлении, присущем разным частям речи»⁴. Каждая часть речи имеет специфические морфологические и синтаксические формы манифестации своих категориальных признаков.

Характеризуя систему частей речи в английском языке, Б. А. Ильиш указывает, что формальными показателями лексико-грамматических классов слов является не только их морфология, но и синтаксис, а именно специфические функции части речи в составе словосочетания и предложения⁵. Следовательно, формальная выраженность категории «предметности» имен существительных проявляется не только в формах словоизменения (единственное и множественное число), но и в функциях этих имен в составе словосочетаний и предложений. Сочетаясь с другими словами, существительные, реализуя категорию предметности, определяются словами со значением признака предмета (качества, свойства, принадлежности, количества). Так, в субстантивированных словосочетаниях в качестве определяющего члена в препозиции употребляются:

- прилагательные: Adj + N (an old family);
- местоимения: Pron + N (his art);
- существительные: N + N (the city Hall);
- существительное с формантом 's: N's + N (the girl's portrait);
- числительные количественные и порядковые: Num + N (5000 people);
- причастия: V_{ing} + N (a writing table),
V_{en} + N (a broken cup);
- артикль как типичная морфологическая категория, являющаяся показателем существительного; при этом он принимает на себя функцию определения⁶: The A(An) + N.

³ Ср. Ильиш Б. А. Современный английский язык. Теоретический курс. М., 1948, с. 145—148.

⁴ Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации, с. 21.

⁵ Pylish B. The structure of modern English. Leningrad, 1965, pp. 31—36.

⁶ Об определительной функции артикля см.: Mapinet A. Elements of a functional syntax. — «Word», vol. 16, No. 1, April 1960, p. 8

В субстантивных словосочетаниях в качестве определяющего члена в постпозиции употребляются:

- предлог (чаще всего *of*) + существительное: N + Prep + N (elements of the code). Предлог идентифицирует существительное и в препозиции, и в постпозиции (*at his side, with the paint, in time, by side, process of living*);
- предлог + местоимение: N + Prep + Pron (that sister of yours);
- предлог + герундий: N + Prep + N_{ing} (the thought of being old);
- прилагательные типа *notable, present, necessary, possible, readable* и др., причастия *concerned, accepted* и др.: N + Adj; N + V_{en} (the people present, the countries concerned);
- субстантивные словосочетания, обозначающие размер, возраст, цвет и т. д.: N + NP (a child of the same age);
- наречия: N + Adv (Britain today);
- инфинитивы: N + V_{inf} (a book to be read);
- определительные придаточные предложения: N + Attr cl (the fact that you speak French well);
- предлоги + дополнительные придаточные предложения: N + Prep + Obj cl (knowledge of how to do it);
- бессоюзное определительное предложение: N + Attr cl (the book I gave you yesterday, time when he was here);
- *like, as* + существительное: N + *like, as* + N (the act as a memorial). Как видно из формулы, *like, as* являются показателями существительного как в постпозиции, так и в препозиции;
- *as* + прилагательное: N + *as* + Adj ((three) times as large).

Категории предметности, одушевленности (неодушевленности), лица (нелица) и другие реализуются существительным в сочетании с глаголом в постпозиции N + V (children play) и в препозиции V + N (play games).

Суммируя сведения о сочетаемости существительного⁷, следует отметить нефиксированность места некоторых классов определителей. Один и тот же класс определителей существительного может стоять и справа и слева от него:

⁷ Мнение о сочетаемости существительных составлено нами на основе работ: *Iyish B. The structure of modern English. Leningrad, 1965; Бархударов Л. С., Штеллинг Д. А. Грамматика английского языка. М., «Высшая школа», 1973; Частотный словарь сочетаемости современного английского языка, ч. 2, вып. 1. М., 1972.*

Adj + N	N + Adj
large room	times immemorial
V _{ing} + N	N + V _{ing}
staining method	method solving
V _{en} + N	N + V _{en}
modified method	method proposed by
(N) Prep + N	N + Prep N
in a house	house of rest
V + N	N + V
show the process	the process shows
Adv + N	N + Adv
the then president	the man there

Как известно, классное значение существительного получает свое выражение также в синтаксической функции его в предложении, где оно может быть

N_sV — подлежащим: *The person had come*;

Pron he N Pred — частью именного сказуемого: *It was just luck*;

N_sVN_o — дополнением: *They followed the tourists*;

N_sV Prep N — именным обстоятельством: *Mary went into the drawing-room*.

Приведенный материал свидетельствует о том, что категориальное значение существительного как лексико-грамматического класса слов обладает широким набором формальных средств выражения, к которым добавляется еще и порядок слов английского номинативного сочетания и предложения.

В реальных текстах классное значение существительного, как правило, выражается многократно. Например: *In the present context it is pertinent to recall some of the brilliant concepts of the Prague school* (G. Nickel).

В приведенном предложении категориальное значение предметности представлено

в существительном context — 4 паза:

Prep The Adj (N)
Mod Pl

в существительном concepts — 6 раз:

Pron Prep The Adj (N) Prep
Obj

в существительном school — 4 раза:
Prep The N (N²)
 Attr

Высокая избыточность категориального значения существительных особенно типична для современного языка науки. Научный стиль оперирует номинативными сочетаниями как развернутыми названиями объектов исследования, обсуждения, описания и т. п. В современном английском языке вообще и языке науки и техники в особенности наблюдается тенденция к экономии языковых средств за счет развертывания левых определений существительного и сокращения правых предложных, на что указывают Р. Квирк и Дж. Лич⁸. Правые предложные определения увеличивают протяженность номинативной фразы. Так, если номинативную фразу в примере Дж. Лича: *the company's eight fixed open hearth steel melting furnaces*, — содержащую вместе с артиклем восемь определений в препозиции, изменить в *eight furnaces of a fixed type with open hearth for the melting of steel*, то число букв увеличится с 51 до 59, а стиль, как считает Дж. Лич, утяжелится; кроме того, перемещение определений в постпозицию с введением предлогов вносит определенное изменение и в семантику фразы: если в первой фразе названа конкретная разновидность домны — *furnace*, то во второй *post-modifiers* описывают домны вообще. Дж. Лич сравнивает это тонкое различие с различием сочетаний *black birds* 'черные птицы' и *blackbirds* 'черные дрозды'. Левые определения обеспечивают безграничные возможности для развернутого наименования вновь появляющихся понятий, объектов, материалов, процессов, которые требуют названий с формально обозначенными характеристиками. Следует указать на недостаточную формальную выраженность синтаксических отношений между членами беспредложной номинативной конструкции. Это обстоятельство приводит к тому, что снятие синтаксической многозначности номинативного сочетания часто зависит от экстралингвистического контекста или профессиональных знаний читающего. Но указанное обстоятельство не влияет на количественное увеличение дублирования классного значения существительного. В приведенном примере оно достигает 8 повторов.

Проиллюстрируем многократность выражения классного значения существительного на четырех текстах с общественно-поли-

⁸ *Quirk R. The use of English. London, 1963; Leech G. N. English in advertising. London, 1966.*

тической тематикой⁹. Результаты обследования приведены в таблице.

Подлежащее	1 6	2 19	3 14	4 10	5 2	6 —	7 —	8 —	51
Именная часть сказуемого	1 1	2 9	3 15	4 5	5 5	6 —	7 —	8 —	35
Дополнение	1 3	2 20	3 31	4 10	5 3	6 2	7 —	8 —	69
Обстоятельство	1 —	2 13	3 18	4 9	5 —	6 —	7 —	8 —	40
Определение	1 —	2 7	3 11	4 10	5 6	6 2	7 —	8 1	37
Всего	1 10	2 68	3 89	4 44	5 16	6 4	7 —	8 1	232

В сгруппированных в таблице данных верхняя цифра обозначает количество повторов классного значения существительных, а нижняя — количество существительных в текстах с данным количеством повторов своего классного значения. Из 232 существительных только в 10 случаях значение предметности повторяется в контексте один раз. Преобладают употребления с двух-, трех- и четырехкратным повторением классного значения существительного: в 201 случае классное значение существительного повторено в контексте два, три и четыре раза. Выводы о частотности двукратного, трехкратного, четырехкратного и т. д. повторения классного значения существительного требуют обработки большей по объему выборки, но, как мы полагаем, приведенный материал достаточен для показа основной тенденции, состоящей в том, что классное значение повторяется в тексте минимум два, а чаще три раза. Контекстуальную комбинаторику формальных средств воспроизведения классного значения существительного в приведенном примере представляют следующие наборы¹⁰:

⁹ What the world owes to Charlie Chaplin, now 80 by Ivor Montague ("Morning Star", 1969); Monument to Revolution by Jomo Raskin ("Daily World", 1969); Dreiser's application to the Communist Party ("Daily World", 1969); Foster B. The changing English language. 1970, pp. 115—116.

¹⁰ Список используемых сокращенных обозначений см. в конце книги.

Контексты классного значения существительного, употребленного в функции подлежащего:

- однократное повторение (6): $N_s V$ — Reed saw;
- двукратное повторение (19): $A N_s V$ — a birthday is; $The N_s V$ (12) — the celluloid perishes; $Pron N_s V$ (5) — his boots are cracking; $Adj N_s V$ — human society... are confronted;
- трехкратное повторение (14): $The N_s Pron rel... V$ — the people who... defied; $The Adj N_s V$ (6) — The whole thing falls (pray); $A N N_s V$ — a motion picture is; $Pron N_s Prep... V$ — his joy in... enabled; $Pron N_s Prep... V$ — their plea for... brings; $Adj Adj N_s V$ — most Western reporters reacted; $Adj N_s Pron... V$ — every film he (ever made) was condemned; $Num N_s Pron rel... V$ — Ten Days that... was written; $N's N_s Prep V$ — Reed's stance on brought; $The N's N_s V$ — the actor's art is;
- четырехкратное повторение (10): $The Adj Adj N_s V$ — the corrupt political analysts were; $The Adj N_s Prep V$ — the successful launching by... posed; $The Adj N N_s V$ — the Russian word "sputnik" arrived; $A Adj V_{ed} N_s V$ — a few isolated voices were; $The Adj N N_s V$ — the American poet Lindsay was; $The Adj N_s that V$ — the only thing that... was; $Adj The N N_s V$ — all the band — wagoners were; $Pron Adj Adj N_s V$ — his real political education began; $Pron N N_s Prep V$ — his (eye)-witness account of... is; that $The Adj N_s V$ — that the working class is;
- пятикратное повторение (2): $V that The Adj N_s V$ — expected that the Russian language will be.

Контексты классного значения существительного в функции именной части сказуемого:

- однократное повторение (1): $V N_{Pred}$ — was saint;
- двукратное повторение (9): $V A N_{Pred}$ (6) — is a film; $V Adj N_{Pred}$ — were (not) commercial exploiters; $V N N_{Pred}$ — were song writers; $V N's N_{Pred}$ — is Reed's life;
- трехкратное повторение (15): $V A N_{Pred} Prep$ (3) — is a reminder of; $V A Adj N_{Pred}$ (5) — is a great man; $V The N_{Pred} Prep$ (5) — is the paint of; $V Pron N_{Pred} Prep$ — was no paragon of; $V N N_{Pred} Pron$ — were song writers who;
- четырехкратное повторение (5): $V The N N_{Pred} Prep$ — is the (best eye)-witness account of; $V A V_{en} N_{Pred} Prep$ — is a (well)-established member of; $V The Adj N_{Pred} Prep$ — is the actual naming in; $V A Adj N_{Pred} Prep$ (2) — become a rich source of;
- пятикратное повторение (5): $V A Adj V_{ing} N_{Pred} Pron rel$ — is

a fantastic but illuminating sidelight that; V A Adj and Adj N_{Pred} Prep — gives a truthful and most vivid exposition of; V A N N N_{Pred} Pron rel — was a (middle) class (Teddy Roosevelt)-style liberal who; V Pron Prep N^s N N_{Pred} — is one of history's (all)-time classics; V Pron Prep The N_{Pred} Prep — was one of the founders of.

Контексты классного значения существительного в синтаксической функции дополнения:

- однократное повторение (3): VN₀ (3) — invited radicals, brought joy;
- двукратное повторение (20): V N₀ Prep (2) — expose exploration under; V The N₀ (3) — destroy the balance; V Prep N₀ (2) — belongs to mankind; Prep N₀ V — to anyone is; V Pron N₀ (5) — liked his film; V_{ing} A N₀ — being a man; V V_{ing} N₀ — adding condescending gibes; V N^s N₀ — preach cinema's art; V Adj N₀ (3) — posed many problems; V V_{en} N₀ — brought renewed energy;
- трехкратное повторение (31): V The N N₀ — entered the Winter Palace; V The N₀ Prep (12) — destroy the balance of; V Prep N₀ Prep — petitioned for courses on; V Prep N^s N₀ — said of Reed's work; V Prep N N₀ — voted for Woodrow Wilson; V Prep The N₀ (3) — battled with the strong; V Prep An N₀ — was for an age; V Prep Adj N₀ (2) — was for all time; V pron N N₀ — emphasizing its folk humanity; V Prep Pron N₀ (2) — looked down their noses; find to your astonishment; V... Prep N₀ Prep — expressed... with allusions to; V Adj N₀ Prep (2) — had little sense of; V Adj N N₀ — organized radical discussion circles; V Pron N N₀ — send his son John; V N N₀ Prep — saw state repression against;
- четырехкратное повторение (10): V A Adj N₀ Prep — has given a new base of; V The N₀ and N₀ Prep — assumed the solidity and immortality of; V The Adj N N₀ — check the contemporary press cuttings; V_{ing} Prep Pron N₀ Prep — toiling after his car of; V Prep The N₀ Prep (4) — belongs to the culture of; V Adj A N₀ Adv — invented such a song as; V Prep The Adj N₀ — welcomed by the best people;
- пятикратное повторение (3): V Prep The N N₀ Pron rel — has given... to the suffix -nik which; V Prep The Num Adj N₀ entered with the first Bolshevik troops; V Prep N N^s N N₀ — fought with Pancho Villa's guerilla army;
- шестикратное повторение (2): N_{ing} Prep The Adj Adj N₀ Prep — opening of the All-Russian Assembly of; V Prep Adj

Pron Adj N_o V_{en} — represented with all their monetary emotions conditioned.

Контексты классного значения существительного в синтаксической функции обстоятельства:

- двукратное повторение (13): V Prep N_{mod} (4) — reacted with horror; went to Leningrad; Prep The N_{mod} — at the college; Adj Prep N_{mod} — born in Portland; Prep The N_{mod} — in the USA; Prep N_{mod} Num — on Nov. 6; Prep An N_{mod} — in an essay; V Prep N_{mod} — was on April; Prep Num N_{mod} — at second hand; Prep N_{mod} Prep — without benefit of; Prep N^s N_{mod} — in Charlie's heyday;
- трехкратное повторение (18): Prep A Adj N_{mod} — over a certain age; Prep The N_{mod} Prep (8) — in the nature of; as the memory of; Prep A N_{mod} Prep — in a society of; Prep Pron Adj N_{mod} — in his great moments; Adv Prep Adj N_{mod} — aside from technical considerations; Prep Pron Num N_{mod} — in his first springtime; V Prep The N_{mod} (2) — buried in the Kremlin; V Prep N_{mod} Prep — went from Bohemia to; V Prep Adj N_{mod} (2) — send to private school;
- четырехкратное повторение (9): V Prep The Adj N_{mod} — live to the present day; V Prep Adj Prep N_{mod} — wish with all my heart; V Prep The N_{mod} that — voted on the grounds that; V Prep The N_{mod} Prep — went from the village to; V Prep Adj N_{mod} Prep — expressed (itself) in lunar metaphors for; V... Prep A Adj N_{mod} — expressed... for a few days; Prep The Num N N_{mod} — before the First World War; Prep The V_{ing} Adj N_{mod} — in the sweating tiny "palaces"; Prep The Adj V_{ing} N_{mod} — behind the tiny rattling pianos.

Контексты классного значения существительных в синтаксической функции определения:

- двукратное повторение (7): N Prep N_{attr} (6) — flight of time; Adj Prep N_{attr} — capable of revolution;
- трехкратное повторение (11): Prep so Adj A N_{attr} — of so round a figure; Prep The N_{attr} Prep (3) — of the flight of, N Prep The N_{attr} (5) — balance of the original; N Prep this N_{attr} — importance of this borrowing; N Prep N_{attr} Prep — time of ferment in;
- четырехкратное повторение (10): N Prep The Adj N_{attr} — problems for the Western nations; N Prep that N N_{attr} — languages of that epoch-(making) device; N Prep The Adj N_{attr} — ferment in the academic world; N Prep The N_{attr} Prep — stance on the barricades with; N Prep The Adj N_{attr} — account of the Russian

- Revolution; N Prep The N's N_{attr} — end of the world's youth;
 N Prep Pron Adj N_{attr} — immortality of those universal heroes;
 N Prep The V_{ing} N_{attr} — interests of the ruling class; N Prep
 The Adj N_{attr} (2) — (in the) midst of the Great War;
 — пятикратное повторение (6): N Prep The Adj N_{attr} Prep (2) —
 account of the Russian revolution of; N Prep A Adj N_{attr} Prep —
 beginning of a new phase of; N Prep The V_{en} N_{attr} Prep — vic-
 tory of the oppressed peoples of; N Prep The Num N N_{attr} —
 launching of the first space satellite; V_{ing} Prep The Adj Adj
 N_{attr} — naming in the various national languages;
 — шестикратное повторение (2): N Prep The Adj N's N_{attr} Prep —
 fraudulence of the bourgeois editors' concept of; N Prep The
 Adj N N_{attr} Pron rel — part of the Communist Labour Party
 which;
 — восьмикратное повторение (1): N Prep The Num N_{attr} Adj
 Adj Adj Prep — film from the first protagonist, anonymous
 (yet intensely) individual and representative in.

Показатели классного значения существительного имели следующую частотность: глагол — 167, предлог — 163, артикль — 133, прилагательное — 80, существительное — 53, местоимение — 38, существительные в родительном падеже — 10, причастные формы глагола — 8, числительное — 6, герундий — 6, наречие — 2.

Одним из условий многократности выражения классного значения является полифункциональность строевых элементов. Так, в примере:

courses	← on	→ socialism
a reminder	← of	→ the flight
the flight	← of	→ time
nature	← of	→ things
the joy	← in	→ (its first) springtime
the faculty	← for	→ courses

предлоги on, of, in, for, выражая отношение принадлежности, адресата, временные отношения между двумя существительными, в то же самое время являются формальными показателями классного значения сразу *двух существительных* — стоящего справа и стоящего слева.

Если проследить контекстные формулы классного значения существительного, то нетрудно заметить, что предлог, как правило, не бывает единственным показателем данного значения, следовательно, он избыточен в этой своей функции. Но так как предлоги необходимы для выражения синтаксических отношений между словами, то в выражении категориального содержания принцип экономии языковых средств неизбежно нару-

шается и предлог необходим, даже если он оказывается шестым или седьмым показателем существительного как части речи, например:

1	2	3	N	4	5
from	the	first	<i>protagonist</i>	anonymous	(yet intensely) individual and
6	7				
representative	in.				

Двунаправленность предлога, его одновременная соотнесенность с двумя частями речи — глаголом и существительным — наблюдается в сочетаниях типа:

belongs	← to	→ us
saw	← in	→ (great) moments
recognized	← in	→ the pantheon (of art)
disfigure	← by	→ gibes
represented	← on	→ the viewers
was	← at	→ Harward
moved	← after	→ graduation
lived	← in	→ the village

Связывая глагол с существительным на базе объектных отношений, отношений места, времени и др., предлог тем самым диагностирует два лексико-грамматических класса слов, указывает на глагол и на существительное, а следовательно, способствует увеличению числа показателей классного значения слова в речи. Аналогично проявляет себя глагол. Как видно из примеров

society	← can solve	→ the problem
a blrthday	← is	→ a reminder of
studies	← show	→ the result
a motion picture	← is not	→ a piece of material

глаголы двузначны парадигматически и двунаправленны синтагматически. Они двузначны парадигматически, так как реализуют две функции: синтаксическую и классификационную как показатели лексико-грамматического класса слов. Как морфологический классификатор в линейном ряду глагол содержит в себе информацию о классной принадлежности сразу двух слов.

Многозначен в речи и английский артикль. Он одновременно реализует свое морфологическое и синтаксическое значение. Употребление артикля диктуется необходимостью выделения или идентификации предметного понятия. Определенный артикль не-

обходим, когда читающего нужно отослать к знакомому или уже упомянутому предмету или предметам, когда необходима идентификация предмета. Неопределенный артикль предупреждает читающего о том, что данное имя выделяет один или много предметов из абстрактного множества и что имеется в виду не общее понятие о предмете, а выделенное из него актуальное множество или единичный предмет¹¹. Выполняя коммуникативный заказ, артикль одновременно сигнализирует о принадлежности слова к классу существительных. Функции идентификации и выделения предмета первичны для артикля, и реализация этих функций неизбежно влечет за собой реализацию также и морфологической функции. Таким образом, артикль как морфологический показатель существительного в речи избыточен там, где его употребление не согласуется с необходимостью формализации классного значения существительного. В предложе-

нии: *With the tremendous upsurge in power and prestige of the Soviet Union it is to be expected that the Russian language will*

now become a rich source of neologisms (B. Foster), — определенный артикль оказывается одним из четырех показателей классного значения *upsurge*. Будучи избыточным как морфологический показатель, артикль в данном случае необходим как актуализатор нарицательного имени. Неопределенный артикль входит в состав четырех индикаторов категориального значения *source*. Функция первичного выделения явления, названного *source*, обуславливает необходимость употребления в данном случае неопределенного артикля. Наблюдения над текстом показывают, что при реализации синтаксической функции показатель классной принадлежности слова удваивает свое формальное значение, так как диагностирует отнесенность к определенному лексико-грамматическому классу сразу двух слов.

Вышеизложенное позволяет заключить, что большая помехоустойчивость классного значения существительных кроется, в частности, в парадигматической и синтагматической многозначности его формальных показателей.

Выводы о восстановительных возможностях контекста вообще и о восстанавливаемости признака классной принадлежности в составе лексического значения слова в частности нуждаются в экспериментальном подтверждении. Нам нужно убедиться в том, что шумозащитный аппарат текста, выявленный

¹¹ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, с. 36.

семасиологом, является работающим механизмом и для читающего.

Организуя проверку реализации восстановительных возможностей контекста, мы не могли ставить перед собой задачу пронаблюдать ход умозаключений, результатом которых является заполнение пропуска в тексте, так как подобная умственная деятельность принципиально недоступна непосредственному наблюдению¹². Мы имеем возможность только констатировать реакцию читающего на стимул, которым является зашумленный текст: в данном случае используется широко известная процедура заполнения пропусков в тексте. Варианты, которые предлагают информанты при заполнении пропуска, дают возможность проверить полученные в результате контекстологического анализа выводы о восстановительных возможностях контекста.

Для подтверждения положения о восстанавливаемости признака классной принадлежности знаменательных слов, употребленных в предложении, нами были опрошены 50 информантов. Опрос информантов был проведен в двух группах: первая группа, состоявшая из 20 студентов-филологов и 20 студентов-математиков, заполняла пропуски без предварительной проверки знания ими синтаксиса английского предложения и сочетаемости знаменательных частей речи; вторая группа, состоявшая из 10 аспирантов, прошла специальную подготовку. Информанты должны были указать, к какому классу слов относится каждое пропущенное слово (замененное прочерком) в 30 приводимых ниже предложениях (всего 100 прочерков). Сочетаемость пропущенных знаменательных слов в предъявляемых предложениях была сохранена прежде всего на уровне служебных слов, являющихся одновременно и морфологическими показателями. Приводим результаты опроса. Цифра в знаменателе под символическим обозначением части речи обозначает количество повторов классного значения в данной синтаксической позиции. В скобках указано количество верных (в числителе) и неверных (в знаменателе) ответов двух групп информантов.

1. It is the N/3 (40/0, 10/0) of the N/2 (40/0, 10/0).
2. At the N/3 (40/0, 10/0) of the N/2 (40/0, 10/0) he V/2 (40/0, 10/0) him.
3. It V/2 (38/2, 10/0) a truthful N/3 (37/3, 10/0) of the N/2 (40/0, 10/0).
4. N/1 (40/0, 10/0) has been called the N/3 (39/1, 10/0) of all N/2 (40/0, 10/0).
5. He V/2 (40/0, 10/0) of a N/2 (40/0, 10/0).
6. His N/2 (38/2, 10/0) of a young N/4 (38/2, 10/0) migrated from N/2 (39/1, 10/0) to N/2 (39/1, 10/0).

¹² Ср.: Фрумкина Р. М. Прогноз в речевой деятельности. М., 1974, с. 10—13.

7. Here he V/3 (40/0, 10/0) the N/3 (40/0, 10/0) of the N/3 (40/0, 10/0) as N/1 (35/5, 10/0).
8. He V/2 (40/0, 10/0) for 40 years and V/2 (35/5, 10/0) a N/1 (40/0, 10/0).
9. N/1 (40/0, 10/0) did not V/2 (40/0, 10/0) a very Adj/2 (40/0, 10/0) child-hood.
10. As a N/2 (40/0, 10/0) his N/2 (40/0, 10/0) lived very Adv 2 (40/0, 10/0).
11. Then N/1 (40/0, 10/0) took N/2 (38 2, 10/0) from N/2 (40/0, 10/0).
12. He V/1 (40/0, 10/0) before the famous N/3 (40/0, 10/0).
13. Everything V/2 (38/2, 10/0) well for N/2 (40/0, 10/0).
14. To his great N/3 (39/1, 10/0) nothing V/2 (38/2, 10/0) difficult for her.
15. Faced with N/2 (40 0, 10/0) he V/2 (38/2, 10/0) the N/2 (39/1, 10/0) of N/2 (36/4, 10/0), back to N/2 (35/5, 10/0).
16. N/1 (40/0, 10/0) made N/2 (40 0, 10/0) for all N/3 (40/0, 10/0).
17. In N/2 (37/3, 10/0) the N/2 (40/0, 10/0) received N/2 (39/1, 10/0) from N/2 (39/1, 10/0).
18. The central N/3 (40/0, 10/0) are also under N/2 (33/2, 10/0).
19. When news V/3 (40/0, 10/0) him he V 2 (40/0, 10/0) his N/2 (40/0, 10/0).
20. Ten N/2 (40/0, 10/0) celebrates N/1 (38/2, 10/0).
21. If is impossible V/2 (38 2, 10/0) it in the N/2 (40/0, 10/0), at a N/2 (40/0, 10/0) when it is less Adj/2 (37/3, 10/0).
22. The N/1 (40/0, 10/0) V/1 (40/0, 10/0) that this was due to N/1 (25/15, 10/0),
23. If you were asked who V/2 (37/3, 10/0) it most of you who V/2 (33/7, 10/0) music would know.
24. N/1 (38/2, 10/0) only V/2 (34/6, 10/0) his N/2 (40/0, 10/0) in the N/2 (40/0, 10/0) because of the N/3 (40/0, 10/0) in which his N/2 (40/0, 10/0) was held.
25. But though he was rather a bad N/3 (39/1, 10/0) he was a good N/3 (40/0, 10/0).
26. He soon V/3 (39/1, 10/0) that N/2 (40/0, 10/0) was musical too.
27. Everything V/2 (40/0, 10/0) well for a few N/3 (39/1, 10/0), then his N/2 (37/3, 10/0) was very Adj/2 (38/2, 10/0).
28. He V/2 (40/0, 10/0) so well that at 11 years of age he V/2 (40/0, 10/0) as N/1 (34/6, 10/0) for his N/2 (39/1, 10/0).
29. These and many other N/4 (40/0, 10/0) in N/2 (38/2, 10/0) which V/2 (36/4, 10/0) the N/2 (38 2, 10/0) in their N/2 (38/2, 10/0), are now being developed by N/2 (40/0, 10/0) all over the N/2 (40 0, 10/0).
30. Therefore we V/2 (40/0, 10/0) the N/1 (39/1, 10/0) to say that N/1 (40/0, 10/0) had a N/2 (38/2, 10/0) upon the N/2 (40/0, 10/0).

Как видно из приведенной записи, при первом опросе (I группа) из 4000 ответов только 116 оказались ошибочными. Последующий анализ результатов опроса показал, что причиной ошибок явился субъективный фактор — недостаточное знание информантами синтаксиса английского предложения и сочетаемости знаменательных частей речи. Данное обстоятельство побудило нас повторить заполнение пропусков в приведенных предложениях. При повторном опросе (II группа) те же 100 пропусков были безошибочно заполнены десятью аспирантами, которые прошли предварительную проверку, а затем систематизировали свои знания соответствующих разделов грамматики английского языка и, таким образом, были подготовлены к реа-

лизации возможностей контекста восстанавливать категориальные признаки в составе лексических значений пропущенных слов. Незначительное ($\approx 3\%$) количество ошибок в 1-м случае и отсутствие ошибок во 2-м свидетельствует о том, что восстанавливаемость признака классной принадлежности знаменательного слова гарантируется контекстом предложения.

2. КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВАРИРОВАННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Лексико-грамматический класс слов, заполняющих пропуск, сужается до тематической группы слов¹³ там, где контекст дублирует не только категориальные, но и лексические признаки, подобные «передать информацию», «осуждать», «разрешать», «запрещать», «двигаться», «описание», «деятели», «создатели», «результат» и т. п., которые служат основанием для выделения из соответствующего грамматического класса лексической группы с указанным обобщенным значением.

Состав тематической группы, заполняющей пропуск, состоит из слов одного лексико-грамматического класса и складывается на базе семантических отношений, которые задаются данными речевыми условиями. В случаях вариативного заполнения пропуска мы говорим о тематических, а не синонимических группах, так как не все признаки, связываемые с синонимией лексических единиц¹⁴, могут характеризовать взаимоотношения слов тематического ряда. Итеративный признак при варьированном восстановлении лексического значения слова является подчиняющим; это значит, что значения слов, заполняющих пропуск, относятся к нему как виды к роду¹⁵. Так, в контексте предложения

¹³ Тематическая группа — это «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т. е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 118).

¹⁴ Определение лексической синонимии см.: Виллман В. Г. Семантические и функциональные связи слов и их синонимия в современном английском языке. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра филол. наук. Л., 1971. 37 с.

¹⁵ Будет уместным указать на соотношении категорий «понятие» и «признак». У логиков по этому поводу читаем: «Признак — все то, в чем предметы, явления сходны друг с другом или в чем они отличаются друг от друга; показатель, сторона предмета или явления, по которой можно узнать, определить или описать предмет или явление» (Кондаков Н. Н. Логический

his eyewitness... of the Russian revolution of October 1917 is one of history's all-time classics пропуск может заполняться словами: account (*description* of event, person, etc.); narration (*description* of events); report (*description* of scene for newspaper publication); record (account, *description* of fact preserved in document); sketch (brief account, *description* without many details conveying general idea, etc.), которые толкуются с помощью признака «описание» (*description*). При этом итеративность признака «описание» обусловлена темой данного куска текста (his — John Reed — writer — его — Джона Рида — писателя), синтаксисом предложения с именным сказуемым, где субъект и именной предикатив являются названиями одного и того же объекта и соотносятся как объект и его характеристика.

Признаки «лицо» и «писать» являются исходными в составе слов: author (*person who writes* a book, article, etc.); journalist (*one whose business is to write* for a public journal); publicist (*one who writes* on current public topics); scribe (*person who writes* or can write); correspondent (*one who writes* letters); columnist (*one who regularly writes* for a newspaper, etc.), заполняющих пропуск в предложении: Reed was a great... because he was a revolutionary. Итеративность признака «лицо» задана синтаксисом предложения, в котором пропущенное слово относится к субъекту Reed как его характеристика, а итеративность признака «писать» продиктована темой данного куска текста. Таким образом, при варьированной компенсации пропуска итеративный признак (или признаки) является исходным в составе лексических значений слов тематической группы,

---

словарь. М., 1971, с. 416). «Понятие — целостная совокупность суждений, т. е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения о наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта. Понятие, следовательно, не сводится, как это обычно принято в учебниках логики и философии, к дефиниции, т. е. к краткому указанию одних существенных признаков объекта, отображенного в понятии» (Кондаков Н. И. Логический словарь, с. 393). Из приведенных определений можно заключить, что «признак» и «понятие» соотносятся как единичное и совокупность. Распространяя отношение подчинения, свойственное понятиям, на признак, мы тем самым предполагаем, что то, что является признаком в одном отношении, становится понятием в другом. Так, «описание» (*description*), являясь признаком, на основе которого констатируется семантическая близость слов, заполняющих пропуск, в определенном контексте может само стать объектом дефиниции. В таком случае признак раскрывается совокупностью суждений о наиболее общих и существенных признаках, составляющих его содержание, и переходит в ранг понятий.

но не единственным. В подобных случаях контекст дублирует только главные, наиболее общие признаки, чем и определяет вариативность, осуществляемую на базе этих наиболее общих признаков.

Прежде чем перейти к характеристике контекстуальных факторов варьированного восстановления лексического значения слова, следует указать на зависимость протяженности контекста от классной принадлежности слова.

Восстанавливающий контекст глагола, как правило, укладывается в рамки минимальной речевой единицы — предложения. Семантико-сиптаксическая структура предложения потенциально заложена в лексико-грамматическом значении глагола. Будучи реализованной, семантико-синтаксическая структура предложения, в свою очередь, является формальным выражением элементов лексического значения глагола (что мы пытались показать в главе II, подраздел «Семантическое согласование лексических значений слов в предложении»).

Обладая организующей силой, глагол-предикат вступает в большее число синтаксических связей, чем какой-либо другой член предложения, вынося информацию о себе в контекст предложения.

Таким образом, компенсирующие возможности глагольного контекста сосредоточены прежде всего в предложении. Такая локализация глагольного контекста объясняется не только количеством его синтаксических связей, а еще и тем, что глагол-предикат выполняет характеризующую функцию: он определяет существительные или их заместители в предложении, замыкается на существительных данного предложения. Если же его связи выходят за пределы предложения, то, как правило, через посредство существительного, которое данный глагол характеризует. Так, глагол *to identify* в предложении *Mr. Rathbone refused to... the family or to disclose the price his museum paid* был варьированно восстановлен 25 информантами (назвать — 22, name — 2, call — 1) только после предъявления начала абзаца: *The painting — a formal portrait of a dark-eyed girl was discovered in the private collection of an old European family.* Глагол *to identify*, восстановление которого зависит от предшествующего текста, сам непосредственно с приведенным началом абзаца не связан. Связь глагола *to identify* с предшествующим текстом осуществляется через существительное *family*.

Если в приведенном примере существительное связывает гла-

гол с предшествующим текстом, расширяя тем самым контекст глагола и увеличивая состав итеративных признаков, то в примере: "It is terrible", Dr. Valverde said, "a real crisis, and the worst thing that has happened since the reserve... 10 years ago". The 17,000 acre reserve was established by the World Wildlife Fund in 1963, — существительное reserve связывает глагол to establish с последующим предложением. Без выхода семантических связей глагола to establish в последующее предложение однозначное восстановление данного глагола было бы невозможно. Однозначное восстановление пропущенного to establish было продемонстрировано (15 информантами) только после предъявления двух указанных предложений одновременно.

Тот факт, что восстановительный контекст глагола, как правило, сосредоточен в предложении, не снимает семантического влияния, которое несет с собой тематика, заявленная заглавием и развиваемая в тексте, но тематические ограничения текста накладываются на глаголы через посредство соответствующего имени.

В отличие от глагола контекст существительного тяготеет к единицам больши́м, чем предложение. Существительное как носитель предметного значения ведет тему, обеспечивает материал для тематической структуры текста, и поэтому сведения о нем, как правило, выходят за пределы предложения. В варьированное восстановление лексического значения слова, осуществляемое на базе наиболее общих повторяющихся семантических признаков, вовлекаются такие контекстуальные факторы, как импликации заглавия, согласование лексики текста, обусловливаемое тематическими повторами, лексико-синтаксическая структура предложения и, наконец, семантическое согласование непосредственно сочетающихся слов.

Указанные источники контекстуальной избыточности лексического значения слова взаимодействуют. Роль каждого из них как условия компенсации пропущенного слова непосредственно зависит от места продублированных признаков в иерархической структуре лексического значения восстанавливаемого слова. Чем конкретнее итеративный признак, обусловленный данным контекстуальным фактором, тем уже диапазон слов, заполняющих пропуск.

Заглавие служит основой варьированного восстановления лексических значений слов, образующих его импликационал. При этом итеративные признаки заглавия и его импликационала являются наиболее общими, непосредственно следующими за

категориальными в иерархической структуре лексического значения восстанавливаемого слова.

В предложении *we must overrule him and, like it or not, he must suffer the ... of so round and good a figure* артикль *the*, предлог *of*, синтаксическая функция дополнения при глаголе *to suffer* восстанавливают в пропущенном слове *celebration* признак принадлежности к классу существительных. Глагол *to suffer* 'переносить, переживать' предполагает наличие события и тем самым характеризует пропущенное существительное как обозначение события. На этом, пожалуй, информация о пропущенном слове исчерпывается. Обращение к заглавию статьи, из которой взят отрывок, — "*What the World Owes to Charlie Chaplin, Now 80*" (by Ivor Montague, "*Morning Star*", 1969) — и первому абзацу, развивающему тему заглавия, дает возможность установить antecedенты местоимений *him*, *he* и номинативного сочетания *so round and good a figure*, которыми в первом случае является собственное имя *Charlie Chaplin*, а во втором — *birthday* 'день рождения'. Импликации заглавия конкретизируют признак «событие» признаком «день рождения». Теперь с опорой на заглавие пропуск может быть заполнен словами с обобщенным значением «событие, связанное с днем рождения» — *celebration, jubilee, commemoration, anniversary, etc.*

Возьмем случай, когда итеративный признак, конкретизирующий признак классной принадлежности в составе восстанавливаемого лексического значения слова, обусловлен тематическим фактором. На основании синтактико-семантического согласования в предложении *the... of the environment is, of course, related to the technological revolution* пропущенное *destruction* восстанавливается как «состояние», «действие, направленное на», т. е. его значение в контекстуальных условиях данного предложения представлено на уровне категориального признака. Подключение ретрогрессивных контекстуальных связей восстанавливаемого слова через определенный артикль открывает согласование на базе признаков «воздействие+вредное» и сужает диапазон лексических вариантов, заполняющих пропуск до тематической группы: *pollution (destruction of the purity of something); destruction (ruin, destroying, contamination, etc.)*. При реализации восстановительных возможностей приведенного предложения 16 информантов при первичном прочтении заполнили пропуск следующими вариантами: *condition (2), problem, changes, alterations, process, preservation (2), cleaning, pollution,*

состояние, загрязнение (4), вопрос¹⁶, — которые согласуются по признаку или «состояние», или «действие, направленное на». При вторичном прочтении, после предъявления предшествующей части (The residents of the racial and industrial ghettos are left behind as prisoners within the *poisoned cities*), которая характеризует окружающую среду как отравленную, заполнение пропусков было сужено до группы слов, согласующихся по признакам «воздействие+вредное»: pollution (6), destruction (2), загрязнение, destroying (2), contamination (1).

Синтаксис предложения как фактор, обуславливающий возможность вариативного восстановления лексического значения слова, сам прежде всего зависит от семантики глагола-предиката, импликации которого он реализует, поэтому роль синтаксического контекста нагляднее всего можно проследить на примере восстановления глагольных сказуемых. Предложения с так называемым «that clause» в синтаксической функции дополнения отражают отношения участников акта передачи информации (he said that...; experts complain that...; some experts believe that...; they assume that...), где субъект — источник информации, предикат — передача информации, а объект — передаваемая информация. Указанные отношения составляют содержание лексико-синтаксической модели с субъектно-объектными отношениями, заданными глаголами с обобщенным значением «содержать информацию», «содержать и передавать информацию». Какой бы из глаголов ни заполнял место сказуемого (а их только на буквы от А до G не менее 56¹⁷) в реализации указанной модели, все они будут содержать признаки «содержать, передавать информацию» независимо от лексики, заполняющей позицию субъекта и объекта, о чем свидетельствуют и сведения информантов, данные ниже (см. табл. на след. странице).

Приведенный материал наглядно показывает, что восстановление только наиболее общих, подчиняющих признаков оставляет простор для их различной интерпретации. Таким образом, варьирование слов, заполняющих пробел на основе признаков «обладать информацией», «передавать информацию», обусловлено семантикой синтаксических отношений данной лексико-синтаксической модели.

¹⁶ При заполнении пропуска информанты могли использовать как английский, так и русский язык.

¹⁷ Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The advanced learner's dictionary of current English. London, 1958. A—G: pp. 1—560.

**Варьированное восстановление глаголов-предикатов
с обобщенным значением «обладать информацией»,
«передавать информацию»**

Восстанавливаемое слово		Варианты восстанавливаемого слова, предложенные 30 информантами	
Обладать информацией	Передавать информацию	Обладать информацией	Передавать информацию
believe		считать (5), думать, полагать	утверждать (11), сказать (5), сообщать, заявлять (4), говорить (2)
assume		полагать, считать (8), думать (6), предполагать (5)	дать (3), говорить
	said	считать, полагать	сказать (25), заявлять, утверждать, говорить
	complain	считать (5), думать (5), предполагать (2)	говорить (5), сообщать (4), констатировать (3), утверждать (3), доказывать (3)

Проанализуем случай, когда фактором, обуславливающим вариативность восстановления лексического значения слова, является лексика. В тексте: *A previously unknown painting by Raphael, the Renaissance master ... "for a sum in six figures" by the Boston Museum of Fine Arts*, — глагол-предикат *has been purchased* восстанавливается на уровне тематической группы слов с тождественным признаком «обмен на деньги». Посмотрим, какие контекстуальные показатели приводят к данному семантическому результату. Предложение открывается двумя развернутыми повторами тем заглавия: *Raphael* — художник, *unknown Raphael* — неизвестная картина Рафаэля. Повторное наименование тем развивает тематику, обозначенную в заглавии, но в отношении восстанавливаемого глагола ничего, кроме указания на объектно-предикативные отношения, не содержит. Синтаксис предложения свидетельствует о том, что непосредственно сочетающаяся лексика находится с восстанавливаемым глаголом в объектно-предикативных и предикативно-обстоятельственных отношениях. На основе синтаксиса предложения можно заключить, что пропущенное слово — глагол, действие, направленное на объект, названный *painting* 'картина'. Это

значит, что восстановление остается на категориальном уровне. Самую конкретную информацию о пропущенном слове содержит сочетание *for a sum in six figures*, которое указывает на то, что восстанавливаемый глагол называет какую-то денежную операцию. При этом данное номинативное сочетание лишено дальнейшей конкретизирующей силы, что приводит к тому, что пропуск перед фразой *for a sum in six figures* может быть заполнен глаголами с антонимическими значениями «купить, заплатить деньги» и «продать, получить деньги». В основе вариативности восстановления глагола-предиката лежит итеративный признак «деньги», реализуемый в лексических значениях непосредственно связанных слов: *to purchase* 'покупать' (т. е. обменивать на деньги); *a sum in six figures* (сумма денег).

3. КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОДНОЗНАЧНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Оптимальные восстановительные возможности контекста, обеспечивающие однозначное заполнение пропуска в тексте, имеют место там, где контекст дублирует признаки, необходимые для опознания конкретного объекта, названного пропущенным словом. Как и в ранее рассмотренном случае варьированного восстановления лексического значения слова, основными источниками полной контекстуальной избыточности, а значит, и однозначного восстановления незнакомого или пропущенного слова являются импликации заглавия, ограничения, обуславливаемые тематической структурой текста, семантика лексико-синтаксических моделей, реализуемых в предложениях, лексические значения слов в предложении. Приведенные контекстуальные факторы взаимодействуют; при этом итеративные признаки, обуславливаемые каждым из этих факторов, могут занимать различные ступени в иерархии признаков, образующих лексическое значение восстанавливаемого слова. Так, признак, на основе которого согласуются заглавие и лексика текста, может оказаться самым конкретным, занимать место у основания иерархической лестницы лексического значения восстанавливаемого слова, обеспечивая тем самым идентификацию конкретного объекта, названного этим словом.

В примеpe: *The reserve's biological station discovered that the... had swallowed a chlorate pesticide, which was understood*

to have been banned by the Government, — восстанавливаемое слово — *birds*. Его семантические связи выходят за пределы приведенного предложения, попадая в поле импликационала заглавия. Словарное определение слова *bird* («a creature with two legs, wings and feathers that lays eggs, lives in a nest and is able to fly») включает следующие признаки: *bird* 'птица' — предмет; существо (предмет одушевленный); существо+на двух ногах+с двумя крыльями+покрытое перьями+кладущее яйца+живущее в гнезде+способное летать. Контекст приведенного предложения дублирует только категориальные признаки: признак «предмет» выражен определенным артиклем *the* и синтаксической функцией подлежащего. Признак «существо» (предмет+одушевленный) выражен в предикате *had swallowed* 'проглотили'. Варианты заполнения пропуска, определяемые контекстом данного предложения, дублирующего только самые общие признаки («предмет+одушевленный» — «существо»), могут включать слова, называющие любое живое существо. Приведенное предложение было прочитано 15 информантами, которые заполнили пропуск следующими словами: живые существа — 2, *animals* — 9, *rats* — 1, *man* — 1, *farmers* — 2. При повторном прочтении текст был предъявлен вместе с заглавием и все информанты заполнили пропуск словом *birds*. Возможность однозначного восстановления слова *birds* на сей раз обусловлена тем, что он входит в импликационал заглавия.

Приведем еще пример, где заглавие обуславливает однозначное восстановление лексического значения слова. При первичном прочтении текста: *Dr. John Shearman, of the University of London, has said the... is "unquestionably authentic" and has succeeded in identifying the girl in it, —* информанты (15 человек) заполнили пропуск следующими вариантами: *work of art*; *masterpiece*; *method*; *picture* (2); *portrait* (2) что-то (4); *thing*; *фотография* (2); *photograph*. Пропущенное слово *painting* было восстановлено однозначно (*painting* (4); *картина* (6); *portrait* (5)) при повторном прочтении, после предъявления заглавия статьи — *"Unknown Raphael Found"* (*"The Times"*, 1970), содержащей приведенный отрывок.

Как было указано выше, однозначное восстановление пропущенного слова может быть обусловлено тематической структурой текста. Тематическое ограничение может оказаться самым конкретным и обеспечить опознание предмета или действия, названного пропущенным словом. Обратимся к уже рассмотренному примеру: *A previously unknown painting by Raphael, the*

Renaissance master..." for a sum in six figures" by the Boston Museum of Fine Arts, — который проиллюстрировал вариативное восстановление пропущенного предиката *has been purchased*. Ни импликации заглавия, ни синтаксис предложения, ни непосредственно сочетающаяся с пропущенным словом лексика не могли обеспечить однозначного заполнения пропуска. Только расширение границ контекста с вовлечением последующего абзаца, развивающего тему «неизвестная картина Рафаэля» и содержащего сообщение о том, что директор названного музея отказался сообщить цену, которая была уплачена за эту картину, обеспечило однозначный ответ. Однозначность заполнения обуславливается расширением состава итеративных признаков. Теперь повторяется не только признак «деньги», но и признак «заплатить». Итеративный признак «заплатить» исключает признак «получить» и тем самым полностью снимает информативность пропущенного глагола и обеспечивает опознание конкретного действия, названного этим глаголом, что подтверждают результаты опроса информантов. Тридцать пять информантов, которым было предъявлено два абзаца указанной статьи, заполнили пропуск словами: *купить* — 18, *приобрести* — 7, *to buy* — 10.

Реализуя определенную лексико-синтаксическую модель, синтаксис предложения создает условия для варьированного восстановления слов, его составляющих. При оптимальном восстановлении лексического значения слова итеративности признаков, обуславливаемой семантикой синтаксических отношений, недостаточно. Она должна дополняться воздействием лексического фактора. Указанные факторы действуют взаимосвязанно, реализация лексических импликаций возможна только на определенной синтаксической основе, и наоборот, синтаксические отношения реализуются на лексической основе. При этом лексический фактор является определяющим; именно он, а не синтаксис предложения несет самые конкретные сведения о пропущенном слове. Для подтверждения сказанного обратимся к реализации лексико-синтаксической модели с глаголами бытия — *to be*, перехода из одного состояния в другое — *to become, get, turn, grow, convert, etc.*, пребывания в прежнем состоянии — *to remain, keep, stay, etc.*

Реализации данной модели «несут семиотическую функцию изъяснения имен»¹⁸, где изъясняемое имя — субъект, а квали-

¹⁸ Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974, с. 134.

фицирующее, описывающее имя — предикат. Глагол-связка выражает форму существования признака, свойства, представленного предикативом. В предложении: *Eventually, through marriage, the portrait... the property of the Fieschi family of Rome and Genoa*, — 20 информантов заполнили пропуск словами: *становиться* — 13, *became* — 7. Однозначность ответа заложена в импликации предложного сочетания *through marriage*, выполняющего в данном предложении функцию обстоятельства. На основании семантико-синтаксических отношений субъекта и предикатива пропущенный глагол восстанавливается на уровне признака «быть». Сочетание *through marriage*, употребленное в данной синтаксической структуре, предполагает у глагола-связки признак «становиться», увеличивая тем самым состав итеративных признаков и обеспечивая оптимальную возможность восстановления пропуска. Таким образом, лексический фактор оказывается определяющим в создании условий однозначного восстановления глагола.

Выделяя роль таких контекстуальных факторов, как импликации заглавия, ограничения, накладываемые тематикой куска текста, семантика лексико-синтаксических моделей предложения и слов, их заполняющих, мы хотели одновременно показать их взаимосвязанность в создании восстановительных возможностей контекста. Ни один из указанных факторов не действует обособленно, однако роль каждого из них в количественном и качественном наращивании признаков, повторяющихся в восстанавливаемом слове и его контексте, зависит от индивидуальных речевых условий.

Если пронаблюдать над сферой действия каждого из указанных факторов в отдельности, то можно заметить, что итеративные признаки, заданные импликациями заглавия и тематикой куска текста, конкретизируют категориальные признаки в составе лексических значений вариативно и однозначно восстанавливаемых слов. Семантико-синтаксическая структура предложения создает условия для воссоздания основы лексических значений — категориальных и обобщенно-лексических признаков. Лексика, непосредственно связанная с восстанавливаемым словом, может восстанавливать любой из признаков, начиная от категориальных и кончая лексическими, обеспечивающими однозначное опознание объекта, названного пропущенным словом.

4. НЕВОССТАНАВЛИВАЕМОСТЬ ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ПРИ МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПЕРЕНОСЕ

Экспрессивность — одна из функций и общая тенденция языка¹⁹. Она отражает потребность говорящего оценить действительность, его стремление выйти за пределы языковой регулярности, нарушая речевой стандарт.

К наиболее распространенным экспрессивным средствам языка может быть отнесена метафора. Являясь особой формой краткого, эмоционально насыщенного сравнения²⁰, «метафора, если она не штампована, есть акт утверждения индивидуального миропонимания»²¹, она всегда оригинальна в выборе объектов для сравнения и неожиданна по лексической сочетаемости.

Метафора — это перенос наименований, основанный на ассоциации по сходству (формы, цвета, места, поведения, звучания)²². Так, слово *belly* 'живот, брюхо' может обозначать 'утолщение пласта или жилы'; *dome* 'купол' может употребляться в значении 'небесный свод'; *bedrock* 'основная подстилающая порода, почва' может иметь значение 'основные принципы'; *ape* 'обезьяна' — значение 'подражатель'; *to bore* 'сверлить' — значение 'надоедать'; *to fleece* 'стричь овец' может быть употреблено в значении 'обдирать, вымогать деньги' и т. п.

Переноса имя с одного явления на другое, пишущий, говорящий тем самым проводит аналогию между этими явлениями, сравнивает их особым образом и делает это с максимальной экономией лексических средств. Например, сочетание двух слов *to brush up English* проводит аналогию между двумя действиями, для описания которых понадобилось около 20 слов:

1) <i>to brush, clean, polish or make smooth with a brush (teeth, hair, hat, clothes);</i> 2) <i>to study or practice English (French etc.) in order to get back skill that has been lost</i>	<i>to brush up English</i> ²³

¹⁹ См.: *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. с. 18—20; *Лексика современного русского литературного языка.* М., 1968. с. 121; *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка.* М., 1970, с. 252.

²⁰ «... Слагать хорошие метафоры значит подмечать сходство» (*Аристотель. Поэтика.* М., 1957, с. 117).

²¹ *Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. М., 1945, с. 89.

²² *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М., 1959, с. 70; *Левковская К. А.* Лексикология немецкого языка. М., 1956, с. 46.

²³ *Hornby A. S. et al.* The advanced learner's dictionary of current English, p. 126.

Вместо: Practice English in order to get back the skill that has been lost, — достаточно сказать: Brush up your English.

Но сравнение при метафорическом переносе может показаться алогичным, содержащим смысловую ошибку²⁴. Действительно, понятия

«коренная подстилающая порода»	и «основные принципы»,
«сверлить»	и «надоедать»,
«стричь овец»	и «вымогать деньги»

с точки зрения логики сравнивать нецелесообразно. У логиков читаем: «... понятия «квадрат» и «общественное порицание» — несравнимые понятия; они отражают весьма отдаленные друг от друга предметы действительности, поэтому общих признаков, на основании которых эти понятия можно было бы сравнить, они не имеют²⁵»; «Несравнимые понятия — понятия, которые не имеют ближайшего общего родового понятия (например, «храбрость» и «треугольник»)»²⁶. Сравнение таких понятий бессмысленно, если говорящий ставит задачу глубже уяснить содержание одного из них или установить существенные общие свойства сравниваемых явлений.

Однако, будучи сравнением, метафорический перенос направлен не на извлечение новых знаний о сопоставляемых предметах или явлениях, а на их оценку, характеристику. Называя человека block 'чурбан, колода', говорящий характеризует его как глупого, тупого человека; словом callow 'неоперившийся' характеризуют юношу как неопытного, беспомощного. У Н. Н. Амосовой читаем: ««фигуральное» (или переносное) значение всегда выполняет не номинативную, а характеризующую функцию»²⁷.

Характеристика предметов и явлений, которая достигается при метафорическом переносе, — это результат отступления от языковой нормы, так как при этом нарушается сочетаемость слова, определяемая его прямым значением.

²⁴ Ср.: Апресян Ю. Д. Синонимия и синонимы. — «Вопросы языкознания», 1969, № 4, с. 82.

²⁵ Кириллов В. И. и др. Логика. М., 1964, с. 31.

²⁶ Кондаков Н. И. Введение в логику. М., 1967, с. 224. Ср. в связи с этим: «Сравнивать следует только такие понятия, которые отображают связанные друг с другом предметы и явления объективной действительности. В самом деле, практически совершенно бесполезно сравнение таких, например, понятий, как «лед» и «гипотеза», «чернильница» и «храбрость» и т. п.» (Кондаков Н. И. Введение в логику, с. 359).

²⁷ Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова. — «Вестник ЛГУ», 1957, № 2, с. 159.

Например:

Прямое значение

to comb hair (wool, cotton) 'расчесывать волосы (шерсть и т. д.)'

Метафорическое значение

to comb a city 'прочесывать город'

Как видно из приведенного примера, сочетание to comb a city 'прочесывать город' содержит выход за пределы сочетаемости, которой обладает слово to comb в прямом значении.

Таким образом, если подходить к метафоре с критериями логического сравнения и лексической сочетаемости слова в прямом значении, то сочетание типа to comb a city — действительно смысловая и языковая ошибка²⁹.

Однако делая такой вывод, мы не учитываем того, что при метафорическом переносе один из двух несовместимых признаков погашается контекстом³⁰.

Следует заметить, что и семантика, и логика при различном подходе к определению понятия и лексического значения (логики при определении понятия оперируют существенными признаками, лингвисты признаками, формально выраженными)³¹ имеют дело с категориями, для которых обязательны законы логики; формы отношений между понятиями распространяются и на лексические значения. Поэтому отождествление таких, например, понятий, как «изучать» и «копать нору», недопустимо не только в логике, но и в языке. При метафорическом переносе нет отождествления двух несовместимых понятий. Здесь есть одно понятие, опосредованно переданное контекстом и охарактеризованное словом в метафорическом значении.

²⁹ «В силу того, что в нормативной обязательной реализации лексических связей слов все время имеет место «нарушение» системных координат, возникает огромная область так называемых алогичных и несистемных сочетаний слов, противоречащих как реальным связям обозначаемых предметов и явлений материального мира, что создает идиоматику языка, так и системным закономерностям, что порождает огромное число метафорических сочетаний и единичных номинаций, принадлежащих уровню нормы» (Уфимцева А. А. Слово о лексико-семантической системе языка. М., 1968, с. 202).

³⁰ См.: Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании, с. 145—184.

³¹ Подробнее данный вопрос рассмотрен в статье: Агамджанова В. И. О выводе семантических признаков лексического значения слова. — В кн.: Очерки по латышскому языку. Рига, 1967, с. 335—350.

Метафорический перенос обеспечивает формальное выражение двух значений — номинативного и характеризующего. Так, в примере: *He was burrowing into reference books and dictionaries*, — формальное выражение этих значений может быть представлено следующим образом:

<i>Предметное содержание</i>	<i>Характеризующее содержание</i>
Читать, работать, изучать	Много, вгрызаясь в книги (как звери выкапывают себе норы)
<i>Форма выражения</i>	<i>Форма выражения</i>
He ... into reference books and dictionaries	was burrowing

Таким образом, двойное значение передается не одним словом *to burrow*, а контекстом плюс *to burrow*. Контекст не уточняет предметное значение «копать нору» глагола *to burrow*, а зачеркивает его, реализуя при этом значение «читать, работать над», и на это значение наслаивается характеристика, которую несет с собой само *to burrow*.

При метафорическом переносе наряду с характеризующей функцией реализуется и номинативная функция, т. е. указывается на явление, характеризуемое словом, употребленным метафорически.

Для того чтобы наглядно показать, при помощи каких формальных средств компенсируется утрачиваемая номинативная и реализуется характеризующая функция слова в метафорическом значении, а следовательно, выявить характер его отношения с контекстом, проанализируем следующий пример:

But it is the considered belief of the writer of this book that wars are fought by the finest people that there are, or just say people, although the closer you are to where they are fighting, the finer people you meet; but they are made, provoked and initiated by straight economic rivalries and by... that stand to profit from them (*Hemingway E. A Farewell to Arms. Moscow, 1969, p. 25*).

Зафиксируем контекстуальную информацию о пропущенном слове. В непосредственной связи с пропущенным словом (именем существительным — судя по его месту в предложении и предлогу) находятся глаголы с обобщенным значением «побуждать к действию»: *to be made, provoked, initiated by...* Следовательно, пропущенное слово обозначает субъект действий «вынуждать», «провоцировать», «подстрекать». Определитель-

ное придаточное предложение *that stand to profit from them* указывает на то, что пропущенное слово обозначает деятеля, характеризующегося стремлением нажиться на войне.

Указанные сочетания образуют контекст 1-й степени, по терминологии Н. Н. Амосовой³², и содержат информацию, достаточную для однозначного соотнесения пропущенного слова с *people* «люди».

Слово, заполняющее позицию метафоры, должно быть видом родового понятия «люди». Хемингуэй в приведенном отрывке употребляет в данной позиции слово *swine* «свиньи». Импликации приведенного контекста детерминируют предметную соотнесенность слова *swine* с «люди» и в то же самое время перечеркивают его номинативное значение: «свиньи». Нарушение нормативной сочетаемости слова *swine* приводит к тому, что это слово несет не предметную, а характеризующую информацию:

<i>Предметное содержание</i>	<i>Характеризующее содержание</i>
Люди	Как свиньи
<i>Форма выражения</i>	<i>Форма выражения</i>
they are made, provoked, initiated by; that stand to profit	swine

Таким образом, нарушение лексической сочетаемости ставит слово в такие условия, которые снимают с него необходимость передавать предметную информацию и тем самым дают возможность реализовать его характеризующую функцию. Как уже отмечалось, подобные синтагматические отношения возможны только потому, что речь обладает избыточностью³³, возникающей в результате семантического согласования синтагматически связанных слов, взаимно дублирующих элементы своих лексических значений. Контекстуальная избыточность слова дает возможность накладывать характеризующее значение метафоры на лексико-предметное, передаваемое контекстом.

Как следует из предыдущего анализа условий метафорического переноса слова, характеризующее значение не может быть восстановлено на основе контекста. Невосстанавливаемость ха-

³² Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии, с. 37.

³³ Ср.: «Практические потребности общения предполагают постоянную и очень значительную избыточность языковой формы, характерную для всех уровней последней» (Мартине А. Основы общей лингвистики. — «Новое в лингвистике», 1963, вып. 3, с. 537).

рактизирующего значения носит регулярный характер и неизменно подтверждается результатами заполнения пропусков в тексте с опущенными словами, имеющими метафорическое значение. Покажем невозстанавливаемость метафорического значения на примере глагола *cram*, употребленного в тексте: "Few, if any, countries are as heavily polluted as Japan, where 103.5 million people... into an area about the size of the State of Montana" (are crammed) ("U. S. News and World Report", 1972).

По данным английских толковых словарей³⁴, в сочетании с предлогом *into* глагол *cram* реализует значение «впихивать», «втискивать, набивать битком» (*to cram food into one's mouth* 'набивать пищу в рот'; *to cram papers into a drawer* 'заталкивать бумаги в ящик'; *to cram clothes into a trunk* 'впихивать одежду в чемодан').

Входя в идеографическую группу слов с доминантой *to put* 'класть', глагол *cram* в значении «поместить + что-либо в большом количестве + в определенное место + с применением силы» противопоставлен членам указанной идеографической группы по признакам «большое количество» (*expansion*) и «применение силы» (*compulsion*)³⁵.

Импликации контекста слова *cram* включают признаки: «место жительства» (*Japan, where, an area, about the size of the State of Montana*); «жители» (*103.5 million people*). В условиях данных контекстуальных импликаций 35 информантов заполнили пропуск глагола *cram* следующими вариантами: *to live* (15); сконцентрирован — 8; скучены — 4; расположены — 3; помещаются — 1; размещены — 1; рассредоточены — 1; находятся — 1. Как свидетельствуют результаты опроса, контекст реализует денотативное значение «жить, находиться», а характеризующее значение «набитые битком (как вещи в чемодане)» утрачивается и может быть восстановлено только словом *cram*.

Как бы мы ни увеличивали количество наблюдений над соотношением денотативного и характеризующего значений при метафорическом переносе, они только подтверждают положение о невозстанавливаемости характеристики, которую несет с собой слово, употребленное метафорически.

³⁴ *Hornby A. S. et al. The advanced learner's dictionary of current English. London, 1958, p. 253; Fowler H. W. The concise dictionary of current English. Oxford, 1972, p. 258; Chambers twentieth century dictionary. Edinburgh, 1972, p. 302.*

³⁵ Ср.: *Roget's Thesaurus of English words and phrases. London, 1939, pp. 194, 744.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы пытались выявить наиболее общие контекстуальные условия восстанавливаемости лексического значения таких полноточных слов, как существительные и глаголы, встав при этом на точку зрения читающего на иностранном (английском) языке. Анализ материала осуществлялся контекстуальным методом.

Использование контекстуального метода для решения поставленной задачи возможно потому, что уточняющие (идентифицирующая и актуализирующая) и компенсирующая, восстановительная функции контекста действуют на одной и той же основе. Идентификация лексического значения многозначного слова или восстановление его элементов возможны прежде всего потому, что, вступая в синтагматические связи, слова семантически согласуются и варьированно повторяют один или несколько признаков, так или иначе отражающих отдельные стороны отображаемой в них действительности. Оpozнание лексического значения слова осуществляется на основе сходства этого значения с элементами контекста. С помощью контекста осуществляется выбор одного из значений многозначного слова только в том случае, если в нем продублированы один или несколько элементов этого лексического значения слова.

Границы контекста лексического значения слова совпадают со сферой действия семантического согласования данного слова с его окружением. За пределами этой сферы текст не может стать контекстом.

Таким образом, уточняющие и восстановительная функции осуществляются в пределах действия закона семантического согласования семантики данного слова с его окружением. При этом состав элементов контекста, обеспечивающего идентификацию или актуализацию лексического значения слова, и состав

элементов контекста, обеспечивающего восстановление одного или нескольких признаков лексического значения слова в случае его пропуска, полностью не совпадают.

Семантическое согласование, приводящее к повторению признаков лексического значения слова, создает определенный запас прочности в процессе коммуникации. При реализации уточняющих функций не все повторы «работают» одновременно, некоторые из них остаются нереализованными и приводятся в действие только тогда, когда слово оказывается неизвестным читающему.

Уточняющие функции, как правило, реализуются в пределах предложения. Контекстуальное пространство при реализации восстановительной функции в определенной мере зависит от классной принадлежности слова. Так, контекстуальное дублирование элементов значения глаголов в предикативной функции, как правило, сосредоточено в предложении; для восстановительного контекста существительного типичен выход за пределы предложения в сферу тематических связей текста.

Источники контекстуальной избыточности элементов лексического значения слова заложены в многозначности его морфологических показателей («совмещение означаемых» — Ш. Балли; «синкретизм значений» — Л. Ельмслев) и полифункциональности этих показателей в тексте. Многофункциональность элементов контекста — условие целесообразности их контекстуальной избыточности. Одним из источников неоднократного повторения признаков, образующих лексическое значение слова, является иерархическая упорядоченность этих признаков.

Восстановительные возможности контекста непосредственно зависят от места продублированных признаков в иерархической структуре лексического значения восстанавливаемого слова. Восстановление лексического значения слова оказывается однозначным при дублировании не только его категориальных и обобщенно лексических, но и дифференциальных признаков, образующих минимум сведений, достаточный для опознания объекта, названного восстанавливаемым словом. Дублирование категориальных, характеризующих классную принадлежность слова, и обобщенно-лексических признаков, лежащих в основе организации слов в тематические группы, обеспечивает варьированное восстановление пропущенного или неизвестного знаменательного слова.

Восстановление на уровне классного значения слова реализуется там, где семантическое согласование восстанавливаемого

слова и его контекста ограничивается категориальными признаками.

Выявление контекстуальных условий избыточности лексического значения слова как неразрывного единства категориальных и предметных признаков способствует разработке проблем скрытой грамматики.

Результаты проведенного анализа подводят к некоторым методическим выводам. Тождество контекстуальной основы уточняющих и компенсирующей функций свидетельствует о необходимости одновременного обучения бессловарной и словарной семантизации неизвестных слов. Совмещение действий, направленных на идентификацию и на восстановление лексического значения слова по контексту, значительно увеличивает эффективность овладения языком.

Как свидетельствует природа контекстуальной избыточности лексического значения слова, проблема обучения восстановлению неизвестных слов по контексту не может быть успешно решена в отрыве от обучения различным видам чтения на иностранном языке.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Adj	— имя прилагательное
Adv	— наречие
Attr	— синтаксическая функция определения
Attr cl	— придаточное предложение определительное
Mod Pl	— синтаксическая функция обстоятельства места
N	— имя существительное
N _{ing}	— герундий
N _{attr}	— имя существительное в функции определения
N _{mod}	— имя существительное в функции обстоятельства
N ^o	— предметное существительное
N _o	— имя существительное в функции дополнения
N ^p	— существительное, обозначающее лицо
NP	— номинативная фраза
N _s	— имя существительное в функции подлежащего
Num	— числительное
N ^z	— одушевленное существительное
Obj	— синтаксическая функция дополнения
Obj cl	— придаточное предложение дополнительное
Pred	— предикативная часть сказуемого
Prep	— предлог
Pron	— местоимение
rel	— относительное
The, A (An)	— артикль
V	— глагол
V _{en}	— причастная форма глагола
V _{inf}	— инфинитивная форма глагола
V _{ing}	— причастная форма глагола
V _p	— глагол-сказуемое

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Исходные общеконтекстологические положения	9
1. Распространение контекстологической теории на условия реализации восстановительной функции контекста	9
2. Основные характеристики лексического значения слова как единицы, взаимодействующей со своим окружением	13
Реализация номинативной функции лексического значения слова в контексте	13
Лексическое значение слова в контексте — проявление единства лек- сической и грамматической семантики слова	16
Иерархическая структура лексического значения слова	18
3. Основные характеристики контекста как совокупности формально фиксированных условий восстановления элементов лексического зна- чения слова	20
Семантическая общность лексических значений слов — основа ре- ализации функций контекста	20
Контекстуальная избыточность лексического значения слова	24
Констатация контекстуальных ограничений и вид речевосприятия	28
Глава II. Семантическое согласование лексических значений слов в тексте и предложении	31
1. Повторяющийся признак — проявление семантического согласования	31
Общность лексических значений как основа семантического согласования	31
Варьированность повторяющегося признака	34
Одновременность синтагматических и парадигматических отношений повторяющегося признака	37
Скрытый категориальный признак как основа семантического со- гласования	39
Повторяющийся признак в иерархической структуре лексического значения слова	41
2. Семантическое согласование лексических значений слов в тексте	42
Соотношение понятий «текст» и «контекст»	42
Семантическое согласование лексики текста, заданное заглавием	44
Тематическая структура текста	60
Семантическое согласование тематических повторов	66

Семантическое согласование тематического признака и его импликационала	69
3. Семантическое согласование лексических значений слов в предложении	70
 Глава III. Восстановительные возможности контекста	 87
1. Контекстуальные условия восстановления признака классной принадлежности слова	87
2. Контекстуальные условия варьированного восстановления лексического значения слова	101
3. Контекстуальные условия однозначного восстановления лексического значения слова	108
4. Невосстанавливаемость характеризующего значения слова при метафорическом переносе	112
Заключение	118
Список сокращенных обозначений	121